БИБЛИОТЕКА АКТУАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Выпуск 10

Основные проблемы:

Каков механизм политико-правовой ментальности сегодня?

Какая ментальность присуща современному российскому обществу?

Как изменилось российское общество за период радикальных изменений его политической и социокультурной идентичности?

Какие социальные опасности ожидают общество в случае неадекватного политико-правового сознания?

ПРАВОВАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ ЭФФЕКТИВНОГО ГОСУДАРСТВА

ПРАВОВАЯ

БИБЛИОТЕКА АКТУАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Выпуск 10

Правовая ментальность эффективного государства

Красноярск 2010

ББК 71
П 685
Красноярское отделение российского философского общества
Сибирский институт проблем глобализации
Исследовательский центр современных гуманитарных технологий
при СибГТУ

Ответственный редактор выпуска Колмаков В.Ю.
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Москвич Ю.Н., председатель совета, Красноярск
Колмаков В.Ю. учёный секретарь Красноярского отделения Российского философского общества. к.ф.н, доцент Красноярск
Кудашов В.И доктор философских наук, профессор, председатель Красноярского отделения Российского философского общества
Иванов В.И. Красноярск
Викторук Е.А. Красноярск
Красиков В.И. Кемерово
Мантатов В.В. Улан-Удэ
Чумаков А.Н. Москва

Правовая ментальность эффективного государства: кол. монография / отв. ред. В.Ю.Колмаков; ред.кол; Вып. 10. – Красноярск; «Литера-принт», 2010. – 200 с. (Серия: Библиотека актуальной философии).

Основные проблемы, рассматриваемые в коллективной монографии «Правовая ментальность – доминанта политики», касаются таких вопросов, как: механизм политико-правовой ментальности сегодня; ментальности, присущей современному российскому обществу; тому, как изменилось российское общество за период радикальных изменений его политической и социокультурной идентичности; того, какие социальные опасности ожидают общество в случае неадекватного политико-правового сознания.

Монография рассчитана на научных работников, аспирантов, студентов, всех интересующихся современными проблемами политики и права.

ББК 71

© Красноярское отделение российского философского общества, 2011
© Сибирский институт проблем глобализации, 2011
© Исследовательский центр современных гуманитарных технологий при СибГТУ, 2011

Юбилейный десятый выпуск Библиотеки актуальной философии

Данный выпуск серии коллективных исследований является юбилейным, поэтому хочется обратить внимание на данный факт, который во многом является действительно позитивным и творческим по своей сущности. Первым важным, на наш взгляд, положительным моментом является то, что в Сибири, в Красноярске – большом вузовском городе – создана независимая общественная организация, объединившая усилия нескольких независимых исследователей, стремящихся в своих работах отразить понимание современного сложного и противоречивого мира.

За три года было выпущено десять книг, посвященных важным и современным проблемам:

1. Осмысление глобального мира. Красноярск, 2007. – 175 с.
2. Интеллект, ментальность и духовность в глобальном мире. Красноярск. – 226 с.
3. Новая социальная реальность глобального мира. Красноярск, 2008. – 214 с.
4. Иванов В.И. Русская идея сегодня – идея нравственной глобализации. Красноярск, 2009. – 192 с.
5. Ivanov V.I. Russian idea today – idea of moral globalization. Красноярск, 2009. – 174 с.
6. Культура и этика меняющегося мира. Красноярск, 2009. – 226 с.
7. Многообразие концепций развития глобального мира. Красноярск, 2009. – 212 с.
8. Человек цифровой цивилизации. Красноярск, 2009. – 237 с.
9. Бороноева Н.А. Человек в мире глобальных изменений. Красноярск, 2009. – 221 с.
10. Правовая ментальность эффективного государства. Красноярск, 2010. – 200 с.

Предисловие

Задачей данной коллективной монографии «Правовая ментальность – доминанта политики», её авторского коллектива является исследование с различных сторон сложного и многообразного феномена современного российского государства и гражданского общества, рассмотренных как общий процесс становления новой политико-правовой ментальности. Политико-правовая ментальность в общем подходе понимается как совокупность всех факторов социально-психологического порядка, действующих в социальной сфере и предопределяющих явления политического и правового характера. В более конкретном подходе такими политико-правовыми агентами, факторами могут быть явления духовного, интеллектуального, идеологического, национального, государственного менталитета.

Ментальная система является очень сложной для исследования, и, можно сказать, ещё нет окончательно устоявшегося научного аппарата исследования структуры, ментальной матрицы современного информационного общества, во многом отличающегося от всех предшествующих стадий развития социальной системы.

Каждый из авторов, выполняя общую задачу, сохраняет право собственного видения и понимания исследуемой области, поэтому данная технология исследования, на наш взгляд, приемлема, являясь многоаспектной, позволяя выйти за пределы узкого однотипного видения исследуемого предмета.

В.Ю. Колмаков

Колмаков В.Ю.

ПРАВО НАРОДА И ВЛАСТЬ ГОСУДАРСТВА

У народа есть право требования исполнения всех тех прав, которые закреплены законом, в первую очередь, это право требования исполнения конституционных прав. И в этом отношении Конституция РФ определяет основные принципы государственного устройства российского общества, одно из важнейших принципов такого устройства выражает статья, в которой со всей очевидность говорится о том, что государство берёт на себя обязанности исполнения важных социальных гарантий, без которых общество, по всей видимости, не может быть социально стабильным.

«Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (Конституция РФ, ст. 7, п. 1). Здесь возникает очень простой практический вопрос: почему при наличии алмазов, золота, никеля, алюминия, нефти, газа, леса и многого другого российский народ находится на очень невысоком уровне качества жизни?

Российские вечные проблемы – воровство, бандитизм, коррупция, глупость, трусость, лень, безответственность – должны быть когда-то разрешены, хочется в это верить. В российском обществе, как и в любом другом, есть общая проблема это – проблема доминирования агрессивной глупости над всеми другими социоментальными характеристиками. Если правящая элита не обладает экономической ментальной дееспособностью и она не способна создать эффективный экономический механизм, то эта проблема должна волновать всё общество

как наиболее важная проблема. Если же при наличии всех разнообразных природных ресурсов не хватает одного и главного, определяющего ресурса – адекватного менталитета, то должны быть предприняты реальные действия, позволяющие в ближайшей перспективе достигнуть положительного изменения в данном отношении.

Пока же можно наблюдать, как при изменении различных политических режимов и политических корпораций, добирающихся до власти, не хватает единственного главного и основного – положительного изменения политического менталитета.

Конституция концентрирует правосознание, но какое это правосознание? Это правосознание общества или государства, а может быть, это выражение некой политической иллюзорности, которая либо фактически невыполнима, либо выполнима весьма формально? В этом контексте понятно, что конституция не должна быть бессмысленным бумажным документом, ее основные положения и правовые требования должны быть осознаны и исполнены. Но при этом действует специфика правосознания российского общества, его некоторая аморфность, когда нет ясного осознания своих прав, а от обязанностей всегда хочется убежать, скрыться, не исполнять их. Вот и власть такая же, она не всегда выполняет функции, которые необходимо в реалистическом контексте событий и процессов исполнять. Почему положение о «достойном уровне жизни» никак не связано в этом тексте с тем, что сегодня очень точно просчитывается и является важным показателем – с уровнем качества и уровня жизни?

В РФ государственное управление качеством жизни населения связано со многими проблемами. Можно согласиться с тем, что: «Во-первых, – это неясность в понимании самого предмета управления, поскольку понятие «качество жизни населения» не формализовано – не

закреплено и не утверждено. Если нет единого понимания данной категории, то ставится под сомнение процесс управления ею». [1]

Во-вторых, – это отсутствие единой методики оценки качества жизни населения – интегрального индикатора и набора показателей, характеризующих качество жизни.

Да просто потому, что показатели данного уровня настолько низкие, что это неприлично и постыдно характеризует работу государства, всех министерств, председателя совета министров и президента.

«Российские города нескоро попадут хотя бы в топ-100, – констатируют эксперты. – Государству на тебя плевать – тебе в ответ плевать на государство. Не платят достойную зарплату – буду компенсировать это взятками, подарками, откатами. Иначе вообще работать не буду или буду делать работу «задней ногой». О каком развитии государства здесь может идти речь?» – объясняет партнер консалтинговой компании Vizluv Communication Алексей Савин. П.» [2]

На этом основании у народа есть право требования эффективного управления государством. Народ и общество имеют право требования эффективного использования ресурсов, имеющихся в распоряжении властей, имеют право терпеть только то правительство, которое способно к эффективному управлению. В 21 веке философия современной российской государственности изменяется, происходят достаточно интересные процессы, которые нельзя игнорировать и которые необходимо осмысливать почти, что называется, в режиме «онлайн», в режиме реального времени. 21 век уже в самом своём начале про-

[1] Родина Д.Ю., Алдаркина Ю.А. Проект: «Государственное регулирование качества жизни населения» // ttp://www.pfo.ru/?id=20153
[2] Москва гарантирует низкое качество жизни // http://gazeta.ru/financial/2010/05/27/3375123.shtml

являет высокие темпы не только технологического, но и социально-политического развития. И, что особо важно с нашей точки зрения, происходит ускорение развития или, по меньшей мере, трансформации ментальных процессов, среди которых важны те, которые оказывают влияние на облик нового общества. Политическая сторона российской ментальности

Политико-правовая философия государственности в 21 веке приобретает новые черты, политико-правовая культура приобрела новые характеристики. Развитие государства и всех структур, причастных к его функционированию, получило в 21 веке новые характеристики, возникли новые феномены государственности как важной стороны жизнедеятельности общества в целом. Политико-правовая ментальность существует в любом обществе. И реальные параметры данного общества активно влияют на то, какими характеристиками обладает эта сфера. Ментальность обладает теми реальными качествами, которые как раз и обладают способностью влияния на все социальные процессы. Эта ментальность может быть, например, достаточно отсталой и не вписываться в современные системы политической реальности.

Российскую ментальность чаще всего рассматривают в политическом аспекте. Тем самым на первый план выдвигается именно политико-ментальная сторона более широкого и целостного явления, которое должно быть понято как системное и полноценное, полномасштабное образование. При этом проблема российской ментальности более всего понимается как чрезмерное наличие того социального класса, который достаточно сложно назвать интеллектуально адекватным. Чрезмерное количество не очень умных, но социально активных и агрессивных в данном отношении участников общественного совместного действия действительно является серьёзной про-

блемой. Отсутствие политически зрелой ментальности создаёт серьёзные затруднения при формировании нового уровня ментальной культуры в целом и полноценного, эффективного, полезного социального результата.

Это действительно интересный процесс, который проявляется через множество характеристик и многообразие фактов, может теряться в целостном, системном, или хотя бы достаточно непротиворечивом представлении о том, что реально происходит. Схемы развития коммуникаций современного общества ускорили процессы социально-ментального, то есть ментального изменения, как изменения информационного порядка.

Российское общество как социальная система состоит из определённого количества субъектов, наделённых соответствующими правами. Субъекты гражданских отношений, находящихся в договорных отношениях, имеют взаимные права и обязанности. Гражданский кодекс РФ в качестве субъектов гражданских правоотношений определяет Российскую Федерацию, её отдельные субъекты, то есть республики, края и области, в-третьих, муниципальные органы власти, в-четвёртых, органы местного самоуправления, а также, в-пятых, юридические лица, то есть организации. И, естественно, физические лица, то есть граждане. При этом, соответственно, устанавливается принцип равенства всех субъектов гражданских правоотношений. Исходя из логики безопасности государства, всем субъектам правовых отношений запрещено нанесение вреда Российской Федерации. Именно – всем данным субъектам запрещено наносить вред государству. Поэтому любые действия, в результате которых государству наносится материальный, финансовый или любой другой ущерб, должны быть наказуемы. См. например: Зеленков М.Ю. Правовые основы общей теории безопас-

ности Российского государства в XXI веке. – М.: Юридический институт МИИТа, 2002. – 209 с.

Стоит согласиться, что способность мыслить глобальными категориями не принадлежит только отдельным странам. Действительно, на арену мировой политики приходят те страны, которые способны выстраивать свою политику, свои действия на многих уровнях, сообразуясь с новой глобальной реальностью.

Правовое государство – это не только и не столько государство, в котором наличествуют законы, даже законы явно демократического порядка, сколько это то государство, в котором само государство в обязательном порядке подчиняется собственным законам.

Государство и право развиваются в тесной взаимосвязи, не исключая, но взаимно дополняя друг друга. Идея правого государства возникала в процессе развития правосознания общества, возникла на его определённой стадии. Возникнув, идея правового государства развивается в той современной конкретике, которая задаётся новым уровнем развития общества. Поэтому и современная российская государственность, право приобретают новое содержание, в результате чего проявляется и новое значение всех тех социальных процессов, которые развёртываются и непосредственно касаются проблем становления нового уровня политической системы и государственности. Государство и закон выражают сущность друг друга. Характер государства предопределяет, какие законы в рамках его реальности могут быть приняты. Закон предопределяет правовой характер государства. В то же время существует взаимозависимость, существенная взаимосвязь между правом и политикой выражается в необходимости адекватного правопонимания процессов в политической сфере социальной деятельности не только с позиций власти, но всего общества в целом. Должна

быть не диктатура власти, а диктатура закона. Но и диктатура закона при неадекватной ментальности власти – явление весьма опасное.

Законность, доведённая до формального абсурда, – явление не менее опасное, чем ситуация беззаконности. Тем более опасна законность без справедливости, можно написать самые несправедливые и абсурдные законы. Необходимо найти единство законности и справедливости, законности и регуляции системы социальной взаимосвязи.

Право должно достаточно адекватно отражать все те правовые нормы, которые рассчитаны на современную правовую регуляцию. И эта система норм, которую сегодня нельзя считать полной и достаточной, должна развиваться и совершенствоваться. Поэтому важна и политическая философия российской государственности. Вместе с тем важен весь междисциплинарный комплекс вопросов, связанных с формированием нового уровня российской государственности. Кризис доверия к государству, как известно, во многом связан именно с тем, что государственная деятельность в недостаточной степени регулируется установленными правовыми нормами. Кризис доверия напрямую связан с потерей дееспособности государства, и этот фактор необходимо учитывать при построении новой политики. В этом отношении можно заметить, что модернизация государства во многом действительно должна быть связана с наведением правового порядка в государственной деятельности. Для этого должно измениться правосознание тех, кто является носителем государственной власти. Основная идея правового государства – целостная система правовой регуляции, где все дееспособные субъекты должны исполнять свои социальные действия по одинаковым законам.

Каждому субъекту точно и однозначно предписан корпус обязанностей и ответственности. Соответственно, во всех случаях, когда система этих норм не предусматривает точного предписания обязанностей и обязательного установления обязанностей, правового государства нет. Проблема правового менталитета в политической сфере может быть обозначена как проблема правовой регуляции возникающих отношений. Это проблема прав и обязанностей, которые должны быть точно определены и исполнены соответствующим образом. Концентрация этой проблемы видится в вопросе: почему власть не выполняет своих обязанностей?

Наиболее остро проблемы политико-правового менталитета проявляются в сфере взаимодействия сложившегося аппарата власти и народа. Реакция общества, народа на действия властных структур показывает конкретную специфику гражданской политической культуры. Политико-правовой менталитет есть феномен, анализ которого позволяет выявить как положительные стороны, так и несовершенство законодательства.

Конституция определяет фундаментальные цели, здесь декларируется то, что государство несёт перед обществом *определённые обязательства*. Хотя сама тема такого обязательственного отношения весьма аккуратно закамуфлирована, нигде прямо не сказано, что будет, если государство не выполняет своих конституционных обязательств перед своим народом, перед обществом в целом или конкретным человеком в отдельности. Очевидно, что великий российский народ имеет право на определённое количество прав. Проблема остаётся в том, как востребовать с государства исполнения этих обязательств. А что гарантирует государство в соответствии с данной конституцией? Каким образом оно это гарантирует? Просто декларирует, просто риторически само для

себя упоминает какие-то международные нормы? Попытаемся определить общую идею. По сути дела, мы пытаемся говорить о метафизике российской политической реальности, о некой рефлексии, которая сегодня, как, впрочем, и всегда, необходима для полномерного осознания тех процессов, которые происходят в российском обществе.

Характер этих процессов определённым образом изменился, и в целом изменения в политической сфере происходят достаточно активным образом, меняя свой характер, свою определённость, приобретая новые черты. Особенность этой новой политической реальности заставляет поставить задачу нового адекватного понимания этих процессов. Необходима новая теоретическая модель такого понимания. Вместе с тем необходимо сказать, что в современном мире происходят радикальные изменения политических структур, стратегии и тактики государственного управления. Это определяется тем, что изменились современный мир и современное общество, которое стало каким-то иным. Важно понять, каким оно стало.

Отчасти это произошло в результате информационно-технологических изменений, вызвавших преобразования образа жизни как отдельного человека, так и самого общества. Тем не менее накопление различных изменений приводит к тому, что происходят системные существенные преобразования. Эти изменения могут быть рассмотрены с различных точек зрения, например, с позиций социологии или культурологии, нравственности, экономики. Но всегда необходимы некая центральная целостная система и схема понимания всех возникших изменений. Эти изменения, имея, с одной стороны, достаточно разнообразный характер, с другой стороны, – должны быть поняты как единая и определённая динамика, имеющая общую направленность. Поэтому не слу-

чайно возникают новые темы или новые аспекты старых проблем, одной из которых является проблема сильного государства, способного быть сильным. Государство должно быть позитивно значимым в жизни современного общества и человека. Еще не решены эти проблемы, а уже возникают многие другие, создающие подчас неразрешимые проблемные ситуации, к числу которых можно отнести и проблему противоречия между обществом и государством. Может, не стоит эту проблему считать антагонистической? Но есть системное противоречие между государством и народом, который не только есть электорат. Хотя эпоха крепостного права и тоталитарного государства остались в хронологическом прошлом, сегодня многие черты этого прошлого не исчезли. В целом же возникает новый, иной тип человека как основы нового государства. Человек российского общества больше не желает быть бесправным и покорным существом, он начинает бороться, может быть, пока со своей собственной трусостью, но он начинает бороться за свои социальные права.

Государство меняет свои многие черты, потому что меняются современное общество и человек. И встает проблема действительно сильного государства, того государства, которое обладает реальной мощностью для решения возникающих проблем. Но эти проблем, соответственно, распадаются на два класса: проблемы собственно общества и проблемы самого государства. Эти системы во многом являются некоррелирруемыми, но общее пространство взаимодействия есть, в этом пространстве и должно происходить разрешение противоречия. Необходим поиск системного, адекватного управленческого решения. Необходимо все аспекты предварительной стадии поиска управленческого решения привести в упорядоченный вид. В противном случае проблемы,

не получившие проблемного осмысления, нерешаемыми, оказываются хроническими, вновь и вновь возникающими. Совокупность этих проблем представляет конкретную специфику в каждом отдельном случае современного соотношения общества и государства, но в целом проявляется общая закономерность.

Фактически можно определить общую проблему таким образом: каким образом современное государство может быть сильным? Очевидно, данная проблема задана не только Ф. Фукуяма, она существовала всегда, важно понять, как в современном обществе можно сформировать модель сильного государства?

Народ верит в своё государство. В некой некритической зоне подсознания народа государство является объектом мистического поклонения. Власть действительно имеет не только свою логику, но и мистику, свою сущность и практическую реальность. Идеология власти государства необходимо рассматривать в контексте идеологии народа и общества. Возникает антифукуямовская точка зрения, появляется необходимость критики позиции Френсиса Фукуяма. Одновременно с этим необходимо отдать должное умению Фукуяма привлекать внимание к своим идеям. Его идея «конца истории» так же привлекла к себе внимание, но затем оказалось, что речь идёт не о конце истории как процессе, а о завершении определённого этапа. Но внимание научной общественности отрефлексировало данную идею. Идея сильного государства, очевидно, родилась вместе с рождением государства как института социального управления. Идея сильного государства не нова и весьма, можно сказать, не оригинальна. Любое государство имеет свою логику существования и своё обязательное стремление стать сильным. Парадокс заключается в том, что рано или поздно возникает ситуация, в которой это государство, желаю-

щее быть сильным, оказывается быть сильным и разрушается вне зависимости от своего желания.

Российское государство обладает всеми возможностями для решения современных проблем, но не хватает чего-то очень важного, очевидно, не хватает силы смыслового воздействия на общество, которое должно быть мобилизовано для решения этих проблем. Можно и нужно говорить о сильном государстве, о сильном обществе, сильной личности.

Идея сильного государства заложена как тенденция развития всех тех форм социального управления, которые в разных вариантах, в многообразных модусах находят своё историческое проявление. Данная идея сильного государства в России исторически трансформировалась в идею сверхсильного государства. В этом тоже есть своя логика. Такая силовая модель организации общества многонациональной России часто спасала народ как особое историческое единство. Эта силовая модель позволяла сохранять единое культурное и языковое пространство, пространство объединяющего смысла. И, может быть, этот смысл не всегда явно проявляется, он, может, и действительно существует в латентной, скрытой форме, которая не всегда адекватно прочитывается информационно. Можно сказать, «воспринимать», «прочитыватель» этой информации вольно или невольно вносит свои изменения в содержание данной смысловой матрицы. Понятно, что государство в лице его тех или иных правителей старалось лучшим или худшим способом сохранить данное единство, единство данного социального организма. Можно также сказать, что политическая активность общества приводит к возникновению самого феномена гражданского общества. В новой конкретной социальной ситуации возникает и развивается новый тип гражданского общества. Но очевидно, что формальная и ре-

альная власть чаще не совпадает. У кого находится реальная власть? Существует своеобразная игра в отношения, связанные с действием реальной власти.

Личная власть неустранима, и она является мощным основанием для действия формального аппарата власти. При этом личная власть имеет свои сложные механизмы действия. Личность государственного лидера трансформируется под воздействием факторов и общей сложившей системы организации власти. Опасно то, что механизм личной власти государственного лидера может формироваться вне правового поля. В этом случае в качестве последствий возникают достаточно негативные явления.

Наличие гражданской позиции важно и весьма востребовано. Эта позиция необходима для нормального функционирования политической системы. То есть, политическая культура в данном отношении проявляет степень способности активно участвовать в политической жизни страны. Общественность, как социальная группа, способная противостоять, может обладать или не обладать достаточной степенью активности. Логика обоснования невозможности гражданского общества имеет свой смысл. Дж. Сакс, исследуя реальные механизмы сотрудничества гражданского общества и его институтов, приходит к выводу, что оно невозможно. Причина этого – экспансия современной экономики, которая сильно сужает пространство и время внеэкономического общения людей. Тем самым подрываются неизменные основы гражданского общества. Такое сужение пространства и времени внеэкономического сотрудничества, общения людей действительно приводит к уменьшению реальных взаимодействий, необходимых для того, чтобы были созданы общественные эффективные организации, способ-

ные быть игроком, то есть субъектом пространства политических взаимодействий.

Страх перед тиранией власти всегда был значимым фактором, останавливающим развитие социального контроля над государством. Такой страх можно определить как кратофобию. Кратофобия – исторически сложившаяся социально-психологическая реакция человека, социальной группы и общества, в целом выражающаяся в боязни власти. Основная характеристика российского гражданского общества – трусость, политическая и чисто человеческая трусость. Настороженное отношение к власти, которая не считается с ценностями отдельного человека, вырабатывалась достаточно длительное время и не может быть изменена быстро и бесповоротно. Также важная его характеристика – индифферентность, которую можно рассматривать как мягкую форму трусости. И трусость, по существу, является сильно выраженной и осознанной индифферентностью как формой выживания в условиях диктатуры власти. Смирение, послушание, законопослушность – важные аспекты взаимосвязи государства, общества и человека, но это явно негативное качество системы гражданского общества.

Холопская психология российского электората проявляется в его страхе и боязни действий со стороны государства, это страх за свою жизнь, за жизнь своих близких. Этот страх формировался как инстинкт выживания, и это весьма парадоксальное чувство, говорящее, по сути дела, о том, что народ по-прежнему боится той безумной власти, которая способна уничтожать собственный народ или его отдельных представителей.

Преступное государство опасно, оно делает общество и его экономику неэффективными. Общество и государство взаимосвязаны и в криминальном плане. Связь между государством и обществом изменяется в зависи-

мости от характера, от свойств общества. Сегодня связь между государством и обществом, если и не нарушена, то приобрела важные новые свойства. Возникает новая политкультурная реальность – политическая сфера жизни общества. Эта сфера приобретает многокультурные формы, и эта тенденция продолжает действовать в современном обществе. Возникает новая политическая реальность многообразной политической культуры. Возникают контуры новых политических, можно сказать, субгосударственных, а подчас и антигосударственных политических структур.

Журналистские расследования стали важной частью борьбы за гражданское, действительно правовое государство. Показательным является тот факт, что убийства журналистов в РФ раскрываются только на 5 %.

Государство совершает некие действия, иные из них могут наносить вред обществу. Какие именно действия государства в этом случае можно рассматривать как преступные? По сути дела, это все действия государства, противоречащие Конституции и законам Российской Федерации. То есть, это действия государства, направленные на нанесение вреда своим гражданам. Эти действия должны пресекаться, государство должно выполнять свои обязанности перед его гражданами. Государство, которое не выполняет свои обязанности, вызывает аналогичное действие со стороны граждан. Государство в лице его чиновников должно защищать интересы граждан. Так, например, преступлением является нарушение избирательного законодательства; система приписок, наличие которых означает, что избранная власть нелегитимна.

Претензии к государству не могут более игнорироваться правительством и президентом. Накопились достаточно серьёзные претензии к государству, которые по своему характеру деятельности не соответствуют своей

же Конституции. Современный аполитизм имеет свои исторические корни. Во многом это традиционно вера в сильного государя. Объясняется ли это тем, что народ ленив и вороват, не желает думать? Или нет желания и умения действовать политическими методами, стремясь изменить сложившееся негативное положение дел? Суть фабулы: «Дай волю, и бандиты от власти разворуют последние российские богатства». Политтехнология этого действия заключается в том, чтобы сначала дать либералам и демократам все развалить до определенного предела, до некой условной точки, затем, сказав, что дальше разваливать нельзя, ввести жесткую дисциплину. Общественное сознание вступило в борьбу с угрюмым злобным менталитетом госчиновников и аппаратчиков. Соответственно, люди из госкабинетов могут быть очень недовольны потерей своей особой, надсоциальной власти. Но есть ли у власти способность адекватно понимать то общество, которому оно должно служить? Или власть служит только самой себе? А кто этого не понимает и не признаёт, является врагом этой власти? Понимает ли власть тенденцию нарастания недовольства той политикой, которую она проводит? И что должна делать в этой ситуации интеллигенция?

Интеллигенция – особая социальная группа, которая возникает в каждом обществе и которая выполняет свои соответствующие функции в этом конкретном обществе, в котором ей довелось возникнуть и существовать. Эта функция может изменяться в зависимости от множества факторов, возникающих в соответствии с особенностями данного общества и его природы. Поэтому всегда важно понять, каким образом осуществляется эта взаимосвязь, в результате действия которой изменяется менталитет интеллектуально активной части общества?

Гражданское общество не может существовать без интеллигенции, интеллектуалов – людей, способных осознавать системные инновационные проблемы развития общества. Роль интеллигенции как социальной группы оказалась весьма странной. Интеллигенция оказалась не единой, её многообразие привело к размыванию чувства единства. Оказалась невозможной партия интеллигенции, о которой пытались размышлять «веховцы» и все сторонники высокой идеи и миссии интеллигенции. В этом явлении произошел своеобразный закат интеллигенции как социальной, политически активной группы российского общества.

Мишель Фуко представил свою концепцию роли интеллигенции, её соотношения с властью в бурных 60-х годах 20 столетия. Но, по-видимому, актуально для каждого времени определить новое соотношение между теми, кто находится у аппарата государственной власти, и теми, кто интеллектуально влияет на власть. Идея розенкрейцеров в XVI – XVII веках аналогичным образом также сводилась к тому, что ученые и все образованные люди должны влиять на власть, принуждая её в определённой степени быть интеллектуальной. Но власть всегда относится к интеллектуалам весьма двойственно: если власть заинтересована в инженерах и специалистах, она действительно создаёт для них все необходимые условия для творческой продуктивной деятельности только потому, что она не может без них обойтись. Но власть будет преследовать и подавлять любую деятельность той же технической интеллигенции, если последняя попытается указывать власти на её ошибки, просчёты, нарушения. Здесь существует своеобразная конкуренция за влияние на общество. Соответственно, с этого начинается рассмотрение роли и значения так называемых «интеллектуалов», часть которых всегда ориентирована на обслу-

живание власти. Но всегда есть оппозиция, которая стремится утвердить в общественном сознании иные точки зрения и понимания, иные оценки по сравнению с теми, которые утверждает официальная идеология.

Интеллектуалы и власть взаимосвязаны, интеллектуалы, обладая властью над умами людей, над определённой сферой умонастроения, являются конкурентами власти, которая часто, не обладая высокой интеллектуальностью, обладает законной или псевдозаконной силой принуждения. М. Фуко, с его способностью видеть новые важные проблемы, с его особенным характером дискурса, отмечает принципиально важные моменты соотношения знания и власти. Продолжая этот важный аспект, проявляется своеобразная гносеология власти, основанная на взаимосвязи власти и знания. Можно сказать, что власть как активный социальный феномен старается предопределить тип гносеологической ментальности. Власти не нужно, чтобы активность социального менталитета и сам менталитет общества были слишком критично настроенными против неё. Любые проявления такого критического настроения рассматриваются властью весьма настороженно и даже болезненно. Поэтому любая власть, если она не боится критического отношения к ней, должна быть готова к достаточно серьёзному анализу ее действий. Но в основном власть болезненно реагирует на то, что при помощи критики можно показать все её недостатки, перед которыми достоинства окажутся весьма условными и не очень значительными.

В.Г. Александров

ПРАВОСЛАВИЕ КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ФАКТОР РУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

“Государство есть простой абсолютный дух, который знает самого себя и для которого не имеет силы ничто, кроме него самого” (1:155).

“По отношению к отдельным (индивидам), которые хотят утвердить свою непосредственную позитивную волю в качестве абсолютной, всеобщее есть войско, тиран, чистое насилие, ибо оно есть чуждое для них, и государственная власть, которая знает, что она есть, должна иметь мужество в каждом необходимом случае, где компрометируется существование целого, действовать совершенно тиранически” (2:359).

Рассматривая вопросы эффективности государства, прежде всего нужно понять, насколько его аппарат способен обеспечивать решение государством основной задачи: сохранение целостности, единства народа, интересы которого оно защищает и обслуживает. Жизнеспособность государства определяется вовсе не наличием природных богатств, а внутренним единством его граждан. Пока это единство сохраняется и укрепляется, до тех пор и государство сохраняет свою силу и способность создавать своим гражданам условия для развития. Проблемы в обществе возникают тогда, когда происходит в нём такое расслоение, при котором одни начинают жить за счёт других, а государство не принимает мер, обеспечивающих распознавание и уничтожение причин, приводящих к расколу. Методами административного регулирования достичь согласования интересов невозможно. На каких принципах может существовать система? На принципах, обеспечивающих естественным образом гармонизацию

отношений между частью и целым, между частями в целом и гармонию самой системы с внешним окружением. Стержень государства составляет дух большинства граждан, признающих общую систему ценностей. И этот стержень неизбежно ослабевает, если какая-либо часть системы перестаёт выполнять часть своей работы. Это равнозначно тому, когда в живом организме один из органов перестаёт нормально работать. Ответственно поступает тот, кто быстро применяет меры, восстанавливающие порядок в системе, организме.

Дух народа, его государства не есть некая абстрактная сила, а возникает как синергия чаяний, ожиданий, устремлений множества людей, придерживающихся вполне определённых нравственных принципов. То, чему верит активная часть народа, то и определяет судьбу его государства. Ибо именно ему делегируются полномочия, используя которые государственный аппарат обязан создавать условия, обеспечивающие гражданам участие в процессе решения поставленных ими задач, как личных, так и общественных. Будущее государства определяется мерой доверия к нему граждан. Народ, нация и государство создаются только объединёнными усилиями людей, преследующих общие цели, т.е. такие цели, достижение которых возможно только при сохранении единства участвующих в этом людей. А единство укрепляется тогда, когда люди видят и понимают, что делегированные государству полномочия не используются им во вред, что государство обеспечивает гармонизацию отношений между слоями-классами-стратами общества и стремится обезопасить своих граждан от внутренних и внешних врагов.

Государство и государственный аппарат есть средство, обеспечивающее сохранение целостности системы, возможность её совершенствования и развития. Как только этим аппаратом начинают пользоваться отдель-

ные части общественного организма для достижения узких, корыстных целей, так сразу же система входит в состояние деградации. Государственный дух начинает иссякать по мере того как разделяется дух народа. Это случается неизбежно, когда между его носителями возникают недоверие и вражда. А они рождаются всегда, когда затрудняется возможность удовлетворения людьми своего религиозного, духовно-нравственного чувства. Человек отличается от животного только тем, что ему присуща совесть как выражение ощущения неразрывного единства творения, как знание сердца о том, что нанесение ущерба окружающим людям и природе неизбежно отражается на нём. Все проблемы современной западной цивилизации как раз и вызваны тем, что сила нравственного, религиозного чувства иссякает. Никакие внешние блага и даже возможность их непрерывного умножения не смогут ограничить рост внутреннего напряжения человека, если он не может найти то, что позволит удовлетворить его основную потребность – потребность в самореализации. Это возможно при условии, что во всё большей мере задействуется его нравственный потенциал, раскрывающий природные таланты и способности. Если этого не происходит, то люди утрачивают представления об истинных целях жизни, лишая силы своего внутреннего цензора – совесть, утрачивают и способность выстраивания нормальных, ответственных отношений друг с другом.

Когда утрачивает силу нравственный принцип, призывающий нас не делать другому того, чего не желаешь себе, тогда ничто не удержит общество от распада и растления, возникновения взаимного недоверия, коррупции и всех иных пороков. Ослабление религиозного, нравственного чувства приводит к появлению самого страшного дефекта в системе общественных отношений. Когда в

обществе начинают считать, что ради личных интересов можно пожертвовать интересами других людей, то у тех, кто придерживается в жизни этого принципа, исчезает стремление ради достижения поставленных целей опираться на свои возможности, развивать их. Люди без нравственного чувства теряют и чувство меры, которое естественным образом присутствует у тех, кто понимает и принимает требование "в поте лица" добывать свой хлеб. Это и есть основная причина того, например, что бизнес начинает производить вместо качественного продукта суррогаты, ибо это позволяет получить большую прибыль. А как говорил Маркс, капиталист мать свою родную забудет ради трёхсот процентов прибыли.

Проблема неразвитости у народа нравственного, религиозного чувства вовсе не надуманная, она самая животрепещущая. Ибо мы на каждом шагу сталкиваемся с недобросовестностью производителей товаров и услуг; беззастенчиво обманывают нас политики; самым бессовестным образом изматывают силы чиновники. Вопрос об эффективности государственной власти теряет свою абстрактность всякий раз, когда мы сталкиваемся с представителями государства, лишенными нравственного начала. В чем причина того, что нам вместо лекарства в аптеке продают опасную для жизни подделку? Почему мы переплачиваем втридорога за товары первой необходимости? Почему на прилавки магазинов попадают испорченные продукты? Почему через средства массовой информации и развлекательные программы на нашу голову выливаются "информационные помои"? Почему некоторые из представителей силовых структур государства вместо того чтобы охранять граждан, ведут с ними войну? Наша обыденная жизнь изобилует такими примерами. Мы практически все сталкиваемся с фактами произвола, лиц облечённых властью, недобросовестных пред-

принимателей, бессовестных преподавателей, воспитателей, врачей.

Частная жизнь граждан – это вовсе не есть частное дело граждан, ибо она складывается под непрерывным воздействием окружающей среды. Если эта среда агрессивна, неблагоприятна, то вина лежит на власти за то, что многие люди перестают сами выполнять надлежащим образом свои обязанности как в кругу семьи, так и в обществе. Де Санктис говорил: “Недостаёт силы воли, ибо недостаёт веры. И недостаёт веры, ибо недостаёт культуры”. (3:16) То, как осуществляется власть в обществе, свидетельствует и об общей его культуре. Власть, как известно, есть способность и возможность осуществлять свою волю, воздействовать на поведение людей вопреки сопротивлению. Показателем эффективности государственного управления, осуществления властных функций государственными учреждениями является реальная практика ослабления того, что несёт зло гражданам. Государство – это есть средство ограничения произвола. Когда в обществе широко осуществляется практика решения одними своих задач за счёт других, то в нём остаётся всё меньше оснований для консолидации, сплочения, гармонизации людей, его составляющих. Самые активные члены общества начинают сплачиваться в группировки, преследующие свои узкогрупповые цели обогащения. Множество такого рода сообществ ради того, чтобы убрать препятствия, мешающие осуществлять свои корыстные интересы, начинают повсеместно осуществлять подкуп чиновников, сотрудников органов власти и учреждений. Коррупция есть только следствие того, что власть не исполняет главной своей задачи – пресечение того, что может нанести ущерб гражданам. Она сама становится местом извлечения личной прибыли от

исполнения или неисполнения обязанностей “столоначальниками”.

Блаженный Августин полагает, что государство в подлинном смысле не следует рассматривать вне связи с нравственными, правовыми началами, без которых оно превращается в голую силу и ничем не отличается от “шайки разбойников”. “При отсутствии справедливости,– пишет он, – что такое государство, как не простая разбойничья шайка, так же, как и разбойничья шайка, как не государство? И они (разбойники) представляют собой общество людей, управляются начальствами, связаны обоюдным соглашением, делят добычу по установленному закону. Когда подобная шайка потерянных людей достигает таких размеров, что захватывает города и страны и подчиняет своей власти народ, тогда открыто получает название государства” (4:4). В реальной практики жизни мы постоянно сталкиваемся и с искажениями и с отступлениями государства от своего назначения. Но это не означает того, что государство – это зло. Просто оно свои функции исполняет посредством обычных людей, подверженных страстям, в душе которых непрерывно смешиваются начала положительные и отрицательные, истина и заблуждение, силы высшие и низшие, до времени борющиеся в человеке. Но естественный нравственный закон, естественное нравственное стремление не может быть уничтожено в человеческой природе. Поэтому даже самое несовершенное государство всё же вынуждено выполнять объективно необходимые для жизни задачи общества. Например, охраны общественной безопасности, благоустройства, организации общественно необходимого труда, организации связи, социального обеспечения и т.п., т.е. в той или иной степени оно вынуждено признавать необходимость ограничения своего господства и элементы права. Бл. Августин считает, что

стремление к «мирскому порядку» естественным образом присуще человеку и проявляется в той или иной степени даже в годы самого жестокого деспотизма или анархии. Даже в самом несовершенном порядке всегда проявляются в той или иной степени начала «естественного права».

Государство, власть, политику нельзя рассматривать вне исторического контекста. Характер проявления социальных феноменов во многом определяется тем, как они осуществлялись в прошлом. Например, власть со времён Аристотеля и Платона до эпохи Возрождения рассматривалась как раздел этики. В течение последних столетий религиозно-нравственный, этический аспект из практики осуществления власти последовательно вымывался по причине того, что во главу угла общественной жизни ставились прибыль, расширение производства и потребления. В системе “деньги – товар – деньги” отдельный человек постепенно превращался из цели развития в средство производства, в вещь. Поэтому нравственные принципы организации жизни общества, государства и осуществления власти уходили на задний план. Кроме того, практика управления с использованием духовного начала во многом была искажена методами осуществления своей власти средневековым Католицизмом, Инквизицией. Но, как говорится, “с водой выплеснули и ребёнка”. Освобождение от действительно мешавших развитию оков церковной схоластики и произвола лиц, прикрывающихся мантией непогрешимости, вместе с тем нанесло и сокрушительный удар по духовной жизни людей, что и сказалась в конечном итоге на нравственном состоянии всего общества. Отделение Церкви от Государства само по себе уже есть благо. Но если при этом государство не начинает подчинять Церковь себе, заставляя её находить оправдание своим деяниям лицам, оли-

цетворяющим государство. Например, самый главный удар по Российской Империи, от которого она не оправилась, нанёс Пётр Первый, упразднивший Патриаршество, обязавший управлять организацией духовной жизни граждан специальному государственному учреждению – Синоду. В результате элита государства утратила нравственные ориентиры, в конце концов произошло её перерождение таким образом, что она стала инородным телом в жизни народа. К моменту развала Империи в душе народа царило страшное опустошение. Религиозность во многом носила формальный характер. А всё потому, что среди наделённых властью было слишком мало образцов нравственного, совестливого отношения к жизни, к народу. Именно поэтому, а не в результате происков каких-то внешних сил государство и рухнуло, а его "верхушка", предав государя, не смогла найти в народе опоры, потому что он уже давно был для неё чужим. И советская империя развалилась по причине того, что иссякла в душе народа вера в те идеалы, которые в последние годы существования только декларировались. Америка выиграла поединок потому, что на "ринг" никто в нужное время не вышел (5). Конечно, это не говорит о том, что попыток ослабить СССР не предпринималось. Но невероятным заблуждением было бы считать то, что государство с таким ресурсом можно было развалить только внешними мерами воздействия – просто ни у народа, ни у руководства не хватило силы духа.

Выше мы указывали на связь власти и культуры. Когда лиц, осуществляющих властные функции, и людей подвластных не объединяет стремление к достижению общих культурных ценностей, тогда и не возникает чувство ответственности друг перед другом, перед государством. Ибо у каждого начинают преобладать чисто эгоистические интересы. Например, предприниматель, же-

лающий только умножения своей прибыли, практически всегда готов заплатить "мзду" за разрешение работать, не устраняя нарушения, приводящие к снижению качества продукции или уровня техники безопасности. Некоторые предпочитают купить права на вождение автомобиля без соответствующего обучения; другие покупают себе оценки во время обучения в учебном заведении, и подобное происходит во всех сферах обыденной жизни. Стремление откупиться порождает возможность это сделать. Спрос на услугу в сугубо рыночных отношениях немедленно приводит к возникновению предложения.

Чиновник, не имеющий внутреннего цензора – совести, который начинает понимать, что свои полномочия можно "монетизировать", рано или поздно будет это делать, тем более, если видит, что это есть неписаная норма субкультуры, в которой он находится. Мало того, в таких властных структурах возникает и специфическая система отбора, привлечения кадров. Что будет делать человек, купивший себе право занимать какое-либо место в общественной иерархии? Правильно, стремиться не только восполнить затраты, но и извлекать прибыль. Осуществление власти в обществе, в котором действуют сугубо рыночные принципы организации отношений, не может осуществляться вне коррупционных схем. Рынок на то и рынок, что здесь всё продаётся. Более всего мешают действию рыночных механизмов совесть, морально-нравственные качества человека. Именно от них экономика западного образца избавляется. Самые надёжные источники прибыли так или иначе связаны с вопросами жизни (здоровья) и смерти (болезни). Разве не в сговоре с властями и политиками ведущие фармацевтические корпорации, которые ежегодно раздувают не одну кампанию, пугающую население мифическими эпидемиями? Разве не навязывается населению культура, в результате

которой развивается психологическая (патологическая) зависимость безудержного потребления различного рода медицинских препаратов? Некоторые законы не принимаются до тех пор, пока не будут заинтересованным лицам понятны легальные способы их нарушения. Как раз об этом свидетельствует не действующий, но принятый закон, ограничивающий организацию азартных игр. А алкогольные, табачные кампании и примыкающие к ним наркоторговцы – разве они не имеет своё прикрытие во властных структурах, в противном случае, разве они могли бы чувствовать себя “хозяевами жизни”?

Невозможно найти ни одной сферы общественной жизни, в которой возникает взаимодействие между бизнесом и властью, между властью и населением, где нельзя было бы обнаружить многочисленных фактов коррупции, взаимного растления. На самом деле, саму по себе власть и государство не следует огульно обвинять в том, что они являются основной причиной всех пороков нашего общества. То, что Россия занимает далеко не почётные места среди мало коррумпированных государств, вовсе не есть свидетельство некой патологии, природной порочности российской власти. Просто у нас пока в стадии формирования соответствующее правовое поле. Так или иначе, оно появится. Но только одними законодательными мерами, пусть даже очень жёсткими, проблему преступности невозможно решить, тем более нарушения в сфере хозяйственной деятельности. Страх перед законом не останавливает жажду наживы и власти. Особенно у тех, кто эти законы создаёт и контролирует их исполнение. Внимательный исследователь опыта функционирования государственной власти в странах, которые принято относить к передовым, столкнётся с фактами поражения коррупцией и их общественно-политической жизни. Только формы её осуществления рафинированы. А

то, что большинство населения не сталкивается напрямую с фактами вымогательства, это, конечно, большая победа права и страха перед наказанием. Но если болезнь протекает в скрытых формах, легче организму не будет.

В отличие от России, где коррупция открыто проявляется на бытовом уровне, в США процветает политическая коррупция, которая смыкается с корпоративной, когда руководители компаний и фирм из корыстных побуждений предают интересы акционеров. Мюллер (Директор ФБР в администрации Буша) говорил: "Политики, предающие доверие своих избирателей, подрывают веру в наше правительство. Боссы, предающие доверие своих сотрудников и акционеров, подрывают веру в рынок. Если их не сдержать, корпоративное мошенничество и чиновничья коррупция разорвут на части самую ткань нашей демократии" (6).

Принято выделять среди причин коррупции экономические, институциональные и социально-культурные. Экономические причины: низкие заработные платы госслужащих, их высокие полномочия, возможность влиять на деятельность предприятий и граждан. Институциональные причины: высокий уровень закрытости в работе государственных ведомств, громоздкая система отчётности, отсутствие прозрачности в законотворчестве, слабая кадровая политика. Социально-культурные: деморализация общества, слабая информированность и организованность граждан, общественная пассивность.

Не может быть и речи, что в России действуют какие-то иные причины, снижающие эффективность государственного управления. Только надо понимать, что характер отношения граждан к государству в российском обществе иной, чем в западноевропейском и североамериканском. Кроме этого, следует учитывать и то, что за последние двадцать лет отношение народов России к за-

падным ценностям и образцам культуры дважды коренным образом поменялось. От восторженного ожидания того, что их рецепты организации экономической жизни очень быстро создадут рай на земле (период "перестройки" конца восьмидесятых) до отторжения значительным числом населения России ценностей, которыми живёт Запад. Тем более, разразившийся кризис наглядно показал, что система мер, реализация которых была призвана обеспечить непрерывное развитие общества, оказалась никуда не годной. Уровень коррупции в США в предкризисные годы (2003–2008 гг.), по свидетельству Мюллера вырос на 80%.(6). То же самое касается и Европы. Именно ничем не ограниченная алчность "верхушки" западного общества и привела к тому, что затрещал весь фундамент западной цивилизации и тех экономик, которые были привязаны ней. Можно много и долго рассуждать по поводу причин охватившей весь мир болезни и способов её лечения, но если не обнаружить причину основного недуга, поразившего сердце и душу западной демократии, то ничего, кроме усугубления сложившейся ситуации, произойти не может. Причина происходящего проста. Запад был нацелен только на одно: непрерывное расширение производства (в том числе виртуальных ценностей) и рынков сбыта, на непрерывное стимулирование спроса товаров и технологий получения денег "из воздуха". В результате такой практики происходила деморализация участников данного процесса. Самая сильная экономика мира без "зазрения совести" производила суррогаты денег, посредством которых смогла "привязать", подкупить элиты интересующих государств, что позволяло некоторое время несуществующие на самом деле ценности превращать в реальные активы, которыми отчасти пользовалось и население западных государств. В результате такой модели мирового порядка возникли ряд

государств-“паразитов” и практически во всех странах-донорах паразитирующая элита, не обращающая особого внимания на нужды населения. Не осталась в стороне и Россия. Именно здесь произошли самые опасные, с точки зрения будущности государства, изменения. За двадцать лет она из государства, не допускавшего открытой эксплуатации и расслоения населения по доходам, превратилась в одно из самых “несправедливых” государств мира.

Но то, что на первый взгляд является губящими Россию недостатками, на самом деле скрывает в себе и невероятные возможности. Первое положительное основание заключается в том, что абсолютное большинство населения осталось не развращённым возможностью непрерывного расширения границ потребления и сохранило понимание того, что необходимые блага нужно добывать нередко тяжёлым трудом. Сохранился еще и достаточно большой слой тех людей, которые способны к производительному труду. Нельзя сказать, что многие из нас отказались бы от возможности пользоваться благами западной цивилизации, только всё больше людей понимает то, что «заокеанский» образ жизни для нас недостижим. И слава Богу! Неопределённо долгое время за счёт чужого труда и ресурсов жить невозможно, потому что если человек не опирается на свои собственные творческие и производительные силы, эти силы постепенно утрачиваются. События, происходящие в Европе, свидетельствуют о самоустранении коренного населения из экономической жизни. Сокращается и его численность. Рождаемость европейцев в Европе такова, что местное население постепенно замещают во всех сферах жизни представители иных культур.

Мы также не можем сослаться на высокий уровень рождаемости, только причина у нас иная, нежели в Евро-

пе, если там – это следствие потребительского отношения к жизни, не требующего проявление особой активности, то в России основная причина низкой рождаемости – нищета, отсутствие чувства сопричастности к жизни государства. В богатой стране, имеющей тысячелетнюю культуру, на самом деле вопросы рождаемости и обретения смысла жизни решать можно. Тем более большинство населения готово к тому, что следует приступить к наведению во всех сферах жизни порядка. Потенциально и социальная, и экономическая, и творческая активность российского народа очень велика. Он демонстрирует готовность к труду, способному обеспечить возвращение своей Родине и себе лично чувство собственного достоинства. Люди не понимают и не принимают того, что с такими ресурсами, которые имеются в государстве, они не имеют ни достойно оплачиваемой работы, ни возможности проявить свои творческие способности. Но если наличествующую в обществе потенциальную готовность к преобразованию жизни актуализировать, то мы способны "дать фору" любому экономическому чуду, которое было показано миру многими странами в прошлом столетии.

Особенно важно при этом то, что наш народ за последние десятилетия получил прививку и от капиталистического рынка, и от ложной демократии. Не стоит при этом утверждать, что Россия должна идти каким-то особым путём. Мы должны идти своей дорогой, не увлекаясь идеями, которые заводят в исторический тупик. За двадцать лет открытого взаимодействия с западной цивилизацией мы только теряли и ничего не смогли приобрести. Это игра в одни ворота. Но это не значит, что необходимо отвергать западную культуру, ибо мы слишком много сами дали и даём этой культуре. Нам следует взять из неё лучшие образцы организации производственной,

политической и социальной жизни. Но только не то, что отвергается в ней её выдающимися представителями. Многие аналитики считают, что Россия исчерпала свои возможности, что падение и растление её "элиты" и пассивность народа столь велики, что нужны невероятные меры для пробуждения её к жизни. Но любой здравомыслящий человек, немного знающий историю и способный делать выводы из фактов обыденной жизни, согласится с тем, что нет таких "минусов", которые невозможно обратить в " плюсы", любой недостаток в характере человека есть только искажение его достоинства, что чаще всего именно осознание слабости является сильнейшим стимулом для наращивания силы. История свидетельствует, что когда у народа не остаётся ничего, кроме памяти о своём славном прошлом, этого бывает достаточно для того, чтобы пробудились и силы и воля к преобразованиям. Не раз и Россия, будучи поверженной, находила силы для восстановления своего величия. Тем более в настоящее время нет ни одной объективной причины утверждать, что у нас отсутствуют условия для этого. Напротив, те недостатки, которые кажутся непреодолимыми, при определённых условиях могут стать факторами развития. Например, отсутствие элиты, выражающей интересы народов России. Но она немедленно появится, когда будет вынужден уйти с исторической сцены тот слой, который в настоящее время паразитирует на продаже ресурсов. Это произойдёт неизбежно, ибо такого рода "элита" не имеет никакой поддержки в народе.

Если будет государством выработана реальная стратегия развития, то при наличии соответствующей воли нито не может послужить причиной того, чтобы она не была реализована. Любым реформам, восстанавливающим достоинство государства и граждан, гарантирована поддержка абсолютного большинства населения. Для

этого нет необходимости устанавливать тиранию. Неопределённость переходного времени породила внутреннюю готовность народа и к порядку, и к труду, только не к тому, в результате которого заработок едва компенсирует затраченные силы. У нас до сих пор стремятся к рентабельности в сотни процентов. Отсутствие культуры производства, отражающейся на качестве продукции и производительности труда, есть только следствие того, что до сих пор и государство и "собственники" пытаются выжать всё возможное из доставшихся в наследство технологий и оборудования. Вопрос модернизации и технического перевооружения скорее не экономический, сколько "морально-политического единства". Россия в двадцатом веке дважды добивалась немыслимых для капиталистического строя структурных преобразований экономики. Первый – это индустриализация 30-х годов. В результате её СССР из преимущественно аграрной страны превратился в промышленного гиганта. В течение десяти лет были созданы практически с нуля целые отрасли народного хозяйства. Было построено около шести тыс. заводов. По объёму промышленного производства СССР в 1940-м году уступал только США. Второй раз – в послевоенный период. "В 1948 г. страна достигла и превзошла довоенный уровень промышленного производства, что по нормальным меркам немыслимо. А в 1952 г. объём промышленного производства в 2,5 раза превысил уровень 1940 г.… Очень быстро после войны СССР восстановил благоприятную демографическую ситуацию, что является важнейшим показателем состояния общества… Естественный прирост в дореволюционной России в самом благоприятном 1913 г.… был ниже, чем в 1950–1960 гг". (6). Выдержал СССР и первый этап холодной войны, которая была развёрнута в 1946 году. «У. Фостер, министр в администрации при Трумэне и при Кеннеди,

обосновывал удвоение военных расходов США тем, что это "лишит русский народ трети и так очень скудных товаров народного потребления, которыми он располагает". Автор доктрины холодной войны Дж. Кеннан отмечал в 1956 г., что цели НАТО не могли быть достигнуты " без абсолютного военного поражения Советского Союза или фантастического, необъяснимого и невероятного переворота в политических установках его руководителей" (7). Неслыханные успехи России, которую на Западе называли "нацией вдов и инвалидов", в деле не только послевоенного восстановления, но и дальнейшего развития подвигли Запад на путь холодной войны, которая была призвана истощить потенциал развития, ибо считали, что России невозможно выдержать гонку вооружений. Но первую программу СССР нейтрализовал. Понадобилось свыше сорока лет непрерывного воздействия на советское государство для того, чтобы, мобилизовав все свои ресурсы – и материальные и идеологические, найти и использовать у нас уязвимые точки. В конце 80-х и начале 90-х в СССР произошла "революция сверху". Политический и государственный строй был изменён, упразднена идеология и заменена управленческая элита. Общенародная собственность в результате приватизации была передана незначительному меньшинству. Сам образ жизни всего населения был коренным образом изменён. Ухудшение жизни немедленно отразилось на показателях рождаемости и смертности. В России в течение 17 лет население уменьшалось примерно на один миллион человек в год. В советской же России естественный прирост населения был одним из самых высоких в Европе.

Главной причиной холодной войны Запада против СССР явилось то, что всему миру был продемонстрирован пример эффективного, устойчивого развития другой цивилизации. Этот пример был очень притягателен не

только для развивающихся стран, но и для Запада как альтернатива капитализму. В. Шубарт еще в 1938 г. в книге “Европа и душа Востока” предположил: “Как бы это ни показалось смелым, но с полной определённостью следует сказать: Россия – единственная страна, которая может освободить Европу и её освободит, так как по отношению ко всем жизненным проблемам она занимает позицию, противоположную той, которую заняли все европейские народы” (7: 228) Вот этого и не могли допустить правящие круги мирового капитализма. В этом кроются корни и гитлеровской агрессии, и пятидесятилетней холодной войны против Советской России. Американская доктрина холодной войны была основана на трёх программах. Первая – это создание очагов напряжённости и демонстрации силы. Программа запугивания не увенчалась успехом, страх все больше овладевал западным обывателем. А с достижением военного паритета победить СССР в горячей войне стало нереальным.

Второе направление – гонка вооружений с целью изматывания советской экономики. И эта программа не удалась. Трудности для нас создавались, но в целом советское хозяйство их выдержало. Наконец, третье направление – психологическая война с вербовкой культурной и политической элиты. Авторы холодной войны возможность полной победы связывали именно с политической переориентацией элиты. Так оно и получилось. Войну “за умы” Запад выиграл, прежде всего, у себя в тылу. Левая интеллигенция приняла в конце концов социальную и политическую философию либерализма. В результате этого стёрлись различия между “левыми” и “правыми”. А необходимо было это сделать только по причине того, что к этому времени стало понятным, что именно модель управления экономикой, которая применялась в советской России, была самой эффективной. И

многие из её новаций стали применяться на Западе, например, планирование, межотраслевая кооперация. Только сделано это так, что источник нововведений был скрыт от общественности. “Для СССР этот поворот имел фундаментальное значение, поскольку советская интеллигенция, включая партийную номенклатуру, была воспитана в духе евроцентризма, и установки левой западной элиты оказывали на неё сильное влияние. Например, Горбачёв и вся его интеллектуальная команда прямо следовали главным идеям еврокоммунизма. Но одной из важнейших установок еврокоммунизма как раз было отрицание самого права на существование советского строя, ибо в нем, якобы, нарушались все объективные законы, открытые Марксом”. Конечно же, дело здесь не в законах Маркса, а в том, что западные левые осознали то, что главный источник благосостояния их общества заключается в эксплуатации “Юга”, и сделали свой выбор. “Он состоит в консолидации Запада как цитадели “золотого миллиарда”, и холодная война всё больше сознавалась как война цивилизаций, а не идеологий”. (7:333).

Из недавней истории известно, что консолидирующей силой “третьего мира” на протяжении почти семидесяти лет XX-го века был СССР. А потому он был основным препятствием на пути реализации концепции создания на западе общества “массового потребления”. Для этого необходимо было получить беспрепятственный доступ к материальным ресурсам человечества. Поэтому самая радикальная ломка всей системы жизнеобеспечения происходила именно в России. Конечно же, этого не произошло бы без второй большой победы Запада. Она заключалась в том, что в СССР была сформирована “колонна” его открытых союзников. Так называемые “шестидесятники” открыто выступали против государства. Например, А.Д. Сахаров постоянно призывал Запад к на-

ращиванию вооружений и достижению чисто военного превосходства на Россией. В течение почти полувековой холодной войны Запада против России удалось не только обеспечить перерождение её элиты, но и парализовать волю и сознание большинства граждан, да так, что многие ещё и после нашей капитуляции и утраты баснословных общенародных ценностей не понимают, что произошло. На Западе открыто говорят, что СССР – побеждённая страна и его жители выплачивают контрибуцию. Тем не менее многие не понимают этого, а потому и не видят истинных причин своих бед, проблем своей страны. Не следует питать иллюзий, что война против нашей цивилизации закончилась. Она и не закончится, потому что как только Россия вернётся на традиционный для неё путь развития, так цивилизационные особенности вновь будут проявлены в невероятных для прагматичного Запада темпах роста экономики и культуры.

На то, что Россия на пороге возрождения, указывает много фактов, но главный из них тот, что в 2009 г. впервые за 17 лет перестало убывать население. До этого все 17 лет мы недосчитывались по одному миллиону своих соотечественников. Вообще в результате поражения мы не досчитались, по меньшей мере, 50-и млн. чел. В 60-годы на одну тысячу населения естественный прирост составлял 17–18 человек. В России перед поражением проживало около 150 млн. человек. В нормальных условиях ежегодный рост населения должен был составлять более 2,5 млн.

Мы выше говорили о том, что Запад вел и ведет против нас самую страшную из возможных войн – цивилизационную. В такой войне поражённого противника уничтожают. “Уничтожают не мечом, а как самобытную культуру, но при этом большая часть народа угасает, распыляется, исчезает с лица земли” (7: 226). Поэтому

ниже мы рассмотрим некоторые особенности России как феномена цивилизации.

Как известно, духовным фундаментом русского, российского государства в течение тысячелетия являлось Православие. Именно под воздействием его энергии и формировалась культура народа, в том числе трудовая этика. В основе необыкновенной живучести и экономической эффективности Руси-России лежит, конечно же, мироощущение народа. Специфическое отношение к жизни позволило русским освоить невероятные пространства европейского Севера и Сибири, пережить целый ряд смут, ставивших под угрозу само существование государства. А. Проханов считает, что в историческом пространстве России последовательно возникало и под внешним воздействием рушилось пять империй. И действительно, только в XX веке Россия трижды пережила сокрушительные потрясения, в результате которых, по замыслу её противников, она должна быть стёрта с лица земли не как государство, а именно как цивилизация. Несмотря на то что с евроатлантическими народами у нас единая христианская вера, тем не менее именно различия в ней и не позволяют России, при всём желании некоторой части её элиты, стать сугубо европейским государством. Православный дух России настолько сильно отличается от европейского и американского, что мы для них оказались более чужими, чем культуры с нехристианским вероисповеданием. Ни европейцы, ни тем более американцы не понимают того, почему православная цивилизация настолько эффективна, что ставит под сомнение возможность мирной конкуренции. Ведь и накануне Революции 1917 века темпы экономического развития Царской России были для Европы угрожающими, а то, что произошло в советской империи во время первых пятилеток индустриального развития и послевоенный пе-

риод, до сих пор ни европейские аналитики, ни наши "западники" вразумительно объяснить не могут. Хотя, скорее всего, лукавят, ибо понимают на самом деле, что за экономическими процессами скрывается мировоззрение, мировосприятие российско-русского народа. Могут сказать, что в советский период в России господствовал, воинствовал атеизм. Да, внешне коммунистическая идеология была антихристианской, но только культура, напитывающая энергиями душу народа, оставалась в России глубоко православной. Именно она позволила пережить нам в XX веке просто немыслимые испытания, которые не будь у нас православной культуры, отбросили бы нас на обочину истории. Да и перспективы выхода из сокрушительного поражения последних десятилетий открываются только через восстановление традиционных для России ценностей. С тем, чтобы понять, что на протяжении тысячи лет служило для России фактором развития, а для соседей – причиной раздражения, непонимания, желания либо переделать нас, либо "стереть с лица земли". Мы попробуем в нескольких тезисах сформулировать то, что отличает Россию от Запада. То, почему Россия не станет никогда Западом, а если станет, то уже не будет Россией. Станет и ясным то, почему нашу страну наводнили различного рода миссионеры, стремящиеся увести население от Православия. Для того чтобы понять, что отличает Россию от Запада и каковы их исторические перспективы, необходимо выяснить различия в вере: то, во что человек верует, к тому он и стремится. Как известно, цель определяет характер средств, которыми она может быть достигнута. Запад ни в коей мере нельзя обвинить в том, что населению насаждается атеистическое мировосприятие. Напротив, все успехи, которыми может по праву гордиться Америка, обусловлены духом Протестантизма. Успехи многих европейских государств

обусловлены католической трудовой этикой. Именно поэтому следует хотя бы в общих чертах понять, чем отличаются православные от католиков и протестантов. В противном случае невозможно специфику политических и социально-экономических процессов, протекающих в современном мире, и тем более перспектив противостояния в системе "Запад – Восток", или, если угодно, "Запад – Юг".

Для понимания того, что происходит в экономике, нужно исследовать политику. Политика строится на представлении о праве; право базируется на этике как естественном регуляторе общественных и межличностных отношений, а сама этика есть производное от понимания священных ценностей. В сознании обыденном эта связь явно не прослеживается, а потому обращаем внимание мы главным образом на экономические процессы, хотя это только поверхность культуры, которая складывается столетиями, а Россия обладает тысячелетней культурой. Поэтому то, что происходит в последние десятилетия, это есть только один из эпизодов нашей истории. Каждый человек, живущий в конкретной время, как мы, например, осознающий или не осознающий свою причастность к какой-либо культуре, тем не менее является её носителем. Часть не может существовать вне целого. Поэтому, чтобы понять то, что происходит с нашей культурой в настоящее время, следует обратить внимание на то, что являлось энергией её становления в предшествующее тысячелетие.

Основанием российской государственности послужило соединение славянской культуры, имеющей куда как более тысячелетнюю культуру, с христианской. К этому времени католичество выделилось в отдельную церковь. Русское государство вобрало в себя энергии конфликта разделившейся церкви. И с момента своего

оформления стало объектом пристального и далеко не доброго внимания со стороны Запада. Всю свою "новую" тысячелетнюю историю нашему государству приходилось противостоять попыткам изменения его духовной основы. Но особую роль в деле формирования светской православной культуры сыграл период, который принято называть "татаро-монгольским игом". В течение столетий Московская Русь представляла собой поле взаимодействия всех значимых мировых культур и религий. Православие как культура созидалось в процессе преображения небесными энергиями христианства мусульманского начала татарского этноса, буддийских традиций монголов, иудаизма Хазарии. Веротерпимость, полиэтичность, общительность – это можно отнести к "женскому" началу духа православного человека, которое делает его необыкновенно душевным. Но такие факторы, как географический (суровый климат) и военный (непрерывные междоусобные распри и внешние угрозы), воспитали в характере православного народа мужество, выносливость, психологическую устойчивость (русского человека называют порой "толстокожим", эмоционально бедным), сделали православных людей, с одной стороны, надёжным партнёром, способным отдать жизнь "за други своя", с другой, – по отношению к врагу, к тому, кого подозревали в измене, русские нередко демонстрируют беспринципность, коварство, жестокость, превосходящие все разумные меры. Особенно ярко недостатки национального характера проявились в наших широко известных миру правителях: Иване Грозном, Петре Первом, Сталине. Московское Царство, Святая Русь расширялись во многом благодаря наличию в её недрах двух пассионарных потоков, один из которых, в лице духовных подвижников-монахов, устремился в пустынные, незаселённые пространства Севера и Предуралья, другой – в лице

тех, кто создал казачество, устремился на Запад и Юг. Обе разнонаправленные силы сыграли решающую роль не только в расширении границ государства российского, но одни рождали и укрепляли воинскую культуру, а другие формировали трудовую этику и культуру ведения хозяйства.

Как известно, Россия, вплоть до шестидесятых годов двадцатого столетия, была преимущественно страной аграрной. Её культура и традиции складывались на протяжении тысячелетий именно как сельский образ жизни. Ядром социальной, культурной, хозяйственной, а не только сугубо религиозной деятельности являлась церковь. Сельский священник не только совершал требы и проводил соответствующие службы, но он ещё был первым учителем. Большинство приобщалось к грамоте через церковно-приходские школы. Не следует забывать и то, что в течение всей жизни раз в неделю абсолютное большинство жителей “от мала до велика” отстаивали воскресные службы. Именно церковь на протяжении столетий давала человеку то, что пытается в настоящее время дать театр, кино, телевидение, музей. Церковь была и остаётся не только религиозным, но и универсальным социокультурным центром, транслирующим в душу народа лучшие образцы поведения и отношения к жизни. Церковь в России всегда была абсолютно органичным компонентом народной жизни. Именно она формировала культуру нравственного и трудового поведения большинства людей.

Особенностью хозяйственной жизни на Руси являлось то, что интенсивность труда была сезонной. Значительных усилий и напряжения требовала посевная и особенно уборочная страда. Именно страда, потому что со страхом и нередко с изнеможением до страдания приходилось убирать урожай порой в предельно сжатые сроки.

Как раз о таком периоде хозяйственной жизни в народе и говорят: “День год кормит”. И до сих пор живо понятие на селе “борьба за урожай”. По-другому иной раз уборочную и назвать нельзя, ибо она проходит в таких погодных условиях, что на самом деле не только день, но и час играют роль. На Руси вне общины выжить было практически невозможно. Причина проста и понятна. Всегда должны были быть в наличии такие запасы, которые смогли бы в течение года кормить, а также поддержать тех, кто по каким-то причинам не смог эти запасы создать или утратил. Хозяйственная практика была такова, что всегда создавалось некое подобие того, что называют общественными “фондами потребления”. Широко практиковались и безвозмездные работы, когда необходимо было оказать помощь членам общины, например, построить дом, оказать помощь соседу в уборке урожая и т.п.

Большую часть годового цикла сельские жители были относительно свободны. Русский человек до сих пор внутренне менее приспособлен, чем западный или восточный, к непрерывному, монотонному, размеренному труду. Но при этом в российской глубинке на протяжении всей истории процветало ремесленничество и артельный вид кооперации, требующий недюжинной смекалки. Все это и проявилось в творческом начале русского характера. Если внимательно исследовать основания самых значительных научных открытий и технических решений, то в большинстве из них мы наткнёмся на “русский след”. Проблема в том, что “доводить до ума” мы свои наработки так и не научились, поэтому они возвращаются к нам в виде готовых технических решений из-за кордона. В принципе это могло бы в будущем заложить выгодные для России условия кооперации, ибо творче-

ские потенции народа не угасли. И, дай Бог, этого не произойдёт.

Выше мы указывали на то, что истинным ядром общинной жизни в России была церковь или монастырь. Именно тесное переплетение обыденной практики жизни с религиозной, духовной и породило такую форму социально-политической, нравственной организации жизни, которую обозначают как Святая Русь. Это образование совсем не указывает на святость российского государства, на отсутствие у народа недостатков. Напротив, через призму Святой Руси и государи, и бояре, и купцы-промышленники, и простой народ видели свое внутреннее несовершенство, ужасались ему но не искали оправдания своим дурным качествам, а стремились хоть каким-то образом соответствовать христовым заповедям. В России обладание богатством никогда не было показателем совершенства, богоизбранности человека. Тот, кто ради него жертвовал совестью, как правило, не имел уважения среди окружающих. Большинство всё-таки понимало, что ради достижения личного богатства, жертвовать христианской добродетелью, любвью к ближнему не стоит. Энергия, рождаемая в народной душе осознанием причастности к Святой Руси, позволяла православному человеку сохранять веру и знание о том, что есть в жизни более высокие ценности, чем материальные блага. Поэтому всегда была достаточно высокой готовность пожертвовать ими ради облегчения участи ближнего. Сила купеческого слова в России хорошо была известна. Устный договор, как правило, не нарушался, даже если это грозило прямым материальным ущербом. Такого рода нравственные принципы ведения хозяйственной жизни, сформированные в недрах православной культуры, позволили построить в начале XX столетия высокоэффек-

тивную экономику, темпы развития которой не уступали самым передовым экономикам Запада.

Феноменальные успехи экономического развития довоенной и послевоенной советской империи (в 1940 г. Россия по объёму промышленного производства находилась на втором месте, а по темпам развития ей равных в мире не было) обусловлены только одним: духовным единством народа, стремившегося построить справедливое общество и свято верующего в то, что это возможно. Эта уверенность рождалась в результате того, что провозглашаемые цели государством совпадали с вековыми чаяниями православного народа. Могут возразить, что Советская Россия была страной воинствующего атеизма. Это так! Но никто не отменял православную культуру, посредством которой воспитывались народные массы. Даже признанные советские писатели, такие как Максим Горький, через своё творчество прививали людям стремление следовать высочайшим нравственным, т.е. христианским, идеалам. Прочитайте хотя бы несколько коротеньких ранних рассказов Горького, и вы почувствуете невероятную по мощи очищающую энергетику именно православного духа. Объяснить причины экономических успехов России практикой принуждения и массовых репрессий невозможно. Некоторые вообще пытаются отрицать или замолчать сам факт эффективности российской модели экономики. Но для добросовестного исследователя не представляет труда найти информацию, подтверждающую то, что пока в государственном организме действовал духовный (идеологический) фактор, до тех пор и наука и культура и производство в России развивались темпами, не уступающими темпам самых динамичных стран, таких как Япония или Германия. Именно на это указывали зарубежные исследователи “Русского чуда” 50-х годов. Социолог Баррингтон Мур еще в 1954 го-

ду в книге “Террор и прогресс в СССР” писал: “Сама по себе советская экономическая система не генерирует безжалостной энергии, которая сделала СССР первоклассной индустриальной державой. Коммунистическая элита в этом отношении является субститутом авантюристического духа, который создал великие индустриальные и финансовые империи западного мира. Если политический источник промышленной экспансии исчезнет или уменьшится, нет ничего, что могло бы его заменить”. (8).

Катастрофическое падение Советского Союза вызвало не только то, что его мировые конкуренты нашли слабое звено, но и то, что без возврата народа к истокам его тысячелетней православной, христианской культуры “политический источник” рано или поздно иссяк бы и без угашающих его силу действий со стороны. Не надо забывать то, что самые высокие темпы роста в СССР совпали с ослаблением давления на Православную Церковь. Как известно, с приходом к власти Н.С. Хрущева истинный источник пополнения духовной энергии был закрыт. Вера в возможность построения рая на земле, которая была чужда душе народа, естественным образом стала угасать. Внешний фактор при этом был весьма значимым, но оставался вторичным. Советская модель государства без возрождения и укрепления в душе народа религиозного чувства была обречена на провал. Похоже, Сталин, получивший духовное образование, это понимал. А когда Хрущёв заявил, народу что он скоро “увидит последнего попа”, он приостановил процесс возвращения русского духа в историческое лоно православной культуры, которая позволила бы накопленный опыт развития использовать для создания по-настоящему сильного государства.

Проработка вопроса о Православии как компонента цивилизационной основы имперского духа русской государственности имеет не просто культурологическое значение, но и открывает возможности для построения модели политической и экономической жизни современной России. В рамках данной статьи обозначены только некоторые из направлений комплексного анализа, который следует произвести для определения места, занимаемого Россией не только в контексте своего исторического бытия, но и общемирового исторического процесса. Роль православной идеи всегда была значима в мире, ибо именно попытки Запада нейтрализовать её энергии, проявляющиеся в политике, культуре, экономике, определили характер всего двадцатого века. Но ещё большее значение опыт России приобретает по причине сужения возможности проводить Западом политики "гедонистического эмансипаторства" (9: 485). Новолиберальная демократия свободы себя практически исчерпала, ибо предполагала "перераспределение готового богатства в пользу самых ловких и неприспособленным, к тяготам труда и производства. Принцип новой демократии равенства может быть только таким: все не устраивающие нас неудобства могут устраняться посредством творческого прорыва во времени, а не посредством сегрегации и перераспределений" (9: 487).

В заключении хотелось бы отметить то, чем на самом деле отличается Православная культура от Западной. Последняя базируется на морали успеха, которая привела к невероятному напряжению, ибо предполагает игнорирование коренных интересов двух третей человечества.

В чем мировое призвание Православия? В утверждении понимания того, что человечество едино, что главной ценностью человеческого бытия является свобода, но не свобода без ответственности, предполагающая, что

ради удовлетворения своих потребностей, достижения поставленных целей можно принести в жертву интересы окружающих людей. Это логически вытекает из протестантской трудовой этики, суть которой в том, что успешность, находящая выражение в богатстве, определяет то, что человек отмечен Богом. Это, в конце концов, выразилось в циничном отношении Западной цивилизации к остальной части человечества. Западный либерализм породил стремление к сверхпотреблению, а для этого необходимо было угасить в себе чувство ответственности перед народами, подвергающимися эксплуатации, и тем более за эксплуатацию их природных ресурсов.

Православное представление о свободе не выходит за пределы заповеди любви к Богу, и ближнему. Это только на первый взгляд кажется, что свобода и ограничение своих притязаний в миру несовместимы. Православие указывает на то, что свобода достижима только при условии ограничения своей страстности, ибо в противном случае человек, не способный умерить своих желаний, попадает в самое страшное рабство – в рабство дурных привычек и разнообразных физических и духовных недугов, болезней. Разве не неумеренность лишает, в конце концов, человека здоровья? Если цивилизация не вырабатывает в своих недрах таких регуляторов поведения, которые обеспечивают у её представителей развитие ответственного отношения к своей жизни; возможность гармоничного взаимодействия с другими культурами и природой, предполагающего взаимный обмен ресурсами и потенциями, а не эксплуатацию “слабых”, то такая цивилизация неизбежно будет окружаться полем отчуждения её всем творением, всей жизнью. Внутренний дух такой цивилизации неизбежно иссякнет, и она рухнет.

Перспективы Православной цивилизации связаны с тем, какую интерпретацию свободы она предлагает миру,

воспитывая на христианских началах свои народы. Свобода рассматривается в связи с принятием на себя ответственности за всё происходящее, во-первых, с тобой лично, во-вторых, со своим родом-народом, в-третьих, со всем человечеством и со средой обитания. Православному духу ведомо ощущение того, что он способен формировать внешние обстоятельства жизни и естественным образом проявлять гармонию мира. Но эта гармония есть следствие недопущения того, чтобы внутренний космос личного бытия обращался в хаос под воздействием борющихся внутри человеческой души страстей. Если внутренний мир людей, составляющий костяк Цивилизации, не воспитан в духе понимания необходимости ограничения в себе того, что может привести к угнетению, уничижению "чужой" жизни, то этот мир обречён на исчезновение в нём творческого начала. Ибо всё необходимоё будет изыскиваться во вне. Здесь и возникает непреодолимое препятствие для развития. Нежелание, неспособность умерять свои страсти ведёт неизбежно к росту потребностей, которые можно удовлетворять только за счёт ресурсов внешних. Но чем больше человек удаляется в мир внешний, тем меньше у него остаётся возможностей для укрепления сил собственного духа, ведь они могут рождаться только при напряжении, обеспечивающем установление гармонии внутреннего мира человека с внешней средой. Именно поиск этой гармонии и составляет суть православной традиции, которая складывалась на протяжении целого тысячелетия под воздействием трёх взаимодополняющих факторов: природно-географического, полиэтнического и облагораживающего народные верования христианства. Это позволяет нам говорить о Православии как особой Цивилизации. "Православная традиция даёт нам чрезвычайно много в силу того, что менее всех традиций закрепляет наше место од-

нозначно на Западе или Востоке, в пространстве господского Севера или в пространстве угнетённого Юга. Еще менее она нас закрепляет на шкале времени: мы вольны интерпретировать себя – вполне доказательно по меркам ортодоксии – либо как традиционное доиндустриальное общество, либо как общество постиндустриальное. То в духе доэкономического человека, то в духе постэкономического, то соревноваться с Западом по критериям морали успеха, то выйти из этого соревнования по ценностным соображениям. Православие отличается тем, что здесь особенное, относящееся к специфике региона и его культуры, как нельзя более тяготеет к всеобщему, к идеалу всечеловечности." (9: 489).

Интуиции Запада о необходимости проведения глобализации в принципе истинны, но ущербны потому, что энергии их осуществления на практике приводят к нарушению единства мира, выделению части из целого. Это во времени невозможно. Система как целое так или иначе будет приводить части в гармоничное взаимодействие. В самом начале статьи дана ссылка на слова Гегеля о том, что высшей целью любого государства является сохранение его внутреннего единства. Можно в этой связи сказать, что в эпоху глобализации главной задачей является соединение энергий всех цивилизаций, создание условий для мирового единства. Универсальный дух Православия в новейшее время из фактора региональной Соборности превратился в фактор, придающий находящемуся в состоянии раздора человечеству импульс к единению. Никакого отношения эти слова к идее русского мессианства не имеют. Православие есть основа не только русской культуры, оно в виде множества невидимых нитей пронизывает всю мировую культуру и продолжает непрерывный процесс обмена энергиями со всеми "час-

тями света". Оно несло и продолжает нести в мир абсолютные ценности свободы и любви в противовес утверждению свободы неограниченного удовлетворения потребностей за счёт других. В противовес утверждению принципа свободы любви как торжества похоти. Православие не предполагает реализацию возможности подавления частью целого. Оно говорит тому, кто считает это приемлемой практикой, о невозможности её осуществления.

Динамика современных мировых процессов есть отражение православного вызова миру, осуществлённого ещё в начале прошлого столетия. Этот вызов показал, что продолжают существовать вневременные ценности бытия, основываясь на которых можно строить эффективную политику и экономику, создавать культуру, энергии которой способны проникать во все поры мировой жизни и просветлять разум и совесть множества людей. Именно на этот вызов Запад отреагировал тремя войнами: двумя мировыми и пятидесятилетней "холодной". Но в результате был повержен лишь советский тип государства, которое не смогло выстоять только потому, что не воспользовалось потрясающими возможностями тысячелетней православной культуры. Именно эту задачу и предстоит решать России как государству, в ближайшей перспективе. Тем более энергия альтернатив, которые мог бы противопоставить Запад истинным ценностям жизни, продолжает иссякать. Нам нет никакой необходимости искать своё место в историческом процессе, нам следует вернуться только в свою культурную среду. Это не будет возвращением назад, ибо дух Православия продолжал все годы давления на него напитываться энергиями нового опыта, и он не может не проявится в политической и экономической жизни. Как это произойдёт,

мы вскоре увидим. Все мы, незримым для нас образом, этот дух в себе имеем. Кто-то из нас его проявлял всю свою жизнь, кто-то проявит его если не сегодня, то завтра.

Библиографический список

1. Гегель. Политические произведения. М.: Наука, 1978.

2. Гегель. Работы разных лет. Т.1. М.: Мысль, 1970.

3. Николо Макиавелли. Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1982.

4. Блаженный Августин. О граде Божием.

5. Чарльз Капхен. Закат Америки. М.: АСТ, 2004.

6. Российская газета. № 4643.

7. Кара-Мурза С. Советская цивилизация. М.: Алгоритм, 2002.

8. Ханин Г. Десятилетие триумфа советской экономики.

9. Панарин А.С. Православная Цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002.

10. Сапронов П.А. Власть как метафизическая и историческая реальность. СПб.: Церковь и Культура, 2001.

Колмаков В.Ю.

ИДЕЯ РУССКОСТИ, ПРАВОСЛАВИЯ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАТТЕРНЫ ЕВРАЗИЙСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Россия как предмет метафизического анализа является во многом началом любой русской философии. Метафизика России как тема, как направленность размышления весьма показательная характеристика ментальности российской интеллигенции. Это поиск особого смысла этой страны как пространства особого бытия, отличного от всех других стран. Россия как объект философского восприятия реальности концентрирует широту мировоззренческого восприятия реальности. Но одновременно можно сказать, что Россия как объект во многом является какой-то особой философски мистической сущностью.

Православие как государственная идеология проявилось в истории российского государства, и эту роль, естественно, невозможно отрицать. Православие сыграло свою особую роль в становлении российского государства. Духовная власть должна всё же быть. Но в условиях, когда госаппаратная власть всё больше теряет контроль над социальными процессами в целом и над духовными процессами в особенности, возникает новая духовная ситуация. Эта новая духовная ситуация проявляется в форме тех явлений, которые слабо отображаются в сознании управления. В этих условиях и церковь в её традиционной форме и различные религиозные конфессии не способны контролировать духовные процессы, не способны удерживать духовную власть, происходит обострение проблем духовного порядка.

Здесь действительно имеется интегрирующая роль православия. Но по сути дела, коммунистическая идеоло-

гия тоже сыграла свою интегрирующую роль в становлении мощи советского государства. Здесь хотелось бы разделить сущность православия как искренней веры и как социального института, который играет свою конкретно-историческую роль в социальных процессах. Православие в российской истории имеет свою неоднозначную историю, наполненную весьма противоречивыми действиями и, соответственно, историческими фактами. В эпоху доминирования православия как государственной идеологии с этим явлением сливается патриотизм, выраженный через данное явление.

Для того чтобы более точно понять сущность современного нео-евразийства, необходимо рассмотреть те философские и культурологические теоретические постулаты, которые сложились на протяжении времени возникновения и развития евразийских концепций. И в этой системе мышления кроется общегосударственная идея российского государства. Во-первых, естественно, возникает вопрос: что может являться общегосударственной идеей? И, во-вторых, нужна ли она в современном обществе? На разных этапах исторического процесса развития российского государства можно заметить, что различные идеи и различные способы понимания себя как государства, как общества, различные способы понимания окружающего геополитического пространства влияли на формирование политической целостной конструкции, в центре которой всё же находилось некое политико-правовое сознание общества. В качестве такой идеи в истории России выступали православие, коммунизм. Что по существу означало противопоставление всем, кто не является православным или не ориентирован на строительство коммунизма. Опыт непозитивного распада, развала СССР показывает те мотивации, которые действовали в тот момент времени, когда не нашлось ни

одной сильной идеи, которая могла бы сохранить единство созданной государственности. И этот опыт печален для большинства граждан некогда Великой страны, ведь самое главное не идеология, а народ.

На статус таких общеопределяющих идей претендовали идеи евразийства или благосостояние, реформирование, модернизация, борьба против взаточничества. Но ни одна из них не сумела реализоваться и не проявила способность к выживанию. С определённым допущением такой определяющей идеи можно считать идею русскости. Русская идея, сформированная В.С. Соловьёвым, соединила сущность православия и русской культуры, придав всей российской истории христианско-мессианский характер. В искренности идей данного философа сомневаться не приходится, и в этом подходе есть своя привлекательность. Но насколько эта идея и такой подход работают в условиях XXI века? Исчезает ли русская идея как таковая? Или она меняет свою форму существования? Отвечая на этот вопрос, становится понятным, что проблема русскости здесь становится своеобразным смысловым эпицентром. Интересным является развитие идеи русскости в работах Чуринов Н.М. Своеобразный подход к анализу русской идеи находит В.И. Иванов в своей работе «Русская идея сегодня».

А в то же время почему – «русская идея»? Почему не татарская или бурятская? Государство и национальная доминанта взаимосвязаны, и эта взаимосвязь в многонациональном государстве, вполне естественно, носит сложный и неоднозначный характер. Проблема заключается в том, какая именно национальная определяющая идея начинает проявлять себя достаточно активно. Хотя можно отметить то, что важна даже не столько национальная идея, сколько идея системного государственного

уровня. Люди должны понимать, почему они объединены в некое единое государство.

Евразийская сущность российской культуры находится на стадии явления, феномена, она ещё не проявила свои глубинные характеристики. Духовная организация российской культуры влияет на формирование политических организаций и структур. И во многом сегодня концентрацией данного смысла является идея русскости.

Русскость – имя и сущность русской культуры, будем исходить из этого определения. Хотя можно отметить, что миф русской души и российской государственности связан внутренним и глубоко существенным образом. В условиях поиска новой модели российской государственности действительно важно вернуться к анализу и новому пониманию механизма образования государства, органично присущего российскому обществу. И в новых условиях (стагнации, реформации, стабилизации, модернизации) высокой степени неопределённости общей идеи современной модели эффективного государства необходимо объективно и адекватно попытаться понять, какова историческая логика развития государства в данных конкретно-исторических условиях. Возможно, миф русской души заключается в том, что русская душа должна обладать какими-то особыми качествами по сравнению с другими типами духовности и ментальной организации политико-правового сознания представителей других народов. Действительно, не отрицая естественную социокультурную специфику, которая будет присуща каждому отдельному народу, можно отметить, что данный фактор в российских условиях имеет своё существенное влияние на развитие государственных и политических взаимосвязей, образующих в конечном счёте некую устойчивую систему.

Миф второго порядка заключается также в том, что её объективная сторона максимально неопределенна, трудно определить границы феномена русскости. Это своеобразный миф мифа, в этом выражается вера в смысл государства. Российское государство как любое другое формировалось не только под воздействием факторов внутреннего порядка, но более всего под воздействием факторов внешнего порядка. Именно факторы внешней опасности заставляют максимально жестким и принудительным образом формировать ту коллективность и общественность системной организации, которая заставляла определённое количество этносов, образующих основную структуру русского, а затем и российского народа, сформировать внутреннюю организацию и порядок как основу государственного порядка. Нами предпринята попытка соединить методологические принципы нейролингвистического программирования и семантическую логику для анализа такого сложного социально-духовного явления, каким является евразийское мышление. С одной стороны, таким образом можно отрабатывать и совершенствовать методологический современный аппарат анализа сложных социальных явлений. С другой стороны, можно выявить глубинные черты евразийского стиля мышления, сложившегося не только как социально-историческая теория русской культуры, но и как историческое мировоззрение этносов, существующих на пространстве Евразии.

Рассмотрим более подробно проблемы формирования национальной идеи. Что такое национальная идея? Национальная идея есть сложный феномен массового сознания. Национальная идея возникает как определённая реакция общества на комплекс проблем, разрешить которые не представляется возможным в рамках старых представлений о сущности общества, нации, государства.

В силу этих обстоятельств возникает необходимость пересмотреть представления, в зависимости от которых происходит формирование реальной практической деятельности.

Национальная идея устанавливает общие цели и средства их достижения. Национальная идея обладает степенью общности, позволяющей объединять некоторое количество людей, соглашающихся с обозначенными целями и средствами их достижения. Все существующие общества можно поделить на устойчивые типы в зависимости от того, в какой степени они нуждаются в обобщенной идее или программе коллективного действования.

Национальная идея есть способ обозначения, установления, понимания исторического смысла существования национально-государственного образования. Национальная идея в той или иной степени необходима всегда, но она может выполнять лишь декоративную роль, а может являться необходимым условием выживания определённого сообщества, которое оно представляет. Такой функциональный разброс зависит от того, насколько полно и концентрированно в рамках национальной идеи представлены актуальные, злободневные вопросы социально-исторической практики. Поэтому общая формула национальной идеи сводится к тому, что если она необходима, то будет обязательно создана. Но, в зависимости от того, какую именно национальную идею выбирает народ, является показателем его ментального уровня развития.

Первоначальное «евразийство» выявило основные черты всего подхода в целом. Как известно, в 1920 году в Софии вышла книга Н.С. Трубецкого «Европа и человечество», в которой подведён итог десятилетнего исследования по проблеме закономерностей формирования куль-

тур. Таким образом, в 2000 году исполняется 90 лет евразийской идее. Россия вступила в новый век и новое тысячелетие. Какая идея современной русской культуры доминирует в современном российском обществе? В 1921 году в Софии вышел известный сборник статей «Исход к Востоку», где была изложена первоначальная концепция евразийства в лице Савицкого, Трубецкого, Флоровского и других, которая отразила специфические черты своего времени, в чём есть свои плюсы и минусы.

Евразийское мировоззрение во многом выстраивалось как попытка создать альтернативу большевистской идеологии, но, как ни странно, и большевизм и евразийство, различным образом выстраивая своё понимание существовавшей в России культуры, сходились в том, что модель «Петербургской России» оказалась кризисной. Первоначальная модель евразийской российской культуры была рассмотрена только как сугубо православно-христианская, соответственно, все иные модели не православного толка не могут рассматриваться как евразийские или должны быть более точно обозначены в своей особенности. Неправославно-христианская модель евразийской культуры в подходе Н.Трубецкого быть не может, но это не исключает создания такой модели в подходах других исследователей.

Критика европейской культуры неизбежна для понимания сущности российской культуры. Признание неотъемлемой реальности азиатской стороны русской культуры не как недостатка, а как достоинства во многом было подсказано идеями Ф. Ницше и О. Шпенглера, рассматривавших российскую азиатскую непроявленность как признак скрытой силы, дионисийской культуры. Основные смысловые посылки ницшеанского отхода к рассмотрению русской культуры можно интерпретировать в соединении с концепцией евразийства как модель куль-

туры, обладающей энергетической культурной мощностью растущей цивилизации, которая должна в будущем раскрыться более полно. В таком подходе азиатская сторона сущности русской культуры выглядит весьма многозначно, скрытосмысловой, философичной, престижной. Можно сказать, что азиатский культурный иррационализм русской цивилизации является особым энергетическим ресурсом, который можно и нужно использовать. На фоне дряхлеющих европейских культур российская культурная нераскрытость выглядит действительно как весьма непонятная проблема и грозящая опасность для Запада.

Но в концепции евразийства нельзя ещё с полной уверенностью отметить осознание необходимости очищения российской культуры от европейской одряхлелости, критику которой в самой Европе можно найти не только у Ницше и Шпенглера, но и у многих других мыслителей. Концепция евразийства является своеобразной формой предсказания азиатской перспективы развития не только России, но и во многом мира в целом. Возможно, Россия в XX1 веке должна осознать себя как мощная социокультурная общность, как Азиатская Русь. Азиатская, дионисийская сущность русской культуры является некой скрытой культурогенной энергией, которая по большей части ещё не использована и является подавленной и по отношению к которой существует подсознательный страх у европейской культуры. Древнерусская культура изначально являлась многонациональной, многокультурноукладной. И можно, полагать, органично соединила в себе элементы разных способов самоорганизации культуры. В зависимости от доминирования данного способа в дальнейшем определялась культурогенная целостность. Изначальная проторусская культура была не только индоевропейской, но и азиа-европейской.

Западничество и евразийская сущность русской культуры по сути дела взаимопроникают друг в друга. Западническая концепция, ориентирующая развитие русской культуры на усвоение европейского культурного опыта, максимально несовместима с евразийской моделью культуры. Западническая концепция П.А.Чаадаева есть выражение страха и неприятия азиатских черт русской культуры, для которого азиатская культура ассоциируется с захолустьем, отсталостью и дикостью. Во многом этот страх есть страх перед нераскрытыми и ещё неразвитыми чертами русской культуры. Во многом это есть непонимание своей собственной уникальности. И в определённой степени это есть отсутствие национального достоинства, чувства национальной гордости. В самом худшем варианте, даже если нечем гордиться, нельзя ненавидеть свою культуру, какой бы она ни была.

Славянофильская и евразийские концепции русской культуры не противостоят друг другу. Евразийская концепция культуры может быть рассмотрена как вариант славянофильской концепции самобытного развития России, но с добавлением «азиатского фактора» русской культуры. Славянофильская концепция русской уникальности, азиатской уникальности европейской культуры является предвосхищением евразийской концепции культуры. Интересной для аналитического рассмотрения является статья доктора философии, доцента Кёльнского университета Леонида Люкса «евразийство», опубликованная в журнале «Вопросы философии» (1993 год, №6), где отмечается, что после 1921 года, во второй половине 30-х годов, евразийское движение фактически распалось. На наш взгляд, может, именно по причине того, что евразийское движение в достаточно большой степени было политически ориентированным, это негативно сказалось на его судьбе. Действительно, в концепции 20-30-х годов

идея евразийства прозвучала лишь как тезис и не нашла своего достаточно полного развития и разработки, позитивного продолжения.

В целом евразийство является сложным и противоречивым культуросемантическим явлением, и, соответственно, феномен евразийского, социогеополитического культурного развития России сегодня действительно требует глубокого и серьёзного анализа. Концепция «евразийства» находится в ряду различных способов анализа сущности русской культуры XX века. «Вехи», «Из глубины», «Смена вех», «Исход к Востоку» – всё это есть различные способы понимания социокультурных процессов, происходивших в русской культуре. Данный культурологический опыт является значимым, важным, во многом поучительным, поэтому к нему необходимо внимательно отнестись. Евразийство начиналось как православно-русское миропонимание культурно-природной исторической особенности России. И закончилось, как считают представители белоэмигрантского монархизма, в качестве евразийско-социалистического и прокоммунистического идейно-политического течения. Евразийцы отмечают, что русская культура не является ни европейской, ни азиатской, русская культура является срединной. (Евразийство. Опыт системного изложения. //Пути Евразии, с. 375.)

Реакция на различные концепции евразийства всегда была противоречивой вне зависимости от того, из какого научного и политического лагеря она исходила. Парадоксально то, что время истматовского понимания было временем почти полного устранения вопроса о сущности русской культуры. Всякая попытка немарксистской трактовки проблем русского национального исторического развития рассматривалась как идеологически недопустимая. Но тем самым вопрос не только не исчез, но и стал

ещё более актуальным. И в этой ситуации философские науки оказались неподготовленными к полноценному анализу вопроса о сущности и закономерностях развития русской культуры.

Помимо того, оказалось, что русская культура, как это ни странно, всё-таки существует и должна быть объяснена, понята и прогнозируема. В этой ситуации выяснилось, что фактически отсутствует в достаточной степени разработанная методология анализа русской культуры. В этой ситуации наиболее активную позицию заняли полудиссидентские инсинуации ахиезеровского типа.

Во многом сегодня по необходимости приходится аналитично-методологически начинать с того, как многовариантно, многозначно рассматривается сущность русской культуры в различных концептуальных интерпретациях. Различные подходы к анализу русской культуры показывают, что она действительно уникальна. Парадоксально и то, что, например, марксистская историческая модель коммунистического общества, созданная не для России, была осуществлена именно в России и просуществовала достаточно длительное время. Сам факт существования социалистического общества являлся доказательством отсутствия проблемы исторического развития русской культуры.

В русской философской традиции Россия всегда рассматривалась как особый метафизический объект размышления, по отношению к которому выстраивались особые интеллигибельные рефлексии русского самосознания. Эта тенденция проявляется, начиная от Чаадаева, Соловьева, Бердяева и т.д., имеет место быть и сегодня. Русская культурфилософская саморефлексия есть высшая форма русского национально-исторического самосознания. Идея культуры, модель культуры возникает как

процесс и результат культурфилософской рефлексии, как необходимость адекватного самосознания личности не только в пространстве, окружающем человека в повседневной реальности, не только в пространстве той культуры, которая существует сегодня, но и в реальных координатах той культуры, которая имеет тенденцию становиться максимально действительной в будущем. Осознан или полуосознанно, рационально или почти интуитивно каждый человек вынужден создавать собственное понимание, и если такового нет, то пользоваться неким уже сложившимся типичным способом самоощущения себя в пространстве той культуры, которая является для него органично естественной. Необходимость осознания сущности и характера действующей и гипотетичной модели евразийской культуры создает определённое количество различных интерпретаций и способов понимания действительной или эфемерной сущности современной русской культуры.

Методология евразийского анализа русской культуры связана с поиском эффективного подхода к анализу исследуемой сущности. Поиск нового способа понимания русской культуры необходим для того, чтобы создавать новые модели построения современной русской культуры. Выявление сущности евразийской модели культуры есть обозначение лишь одного из возможных способов определения сущности русской культуры. В этом отношении концепция евразийства является интересным примером возможности поиска новых моделей русской культуры, смысла русской истории. Особенно это интересно сейчас, когда отсутствует какая-либо вразумительная концепция социально-культурного будущего России. Первоначально можно отметить, что термин «евразийская культура» является неоднозначным, расплывчатым, недостаточно четко определённым, что де-

лает необходимым рассмотрение основных вариантов смысловых значений данного термина. Но и сегодня зачастую не очень ясно, в каком значении происходит употребление данного термина.

Смысловые модели русской культуры могут меняться, и это очень важный аспект развития понимания данного феномена. В русской культуре всегда присутствует органичное внутреннее смысловое единство, единое латентное семантическое основание. Все региональные несовпадения разновидностей русских культур являются вторичными по отношению к основополагающему смысловому базису русской культуры в целом. Таким смысловым базисом может быть в различной степени единый язык, единая вера или идеология, историческая судьба и т.д. Концепция евразийства формировалась как гипотетическая программа исследования культуры России. Но сегодня видно, что основным недостатком концепции евразийской культуры является именно пространственно-территориальное и смысловое, изначально заданное ограничение сущности данной культуры. Современная модель культуры должна быть свободной от подобных явных ограничений. Сегодня в качестве объясняющей парадигмы необходима модель культуры, способной к синергетическому, развивающемуся развертыванию.

Интерпретации евразийской культуры возникали и будут возникать, но исходный вопрос любого способа интерпретации евразийской культуры заключается в том, как именно понимать, объяснять механизмы, процесс и цели развития евразийской модели культуры? Например, татаро-монгольское иго также является моделью евразийской культуры? Очевидно, что да. Но кого сегодня устроит такая модель евразийской культуры. Хотя, по мнению Гумилёва Л.Н., такая модель представляет, чуть

ли не идеально-дружеское сосуществование русского и татарского народа. Евразийство есть попытка нахождения синтеза между европейским и азиатским началами русской культуры. Но основная проблема такого подхода заключается в том, насколько реально возможен такой синтез?

В другом варианте евразийской концепции культуры отражается идея самобытной культурной системы, которая образована обусловливающим воздействием азиатских и европейских культурных факторов. В следующем варианте евразийская концепция русской культуры может быть рассмотрена как концепция исторического синтеза всех азиатских и европейских типов культур. Евразийская культура может быть рассмотрена как пространственно-территориальная целостность формирующейся русской культуры, вбирающей в себя все достижения мировых культур.

Евразийская культура может быть рассмотрена как концепция преодоления избыточного «европоцентризма» русской культуры. Это сказалось в изменении понимания сущности русской культуры в целом, осознании новых культурогенных реальностей, новых проявляющихся тенденций развития. Также могут быть выделены и другие варианты понимания данного термина. Рассмотрев данные подходы к пониманию термина «евразийской культуры», необходимо отметить, что они фактически не исключают друг друга и представляют в целом градацию смысловых значений, отражающих сложный и противоречивый процесс развития российской культуры. Но, тем не менее, необходима определённая категориальная чёткость в использовании данного понятия.

Если рассматривать модель евразийской культуры как действительно практически ориентированную, то необходимо учитывать реально сложившиеся тенденции

развития. Практически маловероятна модель единой тотальной евразийской культуры на всём пространстве России нового двадцать первого века. Устранение идеологического пресса, определявшего форму, точнее говоря, деформацию общей культуры, вполне естественно вызвало то, что все сохранившиеся самостоятельные в культурном отношении регионы почувствовали тенденцию к максимальному усилению самоидентификации, позволяющей избавиться от последствий «тотальной культурности». Не будет ли модель евразийской культуры моделью новой культурной тоталитарности? Нарастание тенденций к максимальной самобытности отдельных региональных российских культур имеет внутреннее ограничение. Азиатская направленность развития России в современной ситуации действительно требует наиболее полного осознания в силу особых сложившихся в последнее десятилетие геополитических и экономических реальностей на Азиатском континенте. В таком подходе необходимо наиболее точно определить идеалы и цели развития русской культуры. Русская идея и евразийская идея взаимосвязаны неразрывно. И эта взаимосвязь русской национальной идеи весьма условна и надумана, но можно встретить утверждение, что «евразийская идея» является определённым вариантом «русской идеи». Если это действительно так, то возникает вопрос: каким именно вариантом «русской идеи» является «евразийская идея»? Исключающим или дополняющим вариантом? «Евразийская идея» является продолжением, преобразованием и в определённой степени отрицанием «русской идеи».

По меньшей мере, можно отметить, что «евразийская идея» является более широкой в национальном отношении и тем самым более приемлемой для более широкого круга национальностей, составляющих и представляю-

щих данный регион. Особая, культурно-гносеологическая ценность «евразийской идеи» заключается в том, что она позволяет объединить и целостно рассмотреть всю совокупность разноэтнических составляющих исторически сложившейся российской культуры. Евразийство есть модернизированный вариант русской идеи, преобразующий её в соответствии с развитием теории понимания общества и устраняющий излишнюю узконациональную ограниченность. Но парадокс заключается в том, что «евразийскую идею» в наибольшей степени пытаются привить именно русской, а не какой-либо другой культуре. Достаточно сложно соединить основные сложившиеся концепты «евразийской идеи» и «идеи новой России». Между ними не может быть полного совпадения, и поэтому они должны быть достаточно принципиально разведены.

Идея евразийской сущности культуры России позволяет выйти за слишком узкие рамки стереотипа прозападнического или прославянофильского культурологического мышления. Европейские модели евразийского мышления также имеют право на существование. Внимание к данной проблеме на Западе возвращается в 1961 году с выходом монографии мюнхенского историка Отто Бёсса. Также были опубликованы работы Н. Рязановского, В. Зеньковского, С.В. Утехи, Р. Уильямса, Г. Струве, М. Агурского, Ч. Гальперина. Современный немецкий исследователь Л. Люкс, рассматривая евразийство как идеологию, видит в качестве её привлекательных черт соединение особой эмоциональности с теоретической научностью.

Евразийская концепция Л.Н. Гумилёва интересна своей основой на историко-этно-географическом понимании сущности происходящих процессов. И действительно есть особый интерес к этим работам, достаточно

оригинально представляет развитие концепции евразийства в трудах Л.Н. Гумилёв. Но по сути дела такая гумилёвская концепция евразийства свелась к утверждению существования славяно-тюркского этнического сотрудничества. Может быть, данная концепция является не чем иным, как красивой исторической мифологемой? Гумилёвская концепция взаимосвязана с идеей евразийского пассионарного передвижения народов, в результате которого формируется определённое культурно-историческое пространство.

Коммунистическая модель русской культуры, наоборот, пытается устранить все этнофакторы из понимания сущности данного явления. Одно из направлений евразийства достаточно сильно симпатизировало самой идее советского государства, видя в ней политическое воплощение основной основополагающей идеи евразийской политической философии. Действительно, идея реального политического образования, объединяющего географическое пространство от Балтики до Тихого океана и от Средней Азии да Заполярья, является весьма привлекательной.

Советско-коммунистическая модель русской культуры придала ей новый социальнопо-литический статус, сделала достаточно важным элементом культуры современного мира. В этом отношении СССР есть одна из евразийских политических моделей, реально существовавших в действительности. СССР был реальной политической структурой, организационно объединившей огромную часть евразийского пространства. Евразийская концепция во многом формировалась как своеобразная реакция на политическую победу коммунистической идеологии в России, воспринятой как реальная социокультурная модель построения новой эффективной культуры.

Культура, как и экономика, должна быть эффективной. Если культура не эффективна, то она оказывается неспособной к историческому выживанию. Поддерживать такую культуру бесперспективно, бессмысленно, бесполезно. Но когда нет никакой эффективной модели культуры, то приходится поддерживать любые, в минимальной степени приемлемые технологии культуры. Сегодня культурология вступает в эпоху технологического анализа и конструирования культуро-семантических механизмов функционирования общества. Вера в мистические сущности русской культуры в этом отношении не помогают поиску оптимальных форм организации социокультурного пространства.

Современные модели русской культуры, может быть, ещё не состоялись в достаточно развитой форме своего существования. В качестве таких моделей можно выделить отдельные, региональные, фактически сложившиеся. Идея евразийской государственности сегодня может быть рассмотрена с новой точки зрения, вбирающей в себя опыт достаточно длительного периода времени. На различном, конкретном материале сегодня можно показать, что азиатско-русская культура сложилась в пространстве действия только русской культуры. Все чисто азиатские культуры, вовлечённые в ареал русской культуры, не пытаются осознанно создавать модели интеграции их в пространство современной русской культуры. Во многом эпоха перестройки в азиатских регионах России начиналась как борьба против русификации данных культур за очищение этих локальных культур от русско-европейских систем ценностей. Но в итоге становится ясно, что совершенно бессмысленна борьба против политической идеологии, пытающейся привести к объединению географического пространства в политически единое, целостное и сильное образование.

Мы являемся евразийцами уже потому, что родились и живём на том политическом пространстве, которое географически привязано к евразийскому континенту. Отказ от идеологии развала, разрушения и политического декаданса с новой необходимостью должен привести к новому поиску той политической идеологии, которая могла бы реально объединить регионально и культурно различные территории в новое единое целое.

Неоевразийская политология сегодня имеет слишком явный политико-мафиозный оттенок. Евразийские культурологические теории с логической и практической неизбежностью должны были привести к формированию политологического неоевразийского уровня мышления. Неоевразийская политология есть попытка осознания современного положения евразийской культуры, евразийского региона в целом по отношению к тем политическим реальностям, которые на сегодняшний день необходимо признать существенными, важными, учитывая при этом те тенденции, которые только начинают формироваться и станут реальными спустя определённое время.

Евразийское мышление возникает с той же неизбежностью, с которой должно возникнуть определённое осознание совокупности политических факторов, определяющих современную ситуацию в целом. В свою очередь, неоевразийское мышление возникает в качестве результирующей составляющей как классического евразийства, так и постсоветского ностальгирующего желания восстановить прежнее единое политическое пространство. Если не уходить в советологический анализ советского евразийства, то можно отметить, что новый этап осознания необходимости целостного понимания евразийских геополитических детерминант имеет совершенно практический аспект. Так или иначе мы имеем де-

ло с определёнными моделями современного евразийского политологического сознания, которое возникает и существует в силу определённых факторов и нуждается в научном анализе.

Геополитический статус русской культуры всё же ещё не решён и могут и должны произойти существенно значимые события, являющиеся важными историческими обстоятельствами. Появление изначальной идеи евразийского мышления, логически развиваясь, порождает определённое количество моделей евразийского политического обустройства, политической организации. Эти варианты могут отличаться друг от друга отдельными смысловыми акцентами, образуя в конечном счете совокупность концепций, не только отличающихся друг от друга, но и неизбежно противоречащих друг другу. Тем самым возникают внутренние противоречия в общей концепции евразийства, которые должны быть преодолены за счет формирования новой концепции, нового неоконцептуального уровня понимания современной геополитической ситуации.

Активные культурфилософские искания характерны сегодня не только для России, но и для Европы, для многих современных национальных культур. В этих условиях культурология как форма современного осознания культуры становится чем-то большим, чем просто учебная дисциплина и научная область. Культурология сегодня становится формой осознания глобально значимых процессов развития геополитически активных культур. Российская культура обладает особым геополитическим статусом и в зависимости, от тех процессов, которые будут в ближайшее время происходить с ней, зависит культурогенный климат евразийского континента и планеты. Евразийские геодетерминанты вполне существенны. Евразийство возникает как результат взаимодействия гео-

континентальных детерминант развития русской истории, которая была, есть и, хотелось бы надеяться, будет. Эти детерминанты можно разделить на две части. Внутренняя детерминанта – русское евразийство – имманентно заданная сущность. Внешняя детерминанта – окружающее русскую культуру евразийское пространство. В первом случае присутствует частично эклектическая, частично синтетическая условная целостность русской культуры. Во втором случае целостности фактически нет или, по меньшей мере, она мнима.

Евразийская геополитика существует и активно развивается. Возникают её различные понимания. Так, например, авторы сборника «Цивилизации и культуры» Б.С. Ерасов, А.С. Панарин и др. фактически сводят евразийскую проблему к различным политическим аспектам азиатской, азиатско-тихоокеанской проблемы международных отношений современной России, в чём проявляется иная, самостоятельная проблема. Панарин пытается осмыслить евразийскую политику России как важную реальную геополитическую проблему. Действительно, если сегодня Россия не разработает и не осуществит эффективную программу влияния на взаимосвязанные с ней азиатские культуры, на азиатские культуросмысловые реальности, то она будет вытеснена из данного ареала международной деятельности. Именно в этом смысле является очень важной проблема евразийского устроения России, где азиатский аспект играет весьма значительную политическую роль. Но данный вопрос несколько искусственно связывается с проблемой русского евразийства.

Семантические паттерны евразийского способа культурогенного мышления действительно создали новый тип мировоззренческого понимания исторически соразмерных культурных ориентаций. Семантические паттер-

ны евразийского мировоззрения глубоки и часто неочевидны. Но семантические паттерны евразийского мировоззрения действительно могут проявиться и проявляются в развитии современной российской культуры, но в целом данная модель культуры является стратегически ограниченной. Её принципиальная ценность заключается в том, что на основе её глубокого критического анализа необходимо разработать исторически перспективную модель развития русской культуры в дальнейшем. Возникает правомерный вопрос: если русская культура не является ни азиатской, ни европейской, то почему она, тем не менее, должна называться евразийской. Может быть, в этом случае корректным будет использовать более правильное и соответствующее природе русской культуры понятие, более точно определяющее её историческую сущность.

Евразийская концепция, как и большинство русских, зачастую псевдофилософских концепций, логически очень слабо структурирована. Данная концепция представляет интерес как феномен русской культурофилософской ментальности при всех свойственных данной ментальности особенностях и противоречиях. Культура как система ментально аксиологических детерминаций создаёт в каждой конкретной ситуации соответствующие приоритеты, необходимые для активизации соответствующих ментальных уровней духовного самосознания нации. И это особенно важно, если учитывать, что русская культура является реальным феноменом не только в параметрах евразийской пространственности, но и в других континентально-геополитических измерениях.

Евразийская модель мышления ещё проявит свои реальные свойства. Сегодня, когда усилился теоретический поиск новой культуросемантической парадигмы современной России, идея евразийской культуры снова при-

влекает к себе особое внимание. С момента возникновения идея «евразийства» приобрела своё новое, несколько иное содержание, чем прежде, сегодня возникли новые, более адекватные способы понимания и интерпретации её сущности. Евразийская тема рассматривается сегодня в различных отношениях, одним из ее важных моментов является экологическая проблема. Проблемы евразийского экологического региона действительно должны рассматриваться целостно, некоторое время даже выходил международный журнал «Евразия. Экологический мониторинг», но данный экологический аспект является все же вторичным, производным по сравнению с проблемой формирования новой российской культурной целостности. Можно полагать, что, если будет достаточно мощная экономика в России, то будет, соответственно, и соответствующая культура. Но не стоит забывать, что экономика во многом зависит от культуры и становление новой экономики во многом зависит от становления новой ментальной культуры в России.

Можно сделать следующие выводы. Различные существующие концептуальные подходы показывают, что отдельные исследователи пытаются в первую очередь найти собственные, достаточно оригинальные подходы к определению сущности евразийской культуры. Но при этом нет движения к целостному духовному единству, а есть лишь некая общая неопределённая тенденция к постоянному идейно-политическому размежеванию. Действительно, практически важным и актуальным является выработка адекватного современного политологического сознания для людей, обреченных жить на евразийском пространстве, будучи заложниками той культуры и политической практики, которые проводятся на этом пространстве. Если мы сегодня собираемся говорить о евразийской культуре серьёзно и реалистично, то, соответст-

венно, необходима весьма значительная теоретико-методологическая корректировка данной доктрины в целом.

Во многом культурологический аспект с необходимостью должен быть дополнен и уравновешен политологическим аспектом, который неизбежно выходит на первый план, когда возникает необходимость выхода в конкретную практическую реальность. Этап теоретических исследований имеет свои цели, задачи и ограничения. Любые политологические теоретические размышления лишь тогда имеют смысл, когда дают возможность для формирования адекватного современного политического мышления. Именно поэтому необходимо определить основные статьи «Евразийской конституции», способной предложить конкретные политические константы современного государственного обустройства.

Евразийская ментальность есть сущность российского государства. И в этих контурах предстаёт Сибирия-евразия – Сибирская ойкумена. Человек видит мир из пространства своей собственной культуры, из того культурного мира, в соответствии с особенностями и обстоятельствами которого он, собственно, и существует. В силу определённых жизненных обстоятельств я вижу мир из сибирского культурного пространства как основы моего геокультурного существования. Я вижу мир не только в пределах сибирской геокультурной ойкумены, но я вижу мир из данного природно-культурного пространства. Но сибирская ойкумена в XXI веке это уже не только и далеко не только тайга медведи–шаман–шайтан. Сибирская пространственная ойкумена приобретает иной статус, выходя из синдрома провинциального комплекса культурной неполноценности и всё более осознавая своё право на культурное своеобразие.

Всё более детально-конкретное и теоретически фундаментальное рассмотрение проблем современной сибирской цивилизации происходит и, очевидно, будет происходить по мере увеличения промышленно-экономического и политического потенциала, соответственно, значения Сибири не только для России, но и для более широкой современной реальности. Это наиболее очевидно, учитывая сибирские запасы нефти, газа, никеля, редких и драгоценных металлов. Сибирь из экономического района превращается, говоря словами Шпенглера, в сибирскую цивилизацию. Но что такое в современном смысле "сибирская цивилизация"? Отталкиваясь от каких теоретических и методологических оснований можно достаточно обосновано говорить о данной проблеме?

Азиатский компонент русской культуры неустраним. Достаточно важным, характерным и симптоматичным в концепции евразийства является признание азиатского компонента русской культуры. В чём именно важность признания азиатской составляющей русской культуры проявляется? Россия, которая долгое время пыталась доказывать всему миру свою европейскую цивилизованность, ориентируясь на каноны европейской культуры, наконец-то признала открыто и смело свою "азиатность". В этом признании символично проявляется факт снятия "комплекса азиатской неполноценности" российской культуры. То, что считалось до этого момента непрестижным с культурной точки зрения, начинает приобретать принципиально другой вид.

Русско-азиатская культура России взаимосвязана как с азиатскими культурами, находящимися с ней в непосредственном географическом контакте, так и с отдалёнными, не имеющими с ней границ. Противоречивым является утверждение о единстве евразийского пространст-

ва. Если из этого культурного пространства действительно исключается, как это предлагается Трубецким, романо-германская культура, то тем самым азиатская культура становится более одномерной и упрощенной.

Азиатский фактор русской культуры проходит через всю историю России. Азиатский фактор русской культуры можно рассмотреть в двух аспектах. Во-первых, как территориальный и, во-вторых, как национальный фактор. Синтезом этих двух аспектов является социокультурный срез, объединяющий наиболее важные и существенные моменты первых двух. Азиатский фактор русской культуры, безусловно, оказывает достаточно сильное влияние на её целостный характер, облик, но вопрос заключается по существу в том, как именно, каким образом это влияние проявляется и насколько оно меняет характер собственно русской культуры в традиционном смысле данного понятия? Но чтобы ответить на этот вопрос, необходимо определить, что можно считать эталоном русской культуры, и вообще, существует ли русская культура без азиатского фактора. Можно рассмотреть и обратную зависимость. Можно ли русскую культуру считать фактором азиатской культуры? И если русская культура в период своего становления уже являлась азиатской, то есть ли необходимость акцентировать и дублировать в термине «евразийская культура» изначально очевидный факт? Национальные процессы в пространстве Евразии и евразийская культура тесно взаимосвязаны между собой.

Евразийская проблема во многом связана с азиаэтническими вопросом. Хотя, как ни странно в первоначальном варианте Н.Трубецкого это почти не рассматривается. Тем не менее необходимо признать, что данный этнополитический вопрос и сегодня достаточно важен. Евразийская геоландшафтная зона является сферой взаи-

модействия, контакта различных этнических элементов, что естественно приводит к образованию непрерывного процесса активного ассимилирования этносов и культур. Этническая активность в геоландшафтной зоне Евразии в настоящий момент находится явно не на стороне русской или славянской составляющей. Даже не учитывая корейской и китайской этнической волны, угрожающей целостности России как в политическом, так в культурном аспекте, множество различных, этнически иных компонентов сегодня активно проявляют себя в данном направлении.

Один из странных парадоксов русской идеи заключается в том, что в рамках данного подхода фактически никак не прорабатывалась модель нерусской этнической основы русской культуры. По признанию многих современных советологов, их ошибка, просчет заключались в том, что, рассматривая основные тенденции в советском обществе, они фактически не рассматривали вариант национального фактора как возможно конфликтного и критического, способного сыграть фатальную роль – основную роль в развале СССР. Сегодня модель "русской идеи" необходимо преобразовать в русско-азиатскую модель, а может быть, и в азиато-русскую модель. Если такой подход может найти понимание в сибирско-дальневосточном регионе, то вряд ли с таким же пониманием он будет воспринят в европейской части России. В этом проявляется тот странный факт, что в рамках русской культуры действует фактически самостоятельные модели достаточно разных русских культур.

Сибирская русская культура есть евразийская культура. Довольно-таки интересно рассмотреть соотношение сибирской и евразийской культуры, так как именно сибирская культура в наибольшей степени является евразийской. В силу определённых исторических обстоя-

тельств в сибирском регионе соединились различные культурно-национальные феномены, в результате чего образовалась уникальная самобытная культура. Поэтому в определённой степени сибирская культура уже является евразийской.

Развитие русской культуры происходило с постоянным изменением центров политической и культурной активности. Изменение этих центров трудно предсказуемо. Азиатская, среднеазиатская часть евразийской модели России никогда органически не принадлежала ей, она всегда пыталась выйти за пределы российского влияния, как только для этого появлялись малейшие основания. Средняя Азия всегда пыталась отторгнуть российское давление, и, соответственно, как только это становилось возможным, в силу определённых политических и исторических обстоятельств, попыталась как можно быстрее отойти от российской зависимости. Евразийское единство России не может быть спасено при помощи красивых моделей, создаваемых российскими политическими мыслителями.

Грубая политическая реальность примитивна и надёжна. Вывод прост: евразийские модели российского государственного устройства реалистичны лишь тогда, когда есть реально действенные факторы политического или экономического влияния. Либо грубое военное давление, либо экономическая выгодность может привести к созданию какого-либо реально жизнеспособного евразийского единства. Соответственно, реальная евразийская внешнеполитическая ориентированность должна базироваться на реальных способах проведения поставленных приоритетов. Политическая направленность и реалистическая приложимость политических теорий евразийской сущности российского политического пространства предполагает необходимость тщательного ана-

лиза реально возможных моделей евразийского способа существования современной Российской Федерации.

Плюс к этому необходимо добавить ещё один важные момент. При формулировке концепции России как Евразии её разработчики по каким-то причинам совершенно не обратили внимание на географически более широкий статус России, без всякого внимания осталась "американская сущность" данного геокультурно-политического образования. Евразия на самом деле является Евро-азиа-америкой. Можно, по-видимому, объяснить данное невнимание к столь своеобразному обстоятельству тем, что американская Россия, российская Америка, русская Аляска просуществовала достаточно недолгое по историческим меркам время. Но была же русская Аляска, была же русская Америка, был же американский фактор русской культуры. Более того, данный американский фактор русской культуры во многом являлся исторически полномерным продолжением сибирского фактора русской культуры.

Выход Аляски из-под российского экономического и политического влияния был своеобразным предупреждением реальной возможности потери и других существенно значимых территорий российского геогосударственного образования. Распад СССР, потеря международного политического и экономического статуса российской государственности является ещё более значительным историческим предупреждением опасности дальнейшего распада и ослабления современного российского государства. "Евро-сибирская цивилизация" как термин более точно отражает то реальное содержание, которое на деле может сегодня подразумеваться под термином "Евразия", потому что Евросибирия реально существует, а Евразии фактически нет. Значительным является данный факт или незначительным–судить необхо-

димо каждому мыслящему человеку сугубо индивидуально.

Американская культура сегодня рассматривается как определённый идеал, на который необходимо ориентироваться в своём развитии русской культуре. Причём, в качестве такого идеала выбирается не наиболее сложная и профессионально высокая культура американского общества, а массовая, примитивная, упрощённая. Приоритеты упрощенной аля-американской массовой культуры имеют свои реальные преимущества перед другими современными моделями культуры. Эти преимущества заключаются в том, что данная культура развивается наиболее высокие современные технологии обработки массового сознания. Эта культура выгодно отличается от многих других своей ориентацией на постоянное, хотя бы внешнее, изменение и обновление. Эта культура динамична, хотя и агрессивна. Механизм срабатывания данной культуры заключается в том, что при всей её простоте, она максимально современна и активна. Можно провести интересное историческое сравнение. Большевистская культура победила благодаря своей ориентации на культурно невысокие стереотипы мышления основной части российского общества в начале XX века. Но менталитет всегда имеет внутреннее мощное давление на общество, хотя часто это давление не находит своего достаточно полного выхода. И это тоже проблема: каким образом ментальное давление должно быть проявлено и осуществлено?

Очень опасен во многом ставший традиционным российский социальный цугцванг – ситуация, при которой любое изменение приводит к ещё большему ухудшению. Это ситуация, при которой изменение изменения не изменяет ситуацию в лучшую сторону. Ситуация, когда что-то изменяется, а по существу ничего не происходит,

может запутывать и создавать непроходящее ощущение, что в этом вопросе невозможно разобраться и решение этого вопроса есть удел избранных, тех, кто берет на себя священную и таинственную обязанность думать за весь народ, благодетельствуя его. Действительно, создаётся ощущение, что историческая судьба словно бы издевается над Россией. Но есть выход, который заключается в изменении кардинального изменения в отношении собственных ментальных ресурсов.

Российская ментальность не устроена каким-то необычайным образом, она не является сверхтаинственной сущностью. Доминирование воровского беспредела не является обязательным и неустранимым явлением в системе управления. Политическое критиканство основано не столько на бездарности политической элиты, сколько на её безответственности перед собственным народом. Хотя, безусловно, справедливо и то, что политические кретины в результате их патологической бездарности любые решаемые вопросы превращают в сложные неразрешимые проблемы. Народ стал заложниками неразумной, неэффективной политики.

Доминирование идиотской антиментальной действительности над всеми другими ментальными процессами разрушает созданный или имеющийся исторический базис сообщества. В результате этого возникает серьёзная опасность социального разрушения общества и культуры, государственной целостности. Современная Россия должна создать позитивную ментальную ситуацию, позитивную ментальную обстановку, максимально положительный ментальный климат. Такая ситуация позволит заново создать мощное ментальное, «магнитное», притягательное поле. Способность сильной ментальной культуры открывать возможность для позитивной деятельности широких социальных слоёв позволяет изменить по-

ложение дел в обществе, в перспективе активизировать социальные позитивные процессы на мегасистемных уровнях.

А пока Евразия похожа на странного и страшного монстра, который ходит-бродит, пугая всех своим видом, философски вопрошая при этом: так быть или не быть Евразии? Вот в чём вопрос…

Российская безнадёга во многом связана именно с отсутствием веры в радикально положительные ментальные изменения в системе управленческого российского менталитета.

В.И. Иванов

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Философия, которую ты выбираешь,
зависит от того, какой ты человек.
Фихте

Как известно, гражданское общество–это такое общество, где основные параметры или характеристики его жизнедеятельности – формы и способы экономической, политической, правовой, религиозной, нравственной, научно-технической, бытовой жизни–формируются, вырабатываются при активном участии всех членов общества, всех граждан страны. В тоталитарном же обществе, наоборот, все основные характеристики жизнедеятельности задаются государством, и от населения страны требуется неукоснительное выполнение заданных правил жизни. Все отклонения, всякая самодеятельность отдельных членов общества запрещены, наказываются и преследуются государством. Чем более развито гражданское общество, тем более развит каждый отдельный гражданин, тем в большей степени каждый отдельный человек раскрывает свою сущность, тем в большей степени он обретает свое человеческое достоинство. В связи с тем что российское государство гораздо позднее в сравнении с западными странами освободилось от самодержавия, а потом, почти весь XX в., было коммунистически тоталитарным, гражданское общество России во многом отстало от развитых гражданских обществ Запада. Однако человек так устроен, что если исчезают помехи для его развития, то процесс обретения человеком своей сущности приобретает естественный, нормальный характер. И се-

годня российское общество, несмотря на примитивность, неразвитость некоторых демократических процессов в стране, приобретает верную ориентацию: у людей появляется желание жить по-человечески, свободно и в то же время с уважением друг к другу. Поэтому своеобразие гражданского общества России заключается в этнических, геополитических особенностях страны, в остатках негативного влияния коммунистического тоталитаризма, который наложил достаточно глубокий отпечаток на мировоззрение и психологию российских граждан. Основные же параметры гражданского общества России типичны для любого современного общества – это правовое государство, правовое общество, разнообразие форм собственности, церковь, отделенная от государства, свобода воли, свобода совести, свобода печати, т.е. те принципы и характеристики, которые выработаны тысячелетиями мировой истории, прежде всего, европейской, начиная с древних греков.

На фоне вышеизложенного совершенно нелепым и неуклюжим выглядят потуги сторонников концепции двух типов общества (коллективистского и индивидуалистического) предложить свое видение специфики гражданского общества России, построенное на ложных теоретических и безнравственных идеологических принципах. Историческое величие России и при Иване Грозном, и при Петре I, и при последующих царях, и при Сталине было отягощено тоталитаризмом, нещадной эксплуатацией трудящихся, отсутствием свободного развития личности. Об истинном, человеческом развитии России, о материальном достатке и культурно-нравственном развитии большинства населения страны мечтали только философы, писатели, поэты, народившаяся интеллигенция. Сегодня, отказавшись от тоталитаризма по букве закона, Россия получила шанс обрести истинное, человеческое

величие. Этот процесс невероятно труден, от тоталитарного менталитета как власть, так и большинство населения избавляются болезненно, но другого пути обретения истинно человеческого образа жизни – нет. Только по пути совершенствования демократических принципов в экономике, политике, праве, нравственности; по пути развития и совершенствования гражданского общества возможно возрождение авторитета России в международном сообществе, возможно обретение человеческого достоинства как обществом в целом, так и каждым гражданином в отдельности.

Сторонники же концепции двух типов общества видят возможное величие России только при тоталитарном устройстве общественных отношений, но так как открыто пропагандировать тоталитаризм с философских кафедр сегодня неприлично, то происходит самая разнообразная эквилибристика философскими терминами типа «метафизической и диалектической систем теоретизирования», «метафизического и диалектического проектов науки», «утилитаристского и антиэнтропийного прогрессов», западного «демократического» и российского «аристократического» государств, «свободы», присущей только Западу, и «совершенства», присущего только России. Причем выстраивание двух рядов понятий осуществлено с нарушением элементарных принципов диалектики, выработанных тысячелетиями развития мировой философской мысли, с отрицанием действия всеобщих законов развития общества. Цель у сторонников концепции двух типов общества одна – убедить читателей в том, что свободное, всестороннее, гармоническое развитие личности и общества, осуществляемое в процессе самодеятельности каждого гражданина страны, является ценностью и уделом только западных стран. Российскому гражданину, по утверждению сторонников концепции двух

типов общества, свобода не нужна, она ему только повредит, ведь за него все решают аристократы (подобные Сталину): и какая форма собственности должна быть в стране, и какие события должны освещаться в печати, и каким должно быть образование и воспитание подрастающего поколения, и какими должны быть внутренняя и внешняя политика страны. Такое общество, где все решения принимают аристократы, а люди фактически являются послушными исполнителями, сторонники концепции двух типов общества называют совершенным, якобы именно такому обществу присущи единомыслие, единоумие, единоволие, соборность. Налицо откровенная спекуляция, типичный тоталитаризм обряжается в гуманистическую терминологию русской религиозной философии.

Но не только понятия русской религиозной философии привлекаются сторонниками концепции двух типов общества для замаскированной пропаганды тоталитаризма в современной России. Одним из приемов открытой пропаганды тоталитаризма является критика либерализма. Либерализм, как известно, есть идеология (набор политических, экономических, религиозных и других убеждений), в основе которой лежат идеи равенства, рациональности, свободы и частной собственности. Либерализм признает необходимость демократии, принцип верховенства права, свободу индивида, терпимость к инакомыслию, веру в прогресс общества. Казалось бы, какой вред может нанести российскому народу осуществление этих принципов? Тем более что со времен Ивана Грозного и до сих пор население России страдает от гнета и произвола чиновников, а краеугольным камнем либерализма является оптимистический взгляд на природу человека, способного удовлетворить свои потребности и нужды рациональными способами. По мнению сторон-

ников либерализма, человек способен к самосовершенствованию, но ему нужно создать условия для осуществления этой способности. Это ли не задача власти России – создать такие условия в стране, когда механизм самосовершенствования человека и общества начнет работать? Однако сторонников концепции двух типов общества такой ход событий не удовлетворяет. Критикуя либерализм, они приходят к парадоксальному выводу о том, что либерализм вообще несовместим с цивилизацией. Такое умозаключение говорит только о том, что сторонники концепции двух типов общества отождествляют цивилизацию с авторитаризмом и тоталитаризмом. Так можно было бы характеризовать цивилизацию до XVII–XVIII в., но ведь современная цивилизация вся проникнута духом либерализма. Спору нет, чрезмерный либерализм может выпустить на свободу различные группы риска, а также партии и организации антигуманной нравственности, способные деформировать гармоническое развитие общества; но это совершенно не означает, что человечество должно отказаться от либерализма в принципе. Это все равно, что из-за опасения риска попадания человека в автомобильную катастрофу не выпускать его из дома вообще.

Критикуя либерализм, сторонники концепции двух типов общества все-таки считают его нормальным, хотя и опасным, явлением для Запада; для России же, по их мнению, либерализм не свойственен, вреден, недопустим. Чего стоит только выражение о том, что для России «либерализм – в принципе чуждое политическое течение, и кризис либерализма в обществе нашего Отечества имеет совершенно другую природу: у нас совершенно другой тип общества, где западничество, в том числе и либерализм, выступают как тлетворное европейничание, как форма пресмыкающейся перед Западом азиатчины, как

форма национального падения» [4:. 167]. Вот уж поистине патриотическое высказывание философа, радеющего за судьбу своей родины, который население своей страны называет азиатчиной, а устремленность России к построению такого общества, где свободное развитие каждого являлось бы условием свободного развития всех, называет национальным падением. И далее: «Либерализм для России – это тяжкий крест, форма политического идиотизма. Либерализм в России выступает как удел политических проходимцев, как идеология политического маргиналитета. В России кризис либерализма в марксистской или какой-либо иной форме – это не перманентный кризис, не кризис либерализма как формы социального конструирования реальности, а кризис отторжения, отчуждения либерализма как формы общественного самоубийства» [4:. 167].

Любого человека, в том числе философа, могут захлестывать эмоции, вдохновение рациональное в этом случае, подчиняется сильным чувствам. Можно, видимо, так любить диктатора, так преклоняться перед ним, что все рациональные построения любящего выстраиваются в фарватере этой любви, этого преклонения. Считать либерализм для России формой политического идиотизма при памяти о том, что российский народ все предшествующие столетия своей истории существовал и развивался в железных объятиях авторитаризма и тоталитаризма, могут только такие философы, у которых тоталитарная пропаганда времен их молодости искоренила всякие представления о нормальной жизни свободного человека, который вместе со своими свободными соотечественниками может искренне, честно, целеустремленно выстраивать прогрессивные общественные отношения своей страны, своей родины. Приходится сожалеть, но такие философы напоминают манкуртов Ч. Айтматова, созна-

ние которых было подвергнуто такой обработке, что по указанию хозяина они были способны убить свою родную мать. Из выше приведенной цитаты следует также, что всех современных государственных деятелей России во главе с президентом авторы концепции двух типов общества относят к политическим проходимцам, к политическому маргиналитету. А далее совершенно лживое утверждение о том, что население современной России отторгает либерализм и демократию как форму общественного самоубийства. Наоборот, несмотря на то что большая доля российского населения живет пока бедно и несправедливо, народ России, в основном, понимает жизненную необходимость демократических преобразований в стране, понимает, что только на этом пути возможно добиться положительных сдвигов в экономике, политике, социальных преобразованиях, в нравственном совершенствовании жизни. Демократию и либерализм, утверждающиеся в России, приняло большинство молодежи страны, с пониманием к этим процессам относится среднее поколение, которому все еще очень трудно. Старикам, конечно, труднее всех, но и они, думая о судьбе детей и внуков, принимают либерализм и демократию в качестве верного пути воссоздания истинного авторитета России. И то, что индивид является основной категорией социальной философии либерализма, что именно либерализм провозглашает права и свободы отдельного человека, что либерализм подразумевает такое положение дел в обществе, когда покушения каких-либо иных сил на свободы индивида должны пресекаться государством, сторонников концепции двух типов общества совершенно не привлекает. Но если судьба отдельного человека, основные принципы, обеспечивающие истинное достоинство отдельного человека, сторонникам концепции двух типов общества не только не важны, второстепен-

ны, но и идиотичны и самоубийственны, то о каком совершенствовании общественных отношений они говорят, о каком единоумии и единомыслии, о каком соборном государстве? Ответ один. Сторонники концепции двух типов общества всеми силами стараются убедить россиян в том, что только по пути тоталитаризма возможно строительство совершенных общественных отношений в России, что только в этом случае возможно единомыслие и единоумие. Но зачем же такое государство называть «соборным»? Ведь в этом случае люди собираются не добровольно, не по велению души и совести, а по принуждению, под угрозой наказания концлагерями, тюрьмами, расстрелами.

То, что сегодня в России и в теории и на практике начинают утверждаться демократические принципы жизни – существуют свобода слова, свобода печати, хотя и не без проблем, – очень раздражает сторонников концепции двух типов общества. Им очень хочется тоталитарного «единоумия и единомыслия», которые бы царили в стране. Как это выразить сегодня в философской терминологии? Прямо, в лоб высказаться нельзя, неприлично. Это Ленин мог себе позволить заявить без обиняков о том, что «необходимо выявлять и преследовать всех дипломированных лакеев поповщины» [1:. 24]. Поэтому сторонники концепции двух типов общества выражаются фигурально. Вместо прямого призыва о том, что в России необходимо запретить все демократические теории и демократическую терминологию, они пишут иносказательно: «В России необходима ментальная гигиена общества» [3:. 3]. Что же подразумевается под ментальной гигиеной общества? Все очень просто. В России необходимо создать, по мнению сторонников концепции двух типов общества, единую систему воспитания и просвещения населения, подобную советской сети политического

просвещения, только современную, с учетом последних достижений в области психологии и других наук, обеспечивающих качественное воздействие на сознание и психику человека. Вместо марксизма-ленинизма преподавать надо их концепцию двух типов общества (российского и западного) в качестве последнего и самого истинного достижения в области социально-философского знания. Вот уж поистине история повторяется, только первый раз в виде трагедии, второй раз в виде фарса. Концепция, которой за пределами Красноярска никто не знает, созданная с вопиющим нарушением всех достижений мировой философской мысли, игнорирующая практику развития как российского, так и западного обществ, безнравственная по существу и по аргументации, претендует на роль идеологии современной России. Ситуация подобна той, как если бы дворовая команда футболистов претендовала на призовое место в финале чемпионата мира по футболу.

Но особенно ярко и отчетливо проявляется приверженность к тоталитаризму сторонников концепции двух типов общества в оценках деятельности Сталина, в восхвалении методов его работы с людьми, в преклонении перед его авторитетом. Причем все делается хитро, нечестно, с искаженной аргументацией. Как известно, если в стране устанавливается диктатура, то диктатор должен быть один. Все другие, претендующие на эту роль, уничтожаются. Так было в древних восточных деспотиях, так было в Спарте, так было в Древнем Риме, так было в царствах и королевствах средневековой России и средневековой Европы, так было при Гитлере, так было при Сталине. Диктатура, или тирания, как антигуманная, античеловеческая форма государственного правления и устройства осуждалась философами-гуманистами всех времен и народов, начиная с Сократа, Зенона, Платона, Аристоте-

ля и заканчивая Достоевским, Соловьевым, Лосским, Бердяевым. Только не нашими философами-гуманистами XXI в., авторами и сторонниками концепции двух типов общества. Эти, с позволения сказать, гуманисты квалифицируют советское государство времен Сталина как соборное, аристократическое, где происходило действительное совершенствование общественных отношений, где процветало единоумие, единомыслие и единодушие, где в результате состязания в добродетели к власти приходили самые лучшие и где действительно осуществлялась власть «лучших людей», «лучших мужей», «больших людей», «добрых людей». Но если в ленинско-сталинской России власть осуществляли самые добродетельные, самые лучшие, самые добрые, то кто зверски убил царскую семью, кто из страны выгнал философов во главе с Бердяевым, кто расправился со своими товарищами по партии («ленинской гвардией»), кто уничтожал ученых кибернетиков и генетиков, кто уничтожал писателей, поэтов, режиссеров и актеров, у кого ученые создавали бомбы и ракеты в тюремных застенках, кто насаждал доносительство и сексотств в обществе, кто расстрелял, посадил в тюрьмы и концлагеря массы невинных людей?

И на этот вопрос есть ответ у пропагандистов добродетельного образа жизни, авторов и сторонников концепции двух типов общества. Как известно, в социологии есть такое понятие как «группы риска». К группам риска принято относить наркоманов, ВИЧ-инфицированных, проституток, воров, бандитов и т.п. Авторы и сторонники концепции двух типов общества вводят понятие – группы «политического риска». Оно, казалось бы, и хорошо. Действительно в обществе есть организации экстремистского толка, пропагандирующие акты межнациональной, межрелигиозной, межпартийной нетерпимости и враж-

дебности, осуществляющие террористические акты, убийства, пытки, захват заложников. Эти организации дестабилизируют жизнь общества, сеют панику среди мирного населения, могут угрожать нормальному политическому, экономическому и социальному устройству общества. Это понятие (группы политического риска) работает в том случае, если государство защищает права и свободы отдельных граждан, функционирование элементов гражданского общества, нормальное течение экономической, политической, социальной жизни в стране. Но авторы и сторонники концепции двух типов общества все извращают, все ставят с ног на голову. Большевиков-революционеров, которые всеми силами и средствами дестабилизировали социальную жизнь России, которые были союзниками эсеров-террористов, которые организовали две революции, которые совершали эксы (вооруженный грабеж государства), которые агитировали солдат в первой мировой войне повернуть штыки против собственного правительства и богатых людей, которые организовали гражданскую войну в своей стране, которые установили кровавую диктатуру в России против своего народа, они называют аристократами (прежде всего Сталина, конечно), добродетельными, лучшими и добрыми людьми. В группы политического риска у авторов и сторонников концепции двух типов общества входят: Троцкий и его единомышленники (троцкисты), большое количество офицеров и служащих НКВД, Генерального штаба, разведки, армии, хозяйственных работников; зажиточные крестьяне (кулаки), крестьяне выступающие против насильственной коллективизации; писатели, поэты, художники, музыканты, преподаватели, студенты, так или иначе не согласные с политикой Сталина; ученые кибернетики и генетики, группы врачей и инженеров;

огромное количество простых людей, так или иначе критически относившихся к Сталину и его политике.

Как известно, Сталин и его правительство полностью нейтрализовали оппозицию, «группы политического риска» были уничтожены или посажены в тюрьмы и в концлагеря. Причем все делалось мерзко, подло, жестоко, под пытками добивались ложных признательных показателей, аресты производились скрыто, по ночам. Такую «деятельность» диктаторов-тиранов и их приспешников философы-гуманисты всех времен и народов, начиная с Сократа и Платона и вплоть до нашего времени, определяли и определяют как античеловеческую, «бесовскую», преступную. Платон два раза в своей жизни пытался силой убеждений урезонить тиранов, открыть им глаза на бесчеловечность их действий, однако оба раза безуспешно, оба раза сам попадал за это в рабство. Зенон, осуждая тирана, откусил свой язык и выплюнул его в лицо тирану, за что был заживо истолчен в ступе. Казалось бы, в XX–XXI в. Человечество, столько натерпевшееся от тиранов-диктаторов, не может породить философов, сочувствующих тиранам или защищающих эту мерзость. Ан, нет! Видимо, тирания Сталина была столь сильна, столь опустошительна для нравственности многих людей, что в современной России нашлись философы, а именно авторы и сторонники концепции двух типов общества, которые оправдывают, пропагандируют и восхваляют деятельность одного из коварнейших и мерзейших диктаторов всех времен и народов.

Но человеческий мир так устроен, что откровенная бесчеловечность, патология, извращенность долго существовать не могут, иначе бы общество деградировало, потеряло бы всякие мотивы человеческого, разумного существования. И вот КПСС во главе с Никитой Сергеевичем Хрущевым на своем XX съезде принимает реше-

ние о том, что дальнейшая жизнь страны и бесчеловечное, несправедливое, ничем не оправданное уничтожение части своего народа – вещи несовместимые. Это необходимо прекратить. Осуждаются репрессии, инициированные Сталиным. Постепенно реабилитируются все уничтоженные и несправедливо осужденные граждане России. Однако, как уже было отмечено выше, осудив культ личности Сталина, партия дальше по пути гуманизации и демократизации общественной жизни в России не пошла. Это объясняется многими причинами. Во-первых, в партии было много единомышленников Сталина и людей, лично принимавших участие в репрессиях против народа, поэтому дальнейшее развертывание процесса осуждения репрессий грозило наказанием им самим. Во-вторых, развертывание процесса гуманизации, демократизации общественной жизни в России требовало от партии «делиться» властью с другими, а этого очень не хотелось единственному «рулевому» советской России. В-третьих, дальнейший процесс гуманизации и демократизации жизни в стране с необходимостью бы привел к осуждению теории и практики «диктатуры пролетариата» и деятельности Ленина и его партии. Тем не менее от философов власть не требовала уже восхваления тирании Сталина, а явно террористические документы против своего народа, подписанные Лениным, были изъяты из открытой печати. Большинство философов советской России, следующее гуманистическим традициям мировой философской мысли, просто не могло и никогда не относилось с пиететом к диктатору-тирану Сталину. В ходе «перестройки», в связи с процессами «гласности», восстановлением свободы печати, деятельность Сталина и сталинизм как таковой были осуждены большинством философов России как социальная практика, несовместимая с гуманизмом, как геноцид своего народа, как про-

цессы, несовместимые с современным развитием личности и общества; вся учебная литература средней и высшей школы по гуманитарным предметам подтверждает это.

И вот в начале XXI в. в России появляется группа философов (авторов и сторонников концепции двух типов общества), которые пытаются реабилитировать преступную деятельность Сталина, а всех зверски замученных им людей квалифицировать в качестве «групп политического риска». По их мнению, убивая массу невинных людей в целях сохранения своей диктатуры, своего статуса «хозяина» и «отца народов», Сталин «ставил перед собой высокие гражданские цели: спасения страны» [2:. 210]. Вот уж поистине философско-гуманистическое умозаключение – диктатор, превративший страну в единый концлагерь, всех граждан страны – в запуганных, послушных людей, оказывается, ставил перед собой высокие гражданские цели! Спасение страны авторы и сторонники концепции двух типов общества видят в ограждении народа от правды, в неограниченном манипулировании населением России, в насаждении атмосферы страха и доносительства друг на друга. Спасение страны авторы и сторонники концепции двух типов общества понимают как консервирование тоталитарных отношений в обществе, они на деле стремятся затормозить процесс раскрытия сущности человека и общества, они всеми силами стараются задержать развитие России к такому состоянию общественных отношений, где свободное развитие каждого являлось бы условием свободного развития всех. Авторы и сторонники концепции двух типов общества фактически стали в оппозицию Ломоносову, Пушкину, Соловьеву, Блоку, Бердяеву, которые всегда мечтали, жаждали и надеялись на то, что российский народ вступит в период, в эру свободного развития челове-

ческих сущностных сил, когда красота, высоконравственность будут определять весь спектр общественных отношений России.

Все действия сталинского правительства и всю риторику сталинской тоталитарной пропаганды авторы и сторонники концепции двух типов общества одобряют и сожалеют о том, что все эти атрибуты «соборного» государства перестали существовать в России сегодня. Они так же, как и 70 лет назад, всех хоть мало-мальски пытающихся мыслить свободно людей, уничтоженных и униженных сталинской репрессивной машиной, называют «врагами народа». Они жалеют о том и ставят в вину КПСС, что было принято решение об осуждении культа личности Сталина. Они критикуют КПСС за то, что в 1956 г. она отказалась от репрессий против своего народа. Они критикуют М.С. Горбачева за то, что он стал инициатором «перестройки» и «нового мышления». Все шаги российского правительства, хоть как-то избавляющие страну от тоталитаризма, ненавистны авторам и сторонникам концепции двух типов общества. Да, конечно, освобождение страны от тоталитаризма могло бы пройти по-другому, более умно и с меньшими потерями для населения. Но все произошло так, как произошло, т.е. в соответствии с тем, насколько КПСС была умом, честью и совестью эпохи.

Сегодня, когда страна стала на путь демократических преобразований, когда каждый гражданин имеет большую возможность проявить себя в качестве субъекта экономической, политической, культурной и социальной жизни, авторы и сторонники концепции двух типов общества всеми силами и средствами стараются доказать, что Россия идет по ложному, не свойственному ей пути. Демократия, по их мнению, России не нужна; она вредна и убийственна для российского общества; России необ-

ходима аристократия, т.е. тоталитаризм. По сути дела авторы и сторонники концепции двух типов общества не верят в силы и разум российского человека; они считают, что российские граждане без окрика и плети диктатора не способны самостоятельно выстраивать общественные отношения в стране. Пропагандируя в России только общественную форму собственности на орудия труда и средства производства, авторы и сторонники концепции двух типов общества по сути дела не верят в то, что российский человек может быть рачительным хозяином, они считают, что распоряжаться заработанным человеком богатством должен и может только государственный чиновник. Они не хотят, чтобы отдельный российский человек, каждый человек распоряжался своим заработанным богатством, своей собственностью, а ведь владение и распоряжение своей собственностью с необходимостью «втягивает» человека в активную политическую и социальную жизнь общества, делает его действительным субъектом общественных отношений.

Завуалированный тоталитаризм авторов и сторонников концепции двух типов общества проявляется в терминологии, вынесенной ими из советской России и любимой до сих пор. Хотя современная печать почти не уделяет внимания роли Сталина в жизни советской России, поскольку почти все было сказано в эпоху «перестройки» и «гласности», сторонникам концепции двух типов общества до сих пор мерещится «современное огульное обвинение Сталина». Они пытаются опровергать эти «огульные обвинения», по сути дела борясь, как говорится, с ветряными мельницами. Но что интересно, пользуясь свободой слова современной России и не оценивая этого в должной мере, они свободно критикуют представителей новой власти. Чего стоит только такое выражение: «Мы бы остались людьми, неспособными

подняться до уровня реальных политических угроз, если бы в верхний эшелон руководства страной вновь не ворвалась подобная группа риска: эти швыдкие, чубайсы, грефы, кудрины, гайдары, немцовы, ясины, уринсоны, урновы и т.д. вместе с пьяницей Ельциным. Если бы мы не познали весь ужас нынешних «социальных преобразований», то до сих пор пребывали бы в недоумении, за что же Сталин репрессировал этих троцких, бухариных, каменевых и зиновьевых, тухачевских, якиров и т.п. во времена подготовки страны к тяжелейшим испытаниям, в преддверии самой ужасной за всю историю человечества войны. Мы никогда бы не поняли Сталина, если бы сами воочию не убедились, что может натворить «сорвавшаяся с цепи» современная аналогичная троцкистам группа политического риска, наглая, самоуверенная, рассчитывающая на поддержку извне, цинично резонерствующая» [2:. 213].

Да, конечно, распад СССР, «шоковая терапия»; резкое падение жизненного уровня «бюджетников», рабочих колхозов и совхозов; взрывное нашествие хамства, наркомании, проституции; коррупция и бандитизм, когда «братки» зачастую заняли ключевые позиции в бизнесе и даже в администрации, – все это не украшает новую власть, взявшую курс на демократизацию общественных отношений в стране, курс на построение свободного и богатого общества в России. Особенно прискорбно, позорно и несправедливо то, что новая власть в союзе с крупным бизнесом бессовестно «прихватизировала» львиную долю того богатства в стране, которое в советское время было принято называть «народным достоянием». Бесспорно, и в советское время «народным достоянием» по существу владела и распоряжалась власть, а не сами люди. Но советские руководители по сохранившимся в какой-то мере ленинско-сталинским аскетическим

традициям не демонстрировали свое владение и распоряжение «народным достоянием» так нагло и бессовестно. С одной стороны, современная власть и крупные бизнесмены утопают в роскоши – законно, в стране узаконены буржуазные отношения; с другой, нравственной, стороны, они бессовестно и беззастенчиво обокрали большинство населения России, так как сами «придумали» и ввели законы приватизации и сами ими же воспользовались, пока большая часть населения России в этом не разобралась. Каков же выход из этого положения? Как жить дальше?

По мнению авторов и сторонников концепции двух типов общества, современные чиновники России в союзе с крупными бизнесменами есть «группы политического риска», ведущие страну в пропасть, где Россия потеряет свой статус великой мировой державы. Эти группы, по их мнению, необходимо нейтрализовать, «вывести» из власти (фактически уничтожить), как это делал Сталин с троцкими, тухачевскими, якирами и прочими бухаринами и зиновьевыми. Но вот незадача! Сталина-то нет. К сожалению (по мнению авторов и сторонников концепции двух типов общества) – а на взгляд нормальных, спокойных людей, осознающих весь вред и трагедию диктатуры – к счастью, – такие «провидцы», «отцы народов», как Сталин, рождаются не так часто. Поэтому у России нет другого выхода, как постепенно, но настойчиво совершенствовать демократические отношения в стране, формировать такую элиту, которая все больше бы приобретала черты и свойства социального авангарда, добиваться «прозрачности» и честности экономических, политических и правовых отношений. Именно на таком пути в России будет формироваться достойное гражданское общество и обретаться человеческое достоинство каждого отдельного гражданина. Гражданское же обще-

ство «коллективистского» (читай – тоталитарного) типа современной России не нужно, оно уже имело место и время быть в советский период и было отвергнуто и самой партией и большинством народа России.

В заключение необходимо отметить:

1. Специфика гражданского общества России заключается в природных и геополитических особенностях жизни российского народа, а также в исторических условиях развития российского общества (затянувшаяся эпоха крепостничества и советский тоталитаризм XX в.).

2. Основные параметры (характеристики) гражданского общества России типичны для любого современного общества – это правовое государство, правовое общество, разнообразие форм собственности, церковь, отделенная от государства, свобода воли, свобода совести, свобода печати, т.е. те принципы, которые выработаны тысячелетиями мировой, прежде всего, европейской истории.

3. Претензии авторов и сторонников концепции двух типов общества квалифицировать гражданское общество России принципиально отличным от западных обществ (соборное государство, общественная форма собственности на орудия труда и средства производства, «стандарты совершенства» вместо «стандартов свободы», антиэнтропийный прогресс) совершенно не обоснованы (ни теоретически, ни практически, ни нравственно). Выражаясь словами Воланда из «Мастера и Маргариты» М.А. Булгакова, можно сказать о концепции двух типов общества: это не просто вранье, а вранье от первого и до последнего слова.

4. Все «теоретические» лжепостроения авторов и сторонников концепции двух типов общества преследу-

ют единую цель – убедить слушателей и читателей в том, что судьба России, будущее России и тоталитаризм тождественны.

Библиографический список:

1. Ленин В.И. О значении воинствующего материализма. – Полн. собр. соч. Т. 45. – М.: Политиздат.
2. Чуринов Н.М. И.В. Сталин и группы политического риска / Н.М. Чуринов // Теория и история. 2005. № 1.
Чуринов Н.М. Идеология и ментальная гигиена общества / Н.М. Чуринов // Теория и история. 2005. № 2.
Чуринов Н.М. О кризисе либерализма / Н.М. Чуринов // Теория и история. 2005. № 2.

Л.Я. Кабишева

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ В РОССИИ

Формирование гражданского общества в России находится в стадии становления и оказывается вне основного поля публичной политики, а следовательно, не может наравне с государством участвовать в ней. Взаимоотношения государства и гражданского права являются серьезным фактором развития социального организма в целом. Следует отметить, что ни государство, ни гражданское общество не способны к самостоятельному, а тем более взаимоисключающему существованию. На наш взгляд, гражданское общество представляет собой социальную основу власти и государства. Наличие гражданского общества обеспечивает согласование частного и общественного интересов, посредничество между личностью и государством. Гражданское общество – первооснова политической системы, им обусловливается и определяется государство. А государство, в свою очередь, – это система учреждений и норм, обеспечивающих условия бытия и функционирования гражданского общества. Особую важность эта задача приобретает для России, переживающей переходный период, когда и укрепление новой государственности, и становление полноценного гражданского общества во многом зависят от успешного функционирования и взаимодействия этих основных субъектов социального и политического процессов.

Идея гражданского общества восходит к Древней Греции и Античному Риму. Термин «гражданское общество» появляется в середине XVII в. в трудах Т. Гоббса, который рассматривает гражданское общество как «союз

индивидуальностей», коллектив, в котором его члены обретают человеческие качества – человек становится развитой целостной личностью. В XVII в. концепция гражданского общества разрабатывается в трудах Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и анализируется в русле реального представления о свободе личности как гражданина независимого от государства. Со времени Ф. Гегеля гражданское общество и государство рассматриваются как различные институциональные сферы социальной жизни. Проблема соотношения гражданского общества и государства широко рассматривалась К. Марксом в работах 40-х и более поздних годов XIX века. По мнению Маркса, гражданское общество, в котором частной собственности принадлежит решающая роль, порождает государство. Последнее есть политическая форма, организующая гражданское общество. Сфера деятельности гражданского общества, по К. Марксу, – экономика, культура, идеология и рожденные ими общественные движения.

Проблеме гражданского общества уделял внимание А. Грамши, который выделял три его «составные» – экономическую, политическую, гражданскую; две последние составляют надстроечную часть общества. Развитие гражданского общества, как полагал А. Грамши, связано с преодолением жестких рамок сословно-феодального строя, появлением капиталистических отношений и постоянно находится в противоречивом и диалектическом единстве с государством. В рамках гражданского общества возрастает значение личности человека, превращающегося из подданного в свободного гражданина. В 80-е годы XX столетия вводится понятие «социалистическое гражданское общество» и рассматривается в качестве фундамента демократической общественной организации. На наш взгляд, гражданское общество – это мно-

жество ассоциаций, организаций, партий, движений и т.д., в которые объединены индивиды, это совокупность естественных форм их жизнедеятельности, призванных обеспечить удовлетворение их потребностей, это сфера проявления и реализации индивидуальных, групповых, региональных и др. интересов. Чем больше развито гражданское общество, в смысле прогресса самодеятельности его членов, многообразия ассоциаций, призванных выражать и защищать индивидуальные и групповые интересы людей, тем больше простор для развития демократичности государства. Основой гражданского общества является личность, которая выступает как объект, так и субъект, обеспечивающий его формирование и последующее функционирование.

Условиями формирования и функционирования гражданского общества являются: владение, распоряжение гражданами частной или групповой собственностями и использование ее по своему усмотрению; наличие в обществе развитой социальной структуры, отражающей разнообразные интересы классов, социальных групп общества, т.к. в слабовыраженной социальной структуре человек связан напрямую с государством, что значительно ограничивает возможности реализации его прав и свобод; функционирование правового государства; высокий уровень гражданской культуры населения, определяющей его внутреннюю свободу и самовыражение личности, и др.

Гражданское общество имеет свою сложную структуру и характеризуется наличием не вертикальных (как в государстве), а горизонтальных не властных отношений, представляющих три уровня. Основу составляют экономические отношения, связанные с обеспечением базовых потребностей личности (впище, одежде, жилье, поддержании здоровья и т.д.). Они реализуются через профес-

сиональные и другие объединения и ассоциации промышленников фермеров, кооперативы производственные, потребительские и связаны с наличием множества форм собственности – личной (частной) на средства производства и рабочую силу, кооперативной и т.д. Гражданское общество только тогда будет жизнеспособно, когда каждый его член станет обладать вполне конкретной собственностью или иметь право на использование и распоряжение собственностью, произведенным им общественным продуктом по своему усмотрению. Наличие собственности – основополагающее условие свободы личности в гражданском и в любом другом обществе.

Второй уровень – это социокультурные отношения, включающие семейно-родственные, этнические, религиозные и другие устойчивые взаимодействия, связанные с реализацией потребностей в продолжении рода, поддержании здоровья, воспитании детей, духовном развитии, вере, информации, общении, в проявлении творчества и т.д. Они удовлетворяются в рамках семьи, благотворительных фондов, творческих союзов и клубов по интересам, религиозных объединений, спортивных обществ т.д. Гражданское общество жизнеспособно, если его члены имеют высокий уровень социального, интеллектуального, психологического развития, внутренней свободы и способны к самостоятельным действиям при включении в тот или иной институт общественной жизни и проявляют высокую активность в неподотчетных государству сферах.

И, наконец, третий уровень составляют политические отношения, которые способствуют реализации потребностей личности в политическом участии на основе ее индивидуального выбора политических предпочтений и ценностных ориентаций. Они реализуются через клубы избирателей, общественно-политические движения,

группы интересов и т.д. Важнейшими институтами гражданского общества являются местное самоуправление и политические партии, которые совместно с органами государства представляют систему публичной власти и является связующим звеном между гражданским обществом и государством.

К признакам высокоорганизованного гражданского общества можно отнести наличие собственности в распоряжении людей (индивидуальной, коллективной); способность членов общества к самостоятельности при включенности их в тот или иной институт общества; наиболее полное обеспечение прав и свобод личности и развитие ее самодостаточности; самоуправляемость, конкуренция образующих его структур и различных групп людей; свободно формирующееся общественное мнение и плюрализм (политический, идеологический, экономический); всеобщая информированность и реальное осуществление права личности на информацию; предотвращение конфликтов и разрешение их на основе диалога между властью и обществом в рамках права; свободное самоопределение каждого индивидуума и саморегулирование хозяйственного и культурного процесса в структурах негосударственных организаций и объединений.

Гражданское общество функционирует на основе следующих принципов:

равенство прав и свобод людей в политической и иных сферах;

гарантированная юридическая защита прав и свобод граждан на основе законов;

экономическая независимость индивидов, основанная на праве иметь собственность, а также получать справедливое вознаграждение за свой труд;

гарантированная законом возможность гражданам объединяться в независимые от государства объединения

по творческим, профессиональным, религиозным и иным интересам;

свобода граждан в образовании политических партий и движений;

создание необходимых материальных и других условий для развития науки, культуры, образования, воспитания граждан, формирующих их как свободных, социально активных и ответственных перед законом членов общества;

свобода создания и деятельности средств массовой информации, ограниченная законом и исключающая государственную цензуру;

создание механизма консенсуса, обеспечивающего взаимоотношения государства и гражданского общества.

Необходимо отметить значение и роль перестройки в формировании предпосылок гражданского общества. В Конституции РФ нашли закрепление признаки российского гражданского общества. Во-первых, она провозгласила человека, его права и свободы в качестве высшей ценности общества, а защиту прав и свобод гражданина – обязанностью государства (ст.2). Во-вторых, она закрепила: широкий спектр прав граждан – право каждого на судебную защиту своей чести и доброго имени (ст. 23 и 46), право на предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также владение, пользование и распоряжение собственностью, и ее защиту (ст. 34, 35), на труд и свободу выбора каждым профессии и рода деятельности (ст. 37), охрану здоровья (ст. 41), образование (ст. 43) и др. права; гарантии на социальное обеспечение по возрасту, инвалидности и т.д. (ст.39), на свободное литературное, художественное, научное, техническое и другие виды творчества (ст. 44) и т.д.; многообразие собственности и их равную защиту (ст. 35, 36). Закрепляя принцип плюрализма, Основной закон РФ устанавливает

меры и принципы идеологической свободы и предоставляет широкий простор для деятельности личности, партий и общественных объединений (ст. 13). Провозглашая Российскую Федерацию правовым и демократическим государством и закрепляя политические права, Конституция РФ предоставляет россиянам возможность участвовать в делах государства и формировании его органов. [3].

С принятием Конституции РФ процесс формирования гражданского общества получил мощный импульс и определенные политические гарантии его осуществления. За последние десять лет в стране произошли большие политические перемены: конституционно гарантированы, как выше отмечалось, права и свободы, стала реальностью многопартийность, сформирована система демократических выборов, свободно развивается информационное поле, приняты основополагающие законы жизни общества. В России построен лишь каркас гражданского общества. Сейчас государство добивается, чтобы общество стало полноценным партнером государства, а последнее могло стать гарантом поступательного процесса развития гражданского общества.

На пути формирования гражданского общества в России немало трудностей и порождаемых ими проблем. Устойчивые стереотипы, система ценностей, сформированные прежней коммунистической идеологией, отторгают многие экономические, социальные и культурные предпосылки гражданского общества. До сих пор у значительной части населения вызывают психологический дискомфорт фундаментальные, базовые ценности, на которых строится гражданское общество: частная собственность; экономическое, социальное неравенство; конкуренция, предпринимательство, а также отсутствие многих социальных гарантий, которые имели граждане

при прежнем режиме. Внедрение этих универсальных ценностей в сознание российских граждан осуществляется в условиях снижения уровня жизни большей части населения, что и предопределило его реакцию отторжения таких ценностей, как конкуренция, рынок, частная собственность, демократия.

Перераспределение собственности через приватизацию не привело, как ожидалось, к созданию многочисленного среднего класса как социальной основы гражданского общества. Собственность в большинстве своем, хотя и перестала быть государственной, сохранилась в руках олигархов, власть предержащих, представителей прежнего класса, но уже как частная собственность. Экономическая политика государства пока недостаточно стимулирует формирование предпосылок для увеличения численности среднего класса. Имевшее место обесценивание денежных вкладов, высокий уровень инфляции, сильная налоговая нагрузка, ограничивающая предпринимательскую деятельность, отсутствие длительное время развитой частной собственности на землю – не способствовали становлению зрелого гражданина с его неотъемлемыми правами и обязанностями.

Следствием стихийной приватизации в 1990-е годы, ухода государства из социальной сферы и снижения его регулятивной функции является формирование существенного разрыва в уровне доходов небольшой группы людей и большинства бедного населения. Социальный портрет бедных, по данным социологического мониторинга 2006 г. (Институт философии РАН), представлен группами «нищих» и «бедных» и составляет 33% населения России. Сократится этот слой по сравнению с 2002 г. всего на 3% [1].

Одна из важнейших проблем формирования гражданского общества – его слабовыраженная структуриро-

ванность. Хотя в последние два-три года и прослеживается тенденция активации политики федеральной и региональной власти в сфере социального развития, но в целом структура российского общества остается неизменной.3 Функционирование гражданского общества предполагает создание государством правовых, социальных, экономических и иных предпосылок для самореализации индивидов, групп, удовлетворения их повседневных потребностей и интересов. Такие предпосылки способно создать только сильное государство. Речь идет, прежде всего, об обеспечении государством социальной ответственности отечественного (особенно крупного) бизнеса. Необходимо также развивать и всемерно поощрять малый и средний бизнес, что будет стимулировать, как выше отмечалось, формирование среднего класса – важнейшей социальной основы гражданского общества. Хотя, в плане активизации малого и среднего бизнеса, власть за последние два года немало сделала, но тем не менее в малом бизнесе в России занято до 20% населения, а в экономически развитых странах этот социальный слой превышает 50%. Доля малого бизнеса в ВВП в России составляет 11%, а в странах Европы – 67%, в США – 52%, в Японии 55%. За годы реформ в нашей стране пока еще не сложился самостоятельный и самодостаточный «средний класс», который может быть социальной опорой социально-экономической и политической системы, может сознательно и организованно защищать свои интересы и ценности, активно влиять на принятие и реализацию властью политических решений и формирование стратегии государственной политики.

[3] 1–2% населения – богатые; 15–20% - средний класс; 60–65% – промежуточный слой между средним классом и бедностью; 15–20% – бедность; 5–7% – социальное «дно» [2].

Одной из проблем формирования и функционирования гражданского общества в России является слабая институционализация его организаций. Подъем гражданских инициатив в годы перестройки, а в последующем развитие гражданской активности, нашедшей выражение в формировании общественных объединений, политических партий, различных организаций, движений, возрождении казачьих союзов, дворянских собраний, купеческих обществ, религиозных организаций и открытие церковных приходов, а также образование самодеятельных объединений частных лиц является свидетельством ускорения процесса институционализации гражданского общества. Это так называемый «третий сектор» который противопоставляется первому (государство) и второму (бизнес) секторам общества, включает в себя совокупность негосударственных некоммерческих организаций (НКО), деятельность которых направлена на решение проблем населения помимо государства.

В период правления В.В. Путина шел процесс встраивания «третьего сектора» во властную вертикаль. Это проявилось в постепенном отсечении данного сектора от зарубежных и отечественных спонсоров (уход Фонда Сороса «Открытое общество», свертывание деятельности Фонда «Открытая Россия»). Такая деятельность власти привела к прекращению финансирования НКО из стран Запада и замещению его финансированием из госбюджета страны, которое осуществляется в соответствии с рекомендациями общественной палаты. Деятельность НКО регламентируется специальным законодательством и фактически поставлена под контроль исполнительной власти. В результате жесткого, забюрократизированного контроля 2/3 малочисленных организаций, не имеющих достаточных средств для оплаты бюрократических процедур, не смогли пройти в 2007 г. реги-

страцию. Следствием этого явилось сокращение общего числа некоммерческих организаций с января 2007 г. по январь 2008г. с 675,6 тыс. до 665 тыс. По оценке, вытекающей из Доклада Общественной палаты РФ о состоянии гражданского общества, около 40% учитываемых Росстатом организаций «не относятся к структурам гражданского общества». Кроме того, согласно данным экспертной организации «Циркон», изучающей российское гражданское общество, свыше 60% организаций, объявивших о своей численности, насчитывают не более 200 членов (в США доля таких организаций не превышает 15%, во Франции – 17% [4]). Главные направления деятельности российской НКО – образование (55%), культура и досуг (41%), социальная сфера (30%), работа с молодежью (24%). А собственно хозяйственную деятельность, позволяющую решать социально значимые задачи и быть более независимыми от властей, осуществляют всего 19% НКО. Все это, как справедливо подчеркивает С.П. Перегудов, свидетельствует о том, что данный процесс не набирает силу [4]. Но тем не менее следует признать, что в России все-таки выделился ряд некоммерческих организаций и объединений (в сферах бизнеса, профессиональной, общественной, научной, культурной, образовательной и других видов деятельности), которые проявляют активность и выступают как субъекты гражданского общества и политического ресурса.

Президент Д. Медведев особое внимание в Послании уделил вопросу формирования гражданского общества, сделав акцент на необходимость стимулирования развития некоммерческих организаций (НКО), обозначил их направления. Среди них – введение института социально ориентированных некоммерческих организаций, которые будут освобождаться: от налога на материальную помощь, оказываемую благотворительными и некоммерче-

скими организациями детям-сиротам, инвалидам, от налога на добавленную стоимость, услуги некоммерческих и благотворительных организаций по уходу за больными, инвалидами, престарелыми и др.; не будут облагаться налогом на прибыль гранты на поддержку программы охраны здоровья, развития физкультуры и спорта; формирование и пополнение целевого капитала НКО; доработка и принятие норм, регулирующих благотворительную деятельность общественных и некоммерческих организаций. [6]. Из перечисленных мер государства по стимулированию развития НКО следует, что снижающим устойчивость некоммерческих организаций и сдерживающими их развитие являются невысокая социально-политическая активность граждан, неприбыльный характер их деятельности, достаточно высокие налоги, невнимание властей и отсутствие правового регулирования взаимоотношений гражданина и государства. Кроме того, российское законодательство руководствуется не разрешительным, а добровольным принципом регистрации гражданских ассоциаций, резко снижает количество запрещающих норм их создания и деятельности, ставит принцип добровольности и самодеятельности во главу угла, в результате чего формируется немалое число организаций, движений, структур, деятельность которых носит экстремистский, радикальный и противоправный характер.

Нельзя не признать, что за последние годы значительно возросла заинтересованность властей в развитии субъектов гражданского общества. Но при этом власть, с одной стороны, поощряет и инициирует их формирование и развитие, а с другой, – совершенствует механизмы контроля над ними. Одним из таких механизмов является Общественная палата РФ, созданная по инициативе В. Путина в соответствии с Федеральным законом №32 от 4

апреля 2005 г., согласно которому члены Общественной палаты избираются на два года в количестве 126 человек. По закону «Об общественной палате» треть палаты (42 человека) назначает президент, столько же членов избирают президентские назначенцы по представлении общероссийских общественных организаций, остальных выдвигают региональные и межрегиональные организации. Как видим, данная структура гражданского общества формируется фактически (судя по технологии формирования) «сверху». Инициирование властью создания общественных институтов (как, например, Общественная палата) укрепляет общество во мнении, что власть на этапе модернизации страны не намерена менять свои политические планы и в ближайшие годы не допустит гражданские институты до контроля над государством, исходя из требований укрепления национальной безопасности страны.

Общественная палата, с одной стороны, является влиятельной общественной организацией (наряду с такими как Российский союз промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленная палата России, «Деловая Россия», «ОПОРА России»), а с другой, – выступает важнейшим механизмом, связывающим государственную власть с субъектами гражданского общества, и является центром, определяющим нормы поведения большинства его организаций. Основные направления работы Общественной палаты ведут профильные комиссии, определяющие стратегию изучения и решения наиболее актуальных проблем, по своим направлениям (например, комиссии по местному самоуправлению и жилищной политике; образованию и науке; экологии; региональному развитию; социальной и демографической политике; вопросам развития гражданского общества; развитию благотворительности и совершенствованию законодательст-

ва о НКО и др.). Кроме двадцати комиссий, структура Общественной палаты представлена еще большим числом рабочих групп (по подготовке национальных проектов, по сохранению и эффективному использованию культурного и духовного наследия, по защите прав детей, по техническому регулированию, по вопросам развития информационного общества в России и т.д.). Комиссии и группы нацелены на то, чтобы обеспечивать участие представителей общественности в обсуждении и принятии решений по обозначенным в их названиях проблемам.

Общественная палата обладает собственным политическим весом. Она взяла на себя функцию гражданского контроля, прежде всего, за исполнительной властью, поддерживает гражданские инициативы, имеющие общероссийское значение, вырабатывает рекомендации для органов государственной власти по итогам общественных экспертиз ключевых государственных решений и законопроектов федерального и регионального уровней. Идущие от Общественной палаты документы для государственных органов носят рекомендательный характер. Президент Д. Медведев в своем первом Послании Федеральному Собранию (5 ноября 2008 г.) внес предложение узаконить обсуждение законопроектов, что будет более активно стимулировать развитие гражданского общества, и вместе с тем повысит статус Общественной палаты [5]. При всем своем значении и потенциале Общественная палата вписалась в «вертикаль», установленную В. Путиным. Сегодня НКО и особенно Общественная палата становятся все более самодостаточными структурами и оказывают определенное влияние на государственную политику. Но тем не менее им приходится принимать установленные властью правила игры.

Важнейшим институтом гражданского общества и показателем зрелости является сформировавшаяся партийная система. Политическая партия выступает связующим звеном между обществом и властью, способным выразить интересы граждан, довести их до власти и защитить. Через партии граждане могут выражать свои взгляды, идеи относительно экономического, политического устройства РФ, других стран, вести активную деятельность по внедрению идеологии в практическую сферу, участвовать в разработке и обсуждении программных документов партий, подготовке законопроектов, предусматривающих меры по развитию экономики, решению социальных задач и т.д.

Партийная система в России еще формируется. Она пока не способна осуществлять те разнообразные функции, которые предназначены выполнять и успешно реализуют партийные системы в развитых странах. Но тем не менее за последние три-четыре года произошли значительные изменения в партийной системе нашего общества: наблюдается укрупнение политических партий – вместо 150 в 1999 г. сократилось до 15 в 2007 г., зарегистрированных в Минюсте; определяется более четко идейная основа политических партий; проявляется тенденция перерастания «партии власти» в «правящую партию». На Западе в передовых демократиях эти понятия-синонимы, ибо власть для них не самоцель, а средство взаимного учета многообразия, часто противоречивых социальных интересов граждан общества. Правящая партия делает акцент на управление, которое предполагает использование не только власти, но и других институтов и процедур гражданского общества. А «партия власти» – это партия, созданная властью, целью которой является самосохранение данной власти, а не представление и выражение интересов граждан общества. Наибольшее распростране-

ние партии власти получили в России, такую роль играли партии «Демократический выбор России» (Гайдар), «Наш дом Россия» (Черномырдин), «Единство». Это обусловлено рядом причин: несформированностью гражданского общества, низким уровнем политической самодеятельности граждан, авторитарным сознанием социума, полагающего, что сфера власти ему не подконтрольна и вне его компетенции, а поэтому бессмысленно создавать свои партии, т.к. диалог с властью все равно невозможен. А с другой стороны, государство претендует на монопольное право в политических решениях и рассматривает гражданское общество как вспомогательную силу, которая реализует его решения (яркий пример тому партия «Единая Россия»).

При положительных тенденциях, которые сегодня прослеживаются в формировании партий и партийной системы страны, нельзя не увидеть, что становление субъектов гражданского общества и прежде всего партий происходит «сверху» и в задаваемых властью границах, что ведет к последовательному, твердому и даже жесткому контролю над партийными институтами со стороны государства.

Если первые демократические партии начала 1990-х годов – Демократическая партия России (ДПР), Республиканская партия (РПР), Социал-демократическая партия, массовое движение «Демократическая Россия», и более позднего этапа партстроительства – «Отечество – вся Россия», Народная партия, Партия жизни, партия «Русь» и др., – сформировались на волне народной активности, то сегодня партийное строительство (к примеру, «Единая Россия», «Справедливая Россия», «Правое дело») и формирование других институтов гражданского общества («Общественная палата» и т.д.) осуществляет Администрация Президента России. Благодаря контролю

над политическими партиями со стороны власти и формированию партийной системы «ограниченного плюрализма», следующий парламент может стать внешне плюралистичным, т.к. в нем будет представлен весь политический спектр: правые, левые, центристы. Центральная власть в выстроенной системе «умеренного плюрализма» сможет решать, какая партия достойна пройти в парламент, а какая – нет. Благодаря реформе политической системы, предложенной президентом, укрепят свои позиции парламентские партии («Единая Россия», КПРФ, «Справедливая Россия" и ЛДПР), а непарламентские партии («Патриоты России», «Яблоко», «Правое дело») будут бороться за существование. Как видим, не институты и субъекты гражданского общества определяют политическое развитие государства, а государство по своему усмотрению моделирует пространство гражданского общества. Его важнейшие параметры определяются характером и динамикой политической власти. И пока государственные органы не лишатся возможности вторгаться по своему усмотрению во все сферы жизни социума, гражданское общество не обретет реальной автономии и относительной самостоятельности.

Определяющим в формировании гражданского общества является социальная ответственность. Ее роль исключительно велика в системе взаимосвязи интересов личности, общества, государства. Ответственность определяет пределы допустимой их деятельности. Полагаем, что степень ответственности как морального качества личности или группы опосредована гражданской культурой. Это понятие отражает уровень осознания индивидами, группой общественных задач, социальных проблем и активность в претворении их в жизнь. Ответственность – это важнейший принцип свободы и демократии, без которого невозможно функционирование гражданского

общества. А между тем демократия и становление гражданского общества в России сочетается с патерналистским настроением широких масс. Большая часть россиян под гражданскими правами понимает гражданские свободы и возможность их активно использовать. «Пассивные» социально-экономические права стимулируют рост иждивенческих и потребительских настроений, ослабление стимулов к труду, предприимчивости и конкуренции. Следовательно, необходимо преодолевать на пути формирования гражданского общества дефицит нравственности у представителей чиновничьего бюрократического аппарата различного уровня, а также у граждан нашего общества и понимание ответственности за свои действия и бездействия, за решение проблем, стоящих перед страной, за свое будущее и настоящее. О необходимости повышения ответственности граждан говорил Д. Медведев, подчеркивая при этом, что «…граждане…могут брать на себя ответственность за положение дел в своем поселке или городе,…что только активная позиция приводит в движение тяжелую машину государственной бюрократии [6].

Дефицит совести и безответственность стали спутником российской реальности. Именно на этом базируется такое страшное зло нашего общества, как коррупция. Она серьезно подрывает не только эффективность экономических решений, но и доверие к власти, а также тормозит развитие институтов гражданского общества и демократии. Известно, что в обществе высок уровень скептицизма, цинизма, представление о том, что все равно ничего не удастся сделать. И не выборочный принцип подхода к борьбе с коррупцией необходим, что мы и наблюдаем сегодня, хотя в 2008–2009 гг. принят пакет законов и разработана программа по преодолению данного явления. Нужен системный подход в наступлении на эту

«болезнь» российского общества со стороны государства, бизнес - элиты и граждан. Борьба с коррупцией, как отмечал Д. Медведев, «…должна вестись по всем направлениям: от совершенствования законодательства, работы правоохранительной и судебной систем до воспитания гражданской нетерпимости к любым, в том числе бытовым проявлениям этого социального зла» [6].

Известно, что весь мир борется с коррупцией благодаря наличию условий. Первое – реальная конкурентная партийная система. Сейчас у нас «партия власти» (Единая Россия) все больше приобретает статус правящей партии (о чем выше подробно излагалось), но она является довлеющей силой. И это вполне закономерно, т.к. у нас до сих пор нет Закона об оппозиции, который бы четко определил место, роль и назначение оппозиционной и правящей партий и их взаимодействие, способность оппозиции быть реальным противовесом власти, корректирующей ее действия. Поэтому пока исключается реальная и справедливая конкуренция между партиями, хотя власть и активизирует работу по «технологическому обеспечению» политической конкуренции. Новая партийная система характеризуется доминированием «Единой России» и вымиранием политической оппозиции, как левой, так и правой. В нашей партийной системе сформировалась система «ограниченного плюрализма», резко усилилась роль бюрократии в политической жизни страны. Российский ученый К. Холодковский назвал формирующийся политический режим плебисцитарно-бюрократическим [7]. В нем определяющую роль играет бюрократия, а избиратели утверждают выбор, сделанный узким кругом лиц. В российском обществе отсутствуют инструменты для выдвижения кандидатур снизу, нет реальных партий, агрегирующих интересы разных групп населения. И, наконец, отсутствует солидарность, объе-

динение граждан и нет развитого гражданского общества. А последнее является вторым условием в борьбе с коррупционерами. В свою очередь, без преодоления коррупции, бюрократии и устранения их корней вряд ли можно сформировать зрелое гражданское общество.

Третье условие борьбы с коррупцией – так называемая нулевая толерантность, о воспитании которой президент тоже говорил. Безучастие, толерантное отношение общества к коррупции, бюрократии, а часто и пособничество при всех действиях власти в наступлении на это «зло» не дадут необходимых результатов на пути борьбы с ним. Представляется, что необходимо усиление воспитательных функций государства и социализация граждан (в т.ч. и политическая), особенно молодежи, через систему учебных заведений (начиная со школы и завершая вузом). Сегодня эта проблема пущена «на самотек».

Второе условие борьбы с коррупцией – полная свобода СМИ. Только они могут вскрывать факты коррупции и добиваться результатов после того как партии им предоставят соответствующую информацию. Успех борьбы с коррупцией, как отмечалось в Послании, может быть только при условии открытости для общества деятельности всех сфер государственного управления и органов государственной власти, а также судов. Доступ информации об их деятельности обеспечивают СМИ и сеть Интернет [6].

С выдвижением основных направлений модернизации России еще больше необходима та основа в лице гражданского общества, на которую может опереться власть на пути реализации столь амбициозных задач [6]. Кроме того, президенту Д. Медведеву необходима поддержка со стороны народа для того, чтобы преодолеть сопротивление контрэлиты и бюрократический саботаж, с которыми глава государства может столкнуться, т.к.

освобождение от нефтегазовой зависимости может лишить контрэлиту и бюрократию привилегированных позиций и создать ей конкуренцию – экономическую, социальную, политическую.

Государственная бюрократия руководствуется недоверием к свободному человеку и тормозит развитие демократии. А без дальнейшего ее развития и укрепления, конкурентной политической модели, как выше отмечалось, без стимулирования развития институтов гражданского общества невозможна никакая модернизация. Необходимы постоянное доказательство дееспособности институтов гражданского общества, повышение уровня и качества народного представительства во власти, доверие все большего числа специальных и политических функций гражданам, их организациям и самоуправлению. Меры, способные обеспечить большую включенность граждан в политическую жизнь, стимулируя их активность и ответственность, были изложены Д. Медведевым в его Посланиях Федеральному собранию 2008 и 2009 гг. [5; 6]. Снижение барьера прохождения партий в Государственную Думу, набравших от 5 до 7% голосов избирателей и получивших возможность иметь в нижней палате 1–2 депутатских мандата, вызывает определенное сомнение, т.к. та или партия, представленная двумя депутатами, вряд ли будет иметь определенный «вес» в Государственной Думе при принятии законопроектов и каких-либо решений. Некоторые аналитики рассматривают это как аванс партии «Правое дело» (образовалась на основе объединения СПС, Демократическая партия и Гражданский союз), возникшей при поддержке Кремля. Аналогично в региональных парламентах партиям также гарантируется представительство в законодательном органе субъекта при поддержке их более 5% избирателей. Они также получат возможность формировать фракции, из

представителей которых будут замещаться депутатские вакансии для работы на постоянной основе и на руководящих постах. Партии, не представленные в Госдуме, но имеющие фракции в законодательных собраниях субъектов Федерации, будут освобождены от сбора подписей для участия в региональных выборах. Такой же принцип предполагается установить и для муниципальных выборов. А в перспективе планируется вообще отменить сбор подписей как условие допуска партий к выборам наряду с отменой денежного залога, так как участие или неучастие в выборах той или иной партии не деньги должны решать, а ее репутация и доверие к программе. Партиям, получившим большинство мест в законодательном собрании на региональных выборах, предоставляется право предлагать президенту кандидатуры будущих руководителей исполнительной власти субъектов РФ. С целью стимулирования развития местного самоуправления предложено органам местного самоуправления контролировать, а при необходимости и отстранять от должности руководителей муниципалитетов, а также избирать представительные органы местного самоуправления при активном участии как политических, так и неполитических объединений местных жителей. Предложено ввести единый критерий установления численности депутатов органов законодательной власти субъектов РФ, поскольку сегодня это делается произвольно. Было бы полезно, как отмечал Д. Медведев, если бы органы законодательной власти всех уровней одно заседание в году посвящали заслушиванию и обсуждению сообщений и предложений партий, не представленных в законодательных органах. Государственной Думе предложено организовать трансляции всех без исключения пленарных заседаний, а регионам рекомендовано принять законы равного освещения в СМИ деятельности партий, представленных в

региональных парламентах, что усилит прозрачность и открытость деятельности депутатов всех уровней. Все эти шаги направлены на создание условий для активизации потенциала российских граждан и будут способствовать стимулированию развития демократий и гражданского общества «снизу». А сегодня тем более это важно, так как в условиях кризиса необходима поддержка власти со стороны народа, активное его участие в решении антикризисных задач и модернизации России.

Известно, что становление гражданского общества неразрывно связано с условиями перехода к демократическим формам организации общественной жизни. Особенности продвижения тех или иных стран к демократии накладывают отпечаток и на специфику формирования гражданского общества и могут обусловить его различные формы и различный уровень зрелости. В отличие от западных демократий, выраставших «снизу» – на основе исторически вызревших объективных и субъективных предпосылок – в России гражданское общество инициировалось всегда «сверху» и выступало как мобилизационная модель, которую, во-первых, надо создать, а во-вторых, – наполнить демократическим содержанием. Факт создания Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества свидетельствует об инициировании государством создания субъектов гражданского общества. В условиях путинского этапа развития общества (2000–2008 гг.) шел процесс укрепления механизма государственного управления, усиления «вертикали власти», нейтрализации «политических поляризаций» и создания демократических институтов также «сверху», что вело к сужению оппозиционного поля и возможностей формирования гражданского общества «снизу».

О понимании Президентом Д. Медведевым необходимости, с одной стороны, советоваться с обществом, а с другой, – стимулировать активность граждан свидетельствуют его Интернет-обращения к согражданам, регулярные встречи с журналистами, публикации своих статей. В статье «Россия, вперед!»[4] Д. Медведев приглашал общество к партнерству, диалогу и взаимодействию, в котором он ощущает серьезную опору власти. Президент опровергает суждение о том, что если усиливается государство, то потенциал гражданского общества снижается. Практика развитых стран доказывает обратное – чем развитее гражданское общество, тем успешнее функционирует государство и успешнее решает проблемы, опираясь на общество. Тысячи писем, откликов на статью Д. Медведева поступили от граждан с различными предложениями, которые были учтены Президентом РФ при подготовке Послания Федеральному Собранию: по выходу России из кризиса, борьбе с коррупцией, чиновничьим произволом и бюрократией, по наведению порядка в обществе и проблемам его самоорганизованности. Это свидетельствует об огромном потенциале общественной инициативы и активности граждан нашего общества.

В целом можно заключить: во-первых, российское гражданское общество находится в стадии формирования и становления и, безусловно, сталкивается с проблемами, разрешению которых может способствовать государство. Во-вторых, важно помнить, что в России в силу ее исторических, социальных, политических и других особенностей, а также в силу специфически российских трансформаций, осуществляемых «сверху», тип гражданского

[4] Статья Д. Медведева «Россия, вперед!» опубликована в Российской газете 11.09.2009. №171(4995). С. 1–4.

общества будет отличаться от западно-европейского. В-третьих, становление гражданского общества может быть обеспечено при условии активно скоординированных действий государственной власти, структур гражданского общества и активности самих граждан, преодоления в их сознании патерналистских настроений. В-четвертых, формирование гражданского общества может быть реальным только на основе движения друг к другу государства и общества. Государство, издавая законы, обеспечивает условия для реализации многообразных индивидуальных интересов. Гражданское общество, создавая механизмы адекватного выражения, свободного взаимодействия и согласования частных интересов, идет во встречном направлении. Между ними устанавливается взаимосвязь и взаимодополняемость на основе реализации интересов людей. В-пятых, формирование гражданского общества может быть реальным только тогда, когда на основе движения общества и государства друг к другу будет установлен баланс между ними, который обеспечит стабильность, устойчивость развития страны и будет стимулировать активность ее граждан.

Библиографический список

Беляева Л.А. Материальное неравенство в России и альтернативные пути его решения // Социологические исследования. 2007. №11. С. 29–41.

Гонтмахер Е., Малеева Т. Социальные проблемы России и альтернативные пути их решения // Вопросы экономики. 2008. №2. С. 61–73.

Конституция Российской Федерации. Государственные символы России. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2009. 48 с.

Перегудов С.П. политическая система России после выборов 2007–2008 гг.: Факторы стабилизации и дестабилизации // Полис. 2009. №3. С.145–161.

Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Российская газета. Неделя. 06–12.11.2008. №230 (4787). С. 2–8.

Послание Президента РФ Д.Медведева Федеральному Собранию // Российская газета. Неделя. 06–13.11.2009. №214 (5038). С. 3–5.

Холодковский Л.Г. К вопросу о политической системе современной России // Политические исследования. 2009. №2.

М.В. Перехрест

ПРАВОВОЙ ИДЕАЛ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Идеал – наилучшее, завершенное состояние того или иного явления. Определение правового идеала может представлять интерес для моделирования будущего политико-правового, государственного, социального устройства России посредством правовых механизмов и определения доминанты основных направлений правовой, гражданской, «цивильной» политики. [4]

Задача данной статьи – определить, может ли правовое государство выступать в качестве правового идеала для современного общества и гражданского общества как его составной части. Необходимо отметить, что данный вопрос ранее рассматривался многими исследователями, в том числе и в России. Мы же рассмотрим его, опираясь на точки зрения современных либеральных исследователей.

Вопрос о соотношении государственного аппарата и гражданского общества достаточно сложен. Необходимо признать, что государственный аппарат и гражданское общество являются взаимодополняющими частями единого общества, объединённого в рамках государства. Конкретными же единицами любого общества являются люди.

Именно объективная необходимость обеспечения их потребностей, функционирования производящей экономики, новых форм трудовой деятельности, которые стали условием выживания и воспроизводства человечества, повлекла за собой образование государств и развитие иных социальных институтов. Именно поэтому целью

существования государства является удовлетворение потребностей его граждан.

Также необходимо уточнить, что право рассматривается как форма отношений равенства, свободы и справедливости, определяемая принципом формального равенства участников данной формы отношений. Формальное равенство как принцип права и есть правовое начало, отличительное свойство и специфический признак права. [7.: 138] Именно формальность права придаёт ему свойство всеобщности.

Именно такая формальность позволяет придавать содержанию права определённые характеристики, отличающие его от неправа. При этом формальность права применяется лишь в части его разграничения с законом. Отождествление же права и закона, проводимое позитивистами, представляется неправильным, в том числе и потому, что в этом случае правовая форма пригодна для любого производного содержания.

Возможно, именно поэтому во многих авторитарных и тоталитарных государствах право рассматривается именно с такой точки зрения (достаточно вспомнить, что в советские времена право рассматривалось как воля господствующего класса). Правовое государство же будет определяться как правовая форма организации и деятельности публично-политической власти и ее взаимоотношений с индивидами как субъектами права, носителями прав и свобод человека и гражданина.

Соотношение сил гражданского общества и государственного аппарата меняется с течением времени и влияет на характер общественных отношений, а также на роль в обществе определённых социальных норм. А. Аузан, например, выделяет в структуре общества и третий элемент – бизнес. Таким образом, это отношение он представляет в виде треугольника [2]. Но соотношение сил в

нём не является чем-то постоянным, оно ситуативно, меняется от страны к стране и является предметом спора. Ситуация в конкретном государстве будет зависеть от соотношения сил участников. Например, чрезмерное усиление роли государственного аппарата ведёт к формированию авторитарного государства, а как следствие – к чрезмерному регулированию общественных отношений. В этих условиях право перестаёт быть мерой свободы, поскольку начинает чрезмерно её ограничивать.

Наоборот, чрезмерно слабое государство приводит к формированию ситуации, которую де Сото назвал «колпак Броделя» – в этом случае в государстве обнаруживаются только островки легальности, основная же масса общества живет по правилам, которые носят порой криминальный характер, каждая часть общества может жить по своим правилам, правила различаются от одного сообщества к другому. В этом случае в структуре общества могут образовываться и квазигосударственные образования, берущие на себя часть его функций. Государство не может поддерживать подобные нелегальные правила, но при этом не в состоянии обеспечить и действие норм права.

Возможна и ситуация, когда решающую роль в обществе могут играть представители бизнеса и нормы, ими принятые, но такие нормы никогда не смогут охватить интересы всего общества в целом. Однако в любом случае существование государственного аппарата без гражданского общества невозможно – государственный аппарат невозможен без граждан, а гражданское общество не является единой, универсальной сущностью, и его возможности обеспечения и защиты своего существования ограничены.

При этом нельзя сказать, что только какой-нибудь один из этих видов государства будет стабильным и ус-

тойчивым – де Сото, например, исследовав структуру обществ стран Латинской Америки, пришёл к выводу, что эти общества могут быть достаточно стабильными, но из-за упомянутого выше эффекта «колпака Броделя» развитие этих стран происходит не так эффективно, как более развитых государств [8]. А. Аузан выделяет три случая, при которых авторитарные государства могут быть стабильными:

В обществе гарантируются права собственности, но при этом отбираются многочисленные политические и гражданские права, могут проводиться болезненные либеральные экономические реформы, население удерживается под контролем под лозунгами будущей эффективности (вариант Пиночета).

В обществе не гарантируются права собственности, но есть социальные гарантии: собственность активно перераспределяется, справедливость важнее эффективности (популистский вариант).

Развитие силовых органов и опора на них. Но этот вариант может быть устойчивым и успешным только в случае успешной и плодотворной внешней агрессии. [3]

Способ достижения согласия между составными частями общества может быть охарактеризован как общественный договор. Такой договор необязательно может быть выражен в какой-либо формальной конструкции, но для стабильности общества необходимо, чтобы в обществе признавались какие-либо общие правила, пусть даже неформальные. Общественный договор может рассматриваться с различных точек зрения, например, с точки зрения С. Роллза, для которого устройство общества должно соответствовать принципу справедливости.

Важно то, что любой договор предполагает наличие консенсуса в обществе и согласие индивидов с нормами, которые будут ограничивать их внутреннюю свободу.

Однако такой договор не является чем-то постоянным. С развитием общества и государства общественный договор может и должен меняться. Важно лишь, чтобы в этом договоре участвовал как можно более широкий круг лиц. Например, де Сото считает, что для построения более правильной структуры общества в развивающихся странах необходимо участие в переговорах и представителей «теневой» экономики, в т. ч. мафии [8].

Сильное и стабильное государство, однако, не гарантирует адекватного развития правовой системы – именно отсутствие правовых гарантий права собственности и иных прав препятствует экономическому развитию развивающихся стран.

Кроме того, структура сформированного в результате общественного договора гражданского общества может быть различной – обычно выделяют горизонтальную и вертикальную структуру. В горизонтальной структуре государственный аппарат выполняет, в основном, функции арбитра, в вертикальной структуре же государство контролирует действие отдельных институтов гражданского общества. Такая структура гражданского общества, характерная, например, для Китая и России, может быть достаточно эффективной при условии адекватного развития правовой системы.

Таким образом, в обществе параллельно действует несколько видов социальных норм. К таковым могут относиться не только мораль и нравственность, но и, например, разного вида корпоративные нормы. Однако ряд признаков выделяет правовые нормы из этой совокупности. Они являются внешним регулятором, достаточно устойчивым в силу его формальной определённости и сконцентрированы на правах субъектов, в то время как мораль и нравственность являются регулятором внутрен-

ним и сконцентрированы на внутренней, духовной стороне жизни.

Ближе всего к правовым нормам находятся нормы корпоративные, однако они, как и нормы морали и нравственности, не являются универсальными, направленными на всё общество в целом. Именно поэтому закон, например, очень редко обращается к морали, разве что к некоторым общепризнанным нормам (говорить о которых достаточно сложно, особенно в условиях многонационального, многорелигиозного общества).

Государство и его правовая система находятся в постоянном развитии. В соответствии с этим В.С. Нерсесянц выдвигает собственную типологию государств по критериям, определяющим специфику признания людей субъектами права и государства, что позволяет оценить их приближение к идеалу правового государства, а также степень развития гражданского общества. [5: 150] Так, в государствах этнического типа, характерных для Древнего мира, деление на субъектов и несубъектов права происходило по этническому признаку, т. е. критерий свободы был весьма жёстким. Следующим этапом было государство сословного типа, где критерий свободы носит менее жёсткий сословный характер.

В государствах индивидуалистического типа человек становится субъектом права и государства уже сам по себе. Именно на данном этапе возникает понятие прав человека, присущих каждому. И, наконец, в государствах современного, естественно-позитивного типа происходит согласование естественно-правового и позитивно-правового подхода к праву и государству. В результате некоторым естественно-правовым положениям придаётся юридическая сила, признаётся их приоритет перед другими правовыми нормами, они выступают критериями оценки правового характера позитивного права и госу-

дарства. В то же время сохраняются права гражданина как особого субъекта государства. В результате человек сам по себе является субъектом только прав человека, но не прав гражданина, которые имеют характер государственно-правовой привилегии. Можно заметить, что критерий свободы становится всё более и более всеобъемлющим, приближая нас к идеалу правового государства.

Только в рамках правового государства становится возможным наиболее полное удовлетворение потребностей гражданина, как материальных, так и иных, то есть, по сути, осуществление цели государства. Также становится понятным, что полноценное развитие гражданского общества становится возможным только начиная с государств индивидуалистического типа, в которых появляется возможность более полного обособления сферы частной жизни. В то же время становится очевидным, что, пожалуй, ни одно из существующих в настоящее время государств не может считаться правовым в полном смысле этого слова – ни одно из них не обеспечивает полного равенства, свободы и справедливости по отношению ко всем лицам, находящимся на его территории. В данном случае правовое государство выступает именно в качестве идеала для дальнейшего развития существующих государств.

Государство может существовать и функционировать при различном состоянии его гражданского общества и системы его социальных норм. Но в таком случае требуется ли для развития гражданского общества соответствие государства и его правовой системы требованиям правового государства? Ведь гражданское общество способно решать многие вопросы и самостоятельно, даже без помощи государства. Например, в 1980-х годах Рональд Коуз написал статью под названием “Маяк в экономической теории”, в которой указал, что ни один маяк

в Англии не был построен государством, даже те из них, которые впоследствии были переданы в собственность государства. Также и многие иные вопросы могут решаться только гражданским обществом без помощи государства. Первый ответ на данный вопрос даёт опять же де Сото. По его мнению, активное экономическое развитие Англии началось лишь в конце XVIII века с принятием законов, гарантировавших собственность.

Но гарантировать право собственности возможно, только создав гарантии свободы, равенства и справедливости, т. е. права. Кроме того, только с развитием правового государства появляется возможность полноценного развития самого гражданского общества – его институты приобретают легальный статус, определённые права и гарантии независимости на основании признанных прав человека и гражданина. Но это создаёт и обратную связь – гражданское общество приобретает легальную, гарантированную возможность влиять на развитие государства. «Экономическая, социальная, внешняя политика разрабатывается в результате сложного взаимодействия самых разных общественных групп». В конечном итоге государство и гражданское общество начинают более активно взаимодействовать и даже защищать друг друга. Таким образом, именно гражданское общество становится основной движущей силой в обществе.

Нужно признать, что общее развитие государств происходит именно в направлении развития правовой государственности. Другое дело, что государства в современном мире находятся на разных ступенях развития, очевидно, что не все они достигли хотя бы индивидуалистического типа. Необходимо поэтому отметить, что любые изменения в государстве должны соотноситься с фактическим состоянием общественных отношений. Юристы знают, что бессмысленно принимать закон, не

соответствующий общественным отношениям в данном обществе, – он просто не сможет работать. Говоря о признании права собственности в развивающихся странах, де Сото признаёт, что «сердцевину институтов собственности образуют… формы социального и экономического поведения, не связанные со сферой правовых отношений» [8: 173].

Кроме того, несмотря на то что государства находятся в постоянном развитии, это развитие не всегда носит поступательный характер. Отход государства от стандарта правового государства может происходить как в силу каких-либо объективных (чрезвычайных) обстоятельств, так и в силу иных причин (достаточно вспомнить, например, ограничения прав иностранных граждан на въезд в США после терактов 11 сентября 2001 года и введение особой судебной процедуры для заключённых тюрьмы в Гуантанамо). Применительно к последнему случаю необходимо, правда, добавить, что именно неоднозначная реакция американского общества на данное решение привела к тому, что оно было впоследствии отменено Верховным Судом США.

Наблюдающееся сейчас усиление роли государственного аппарата в жизни общества и резкое усиление роли Китая ставят вопрос о целесообразности усиления роли государственного аппарата за счёт, в том числе, гражданского общества, т. е., по сути, об отходе от идеала правового государства. На наш взгляд, само по себе соотношение в обществе государственного аппарата, гражданского общества и (возможно) бизнеса может меняться в зависимости от конкретной ситуации в государстве. События последнего года показали, что усиление воздействия государства на экономическую сферу (сферу преимущественно гражданского общества) может иметь и положительный эффект, более того, такое воздействие

может быть необходимым. Однако при этом не должны нарушаться основополагающие правовые принципы – равенство и свобода, без которых невозможно, например, существование права собственности. Что же касается государств типа Китая или России, то и они постепенно будут приближаться к идеалу правового государства. Обеспечение права собственности объективно потребует реализации и иных прав личности. Однако сами по себе успехи в экономической сфере недостаточны – для этого необходимы и изменения в сознании людей, их осознание себя как личности, и именно в этом есть одна из задач гражданского общества. Развитие человека повлечёт за собой необходимость изменения не только отдельных общественных институтов, но и изменение общественного договора, а следовательно, и изменение социальных норм. Но наиболее эффективны эти изменения «лишь там, где есть возможность для открытого обсуждения возникающих проблем, для честного соревнования идей, определяющих методы их решения, где граждане ценят общественную стабильность и уважают закон». [6] Другое дело, что этот процесс может занять значительное время.

Итак, мы определили, что развитие гражданского общества является объективным и сложным процессом. Хотя гражданское общество является достаточно автономной и значимой частью общества, полноценное его развитие возможно только в рамках правового государства. Правовое государство позволяет не только гарантировать соблюдение прав и интересов граждан, не только обеспечить условия для их существования и развития, но и создать условия для развития как самого гражданского общества, так и общества в целом. Таким образом, правовое государство может рассматриваться как правовой идеал гражданского общества.

Библиографический список

Алексеева Т.А. Современные политические теории. Опыт Запада: курс лекций М.: Российская политическая энциклопедия, 2000. 479 с.
Аузан А.А. Гражданское общество и гражданская политика [Электронный документ]. – (http://www.polit.ru/lectures/2005/06/01/auzan.html)
Аузан А.А. Экономические основания гражданских институтов [Электронный документ]. – (http://www.polit.ru/lectures/2004/05/19/auzan.html)
Глушкова С. И. Моделирование правового идеала в политических исследованиях: [Электронный документ]. – (http://www.espi.ru/Content/Conferences/Papers2002/Glushkova.htm)
Нерсесянц В.С. Философия права М.: Норма, 2006. 848 с.
Послание президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 года // Российская газета, 2009, 13 ноября.
Проблемы общей теории права и государства [Текст]: учебник для вузов / под общ. ред. академика РАН. д. ю. н., проф. В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004. 832 с.
Де Сото Э. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире / пер. с англ. Б. Пинскер, науч. ред. Р. Левита. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004. 272 с.

С.М. Трашкова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Несовершеннолетние представляют собой особую категорию, которая в силу многих причин требует особого внимания и подхода. В частности, это обусловливается процессом социализации, в который они вовлекаются и который наиболее эффективно протекает в ходе общения и взаимодействия совместной групповой деятельности.

Результатом успешного усвоения норм поведения является внутренний контроль, когда человек настолько глубоко усвоил бытующие нормы морали, поведения, что, не задумываясь, поступает так, как этого требует общество. Нормально социализированный человек при совершении им поступка, который не соответствует его внутренним критериям, испытывает недовольство собой.

В процессах деятельности, общения и взаимодействий в обществе и группах у личности вырабатывается нормативно-ценностная система – особое психологическое образование – важнейший компонент внутреннего мира личности, интегративная система внутренних регуляторов поведения человека. Формирование этой системы – основное направление социального развития личности как специфического в психологическом плане процесса становления гражданина. Это все обусловливает важность надлежащей организации данного процесса у несовершеннолетних.

А для этого очень важным становится правильность организации процесса воспитания – целенаправленное формирование личности в целях подготовки её к участию

в общественной и культурной жизни в соответствии с социокультурными нормативными моделями. А так как общественная жизнь неразрывно связана с разными видами ее регуляторов, где особое место отведено правовым нормам, то важным элементом воспитания несовершеннолетних является правовое воспитание. Для того чтобы несовершеннолетний стал активным положительным членом общества, необходимо формирование его уважительного отношения к этому обществу. А поэтому уважение к праву лежит в самой сути гражданского воспитания.

Личность несовершеннолетнего может быть в принципе своей законопослушной, что будет следствием воспитательного воздействия на нее со стороны семьи, школы и других институтов. При том, что, как правило, ребенок не знает достаточно хорошо законодательства как такового и действует, прежде всего, так именно потому, что его так научили, что он воспринимает это как правильное и должное поведение в силу того, что авторитетные для него лица (родители, друзья, учителя и пр.) ведут себя аналогичным образом и подают ему такой пример модели поведения.

С учетом того, что при формировании личности несовершеннолетнего в нормальных условиях социализации правовые запреты принимаются к сведению и становятся привычными рамками поведения, постепенно складывается социальный стереотип поведения личности. Этот стереотип основан на передаваемых ему от взрослых лиц знаний от разных социальных норм и институтов, в том числе – институтов права, через которые передается осознание таких понятий, как мера возможного правомерного поведения, мера должного правомерного поведения, юридическая ответственность и пр. В результате у несовершеннолетнего формируется правосознание,

которое есть отражение правовой жизни общества, правовых отношений, сущности и роли правовых установлений в сознании общества, социальной группы, личности. Правосознание есть знание о праве, оценка действующего права и мысли, идеи о желаемых изменениях в праве, т.е. правосознание – не только результат отражения объекта, но и средство воздействия на объект, на всю правовую систему государства.

При этом правосознание лиц с отклоняющимся поведением обладает определенными особенностями. Так, социологические исследования показывают, что в ряде случаев у человека, совершившего преступление, в том числе и у несовершеннолетнего, вместе со знанием статей уголовного кодекса соседствует нигилистическое отношение к праву, определенный настрой на нарушение закона. Поэтому, безусловно, изучение правосознания несовершеннолетних правонарушителей, способов воздействия на их правосознание с целью преодоления нравственных дефектов, пагубных наклонностей представляет теоретический и практический интерес.

Естественно, что воспитание правосознания начинается с усвоения нравственных ценностей, норм в семье, школе, в духовном общении, в том числе и играх со сверстниками, товарищами и друзьями. Здесь закладывается нравственный фундамент, на котором формируются элементы правового сознания. В наблюдениях над жизнью, размышлениях о нормально протекающих событиях и бытовых, социальных конфликтах, связанных с нормами права, юридическими оценками, утверждаются правовые представления, взгляды, развиваются чувства молодых граждан.

В правовом воспитании, в его неразрывной связи с общей культурой большая роль принадлежит художественной литературе, средствам массовой информации, в

том числе телевидению, радио, газетным публикациям. Воспитание правового сознания является составной частью всей культурной жизни общества, социальной функцией государства, проявляющего заботу о просвещении и воспитании подрастающего поколения. Правовое просвещение взрослых граждан также имеет воспитательное значение в развитии массового сознания общества. Воспитательная работа поднимает индивидуальное правосознание личности до понимания наиболее общих юридических принципов и требований, отвечающих интересам всего общества, государства. Воспитание в духе права, законности не ограничивается правовым просвещением, формированием позитивного отношения к закону, праву, а находит свое завершение в правовой активности личности, в ее правовой культуре.

Средствами повышения правовой культуры граждан являются пропаганда права, развитие у граждан юридических знаний, практическое укрепление законности. Большое воспитательное значение на несовершеннолетних лиц оказывает пример авторитетных для них лиц.

Именно поэтому в программе правового воспитания несовершеннолетних первое место должно занимать разъяснение социальной ценности права вообще и роли права в жизни каждого отдельного человека в частности. Основными принципами правового воспитания, определяющими его содержательную часть, должны стать принципы законности, гуманизма и социальной справедливости, равноправия граждан, неразрывной связи прав и обязанностей, сочетания убеждения и принуждения, индивидуальной ответственности за проступок.

Другим аспектом формирования правосознания несовершеннолетних должна стать правовая пропаганда. Опираясь на усвоение массами правовых идей и опыта, она организует поведение людей в соответствии с прин-

ципами демократии и законности. Уважение к праву, морали, нравственности и правилам общежития должно воспитываться в каждом человеке с детства. Именно с детских лет ребенок должен знать, что общество, предоставляя определенные права, требует выполнения обязанностей и запретов, а также понимания их назначения.

Главным становится вопрос, каким образом сформировать заданную направленность поведения несовершеннолетнего. Воздействие правовой пропаганды на подрастающее поколение должно дополняться правовой пропагандой, адресованной совершеннолетним лицам. Воздействуя на родителей, следует привлекать их внимание к воспитанию должного правосознания у своих детей. Правовая осведомленность родителей различна в зависимости от возрастных, профессиональных и иных социально-демографических особенностей личности. Необходимо достижение хотя бы минимума представлений о праве каждым родителем. Это даст ему возможность передать свои знания несовершеннолетним детям. Знание родителями только норм морали, нравственности, обычаев и традиций может не обеспечить необходимого воспитания подрастающего поколения.

Первоначальные сведения о праве индивид получает в семье, затем к правовому воспитанию подключаются другие субъекты – государство, социальные объединения, другие индивиды. Родители и ближайшие родственники закладывают в ребенке нравственный фундамент, на котором формируются элементы правосознания. Часть родителей воспитывают в ребенке этические, культурные и нравственные чувства, мало уделяя внимания воспитанию патриотизма и права. Надлежащее же развитие сознания и уважения чужих прав дает твердую опору для надлежащего, отдающего должное отношение к ближним (в том числе для надлежащего уважения к личности дру-

гих); развитие сознания собственных прав сообщает воспитаннику надлежащее личное достоинство и связанные с этим черты характера (открытость, прямота и пр.). Если не вводить правовое воспитание на самых ранних стадиях школьного образования, человек станет жертвой бытового правовоспитания, основными категориями которого является народная «мудрость», передаваемая из поколения в поколение. Родители с крайне низким уровнем правосознания не могут воспитать своих детей в духе права. Но тут на помощь должны приходить профессионалы. И для несовершеннолетних в связи с этим особое значение приобретает школа, выступая не только как образовательное учреждение, но и как институт социализации личности. Для того чтобы прививать дух права, создавать правосознание, должно быть уважение прав ученика в школе. И в настоящее время многие школы создают свой уклад таким, чтобы он был олицетворением правового сообщества.

Однако знание правовых норм и принципов только тогда эффективно выполняет свою регулятивную функцию в поведении личности, когда сочетается в правосознании с позитивным отношением к этим нормам и принципам, желанием и устойчивой психологической готовностью к их соблюдению. Поэтому в отношении несовершеннолетних правосознание должно находиться в очень тесной взаимосвязи с процессом воспитания как таковым. Укрепление норм воспитанности в сознании человека вырабатывает прочное правовое сознание. В данном случае воспитание как процесс – это средство, а сознание как результат – цель.

Правовое воспитание представляет собой целенаправленное, организованное и систематическое воздействие на личность, формирующее правосознание, правовые установки, навыки и привычки активного правомер-

ного поведения, правовую культуру. Правовое воспитание есть планомерный, управляемый, организованный, систематический и целенаправленный процесс воздействия на сознание, психологию граждан Российской Федерации всей совокупности многообразных правовоспитательных форм, средств и методов, имеющихся в арсенале современной правовой деятельности, с целью формирования в их правосознании глубоких и устойчивых правовых знаний, убеждений, потребностей, ценностей, привычек правомерного поведения.

Составными элементами правового воспитания являются передача, накопление и усвоение знаний принципов и норм права, а также формирование соответствующего отношения к праву и практике его реализации, умение использовать свои права, соблюдать запреты и исполнять обязанности. Правовое воспитание можно определить как систему мер, направленных на формирование правовых идей, норм, принципов, представляющих ценности мировой и национальной правовой культуры. И в связи с этим составной частью процесса воспитания несовершеннолетних должно стать правовое воспитание. Ведь воспитание плавно перетекает в сознание, формирует общую правовую культуру граждан.

Правовое воспитание неразрывно связано с правовым образованием и реализуется через него. Правовое обучение – это способ внешнего выражения и организации передачи теоретического правового материала объекту воспитания. Целью правового обучения является формирование теоретической основы правового сознания и правовой культуры, обеспечения необходимого уровня систематизации знаний о праве, развитии правовых интересов, чувств, правового мышления, формирование научного правового мировоззрения. Общие требования общества к правовому (юридическому) воспитанию и обу-

чению граждан (школьному обучению) оформились в официальных документах. Так, стандарт основного общего образования по обществознанию (включая экономику и право) формулирует цели правового обучения школьников, заключающиеся в развитие познавательных интересов в процессе восприятия правовой информации, развитие нравственной и правовой культуры; воспитание гражданской ответственности, приверженности гуманистическим и демократическим ценностям, закрепленным в Конституции Российской Федерации; освоение знаний о механизмах реализации и защиты прав человека и гражданина.

Правосознание является социальным продуктом. Общество является носителем того правового опыта, который ему исторически сопутствует. Правовой опыт предыдущих поколений переосознается, трансформируется в сознании следующих поколений и превращается в субъективное представление человека, группы людей, общества в целом об объективном праве, существующем в настоящем, существовавшем в прошлом и должном существовать в будущем. При недостатке воспитания в конкретном временном промежутке дальнейшее его получение становится затруднительным, и это обосновано возрастными особенностями, когда все психические процессы становятся менее восприимчивы к внешнему воздействия в форме воспитания. Все это обусловливает важность правового воспитания несовершеннолетних для формирования их правосознания на надлежащем уровне.

Библиографический список

Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25 декабря. 1993 г.

Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2001 г. № 122 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы»» // Собрание законодательства Российской Федерации от 26 февраля 2001 г., № 9, ст. 862.

Федеральный компонент государственного стандарта общего образования. Часть I. Начальное общее образование. Основное общее образование / Министерство образования Российской Федерации. М., 2004.

Ильин, И.А. О сущности правосознания. / М., 1994.

Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права / М.: Проспект, 2008.

Правовое воспитание в Российской Федерации / Авторский коллектив Allpravo.Ru–2005 // http://www.allpravo.ru/library.

Радугин А.А. Философия: курс лекций. / М.: Центр, 2001.

Трофимова С.А., Трофимова И.Б., Трофимов Б.Н.

РОДОВЫЕ ОБЩИНЫ И АССОЦИАЦИИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В настоящее время можно выделить, по крайней мере, два элемента гражданского общества у коренных народов: родовые общины и объединения коренных народов (ассоциации), которые позволят при дальнейшем развитии успешно интегрироваться им в современное общество. Это поможет сблизить крайние подходы в расстановке приоритетов между различными целями в развитии коренных народов. Первый, «экологический», ставящий во главу угла сохранность экосистем, основан на принципе минимального вмешательства в природу. Согласно этому подходу, за живой природой (и, в первую очередь, за теплокровными животными) должно быть признано право на жизнь независимо от того, отвечает это или нет интересам отдельных групп населения и их традиционному укладу. В соответствии с такой точкой зрения, традиционные формы хозяйства коренных народов рассматриваются как варварство, против которого необходимо вести борьбу.

Исходя из этого, сторонники экологического подхода призывают увеличить на Севере количество заповедных территорий, охраняемых видов животных и растений, ужесточить режим контроля за соблюдением экологического законодательства. С их точки зрения, использование биоресурсов должно быть минимизировано, а наиболее грубые формы их добычи исключены полностью.

Второй подход, имеющий в виду максимальный экономический эффект, был особенно популярен в дореформенной России. Согласно мнению его сторонников,

система природопользования оптимизируется на основе главным образом количественных критериев: максимума продуктивности или минимума затрат при сохранении заданного уровня экологической надежности. Таким образом, приоритет получает экономическая эффективность, причем критерии оптимальности устанавливаются, исходя из общегосударственных или региональных интересов, тогда как этнокультурные ценности не принимаются во внимание.

Третий подход акцентирует внимание на правовом аспекте проблемы. Его сторонники считают оба первых подхода одинаково некорректными по отношению к коренному населению, которое имеет приоритетное право самостоятельно решать все вопросы природопользования на своих землях. В основе этого права лежит понимание справедливости, а не эффективность использования ресурсов или выгода для большинства населения. В отличие от «зеленых», абсолютизирующих права дикой природы, они полагают, что права животных при любых условиях не могут быть выше прав населения. Последнее в течение многих веков также составляло органическую часть северных экосистем, но плюс к этому выработало еще и свою собственную экологическую культуру. Нормы отношения к природе в аборигенной культуре отличаются от норм экологической этики европейцев, но последние не имеют права навязывать коренным жителям свою культуру и мировоззрение.

Для реализации третьего подхода на практике нужно, чтобы коренное население в достаточной степени сохраняло традиции, которые регулируют его отношение с миром дикой природы. Это условие, конечно, далеко не всегда выполняется, но даже если традиции утрачены, потомки коренных народов могут иметь большую, по сравнению с представителями доминирующего общест-

ва, восприимчивость и большую способность понимания родной природы.

Такая точка зрения требует свидетельств существования правовой системы народа и ее современной общественной значимости. Но во многих случаях имеется высокая вероятность получения в результате исследований вывода, что "закона более не существует", а остались только некоторые традиционные исторические идеалы, ностальгические воспоминания или мифы о былой доколониальной правовой и политической славе народа и что только немногие люди действительно придерживаются норм обычного права в своей реальной общественной жизни.

С другой стороны, сущностно важным критерием наличия негосударственной правовой системы у коренных народов оказывается не то, что народ ведет себя в соответствии со своим "народным" или обычным правом, но то, что люди сохраняют и подтверждают наличие своего обычного права. Таким образом, существование и важность этой системы права в общественной жизни проявляется в тех социальных процессах, в которых люди ориентируют свое поведение в соответствии с этими правилами и нормами, тем самым поддерживая существование последних.

В первом параграфе настоящей главы уже отмечалась непосредственная связь традиционных видов деятельности и образа жизни коренного населения Севера, Сибири и Дальнего Востока с правовыми проблемами: правилами доступа к природным ресурсам, использования, контроля и охраны природных ресурсов.

Перечисленные вопросы находятся в ведении природоохранного законодательства. Причем современное природоохранное законодательство в нашей стране хотя и нуждается в совершенствовании, но в основном, ввиду

участия нашего государства в международных соглашениях и конвенциях, посвященных проблеме охраны природы, соответствует международным стандартам.

Возможности государственной правовой системы действовать в интересах сохранения обычного права ограничены логикой официального государства и международного права и противоречиями между ними. Имеется тенденция перекрывать и изменять содержание тех реальных ситуаций, в которых живут и осуществляют свои права коренные народы. На национальном и международном уровнях права коренных народов или общин на природные ресурсы зачастую признаются только при наличии определенных обязательных условий. Наиболее часто встречается такое предварительное условие, как требование признания прав на ресурсы и на участие общин в управлении этими ресурсами с точки зрения экологии их использования.

Жизненно важной проблемой коренных малочисленных народов является юридическое оформление своих прав в пределах национальных государств, отстаивание принципов договорных основ с различными структурами. Так, идёт процесс регионального объединения усилий общественных организаций коренных народов на всей территории Земли: саами, инуитов, алеутов и коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Это – реальный процесс формирования гражданского общества, которому мешают власти, что необходимо особо подчеркнуть.

Требования, выдвигаемые лидерами коренного населения, Саамским Парламентом скандинавских стран, коренного населения Аляски и Северной Канады, коренными малочисленными народами Севера России, во многом схожи между собой, но во многом и различны в за-

висимости от позиций региональных организаций и властных структур.

С 1 января 2006 г. вступил в силу Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления» (ФЗ-131). По оценкам экспертов, этот закон кардинально изменит систему власти в регионах, а территории, нарезанные на тысячи новых муниципальных образований, получат дополнительные полномочия для решения вопросов местного значения [135]. И, хотя специалистами указывается ряд сомнительных моментов в содержании закона следует отметить его важность для коренных народов русского Севера. Есть основания полагать, что при отрегулированных механизмах действия этого закона, он даст реальную возможность коренному населению самому участвовать в решении местных проблем – при необходимой поддержке федерального центра.

Это особенно важно для аборигенов Крайнего Севера: с одной стороны, они смогут подготовиться к действительному самоуправлению без спешки, детально разобравшись во всем с позиций своей традиционной жизнедеятельности; с другой же стороны, это может стать реальным стимулом для формирования «снизу» элементов гражданского общества.

Известно, что базовую структурную единицу самоорганизации гражданского общества составляют институты территориального управления и самоуправления. Однако при этом, по нашему мнению, необходимо определиться в толковании термина «общественное самоуправление», чтобы разграничить местные территориальные структуры власти: а) относящиеся к нижнему уровню государственного управления; б) относящиеся к структурам местного общественного самоуправления.

Наиболее предпочтительной мы считаем точку зрения В.Г. Графского, И.Н. Ефремова и др., дающих опре-

деление общественного самоуправления в виде автономного функционирования какой-либо организации, которое обеспечивается принятием членами данной организации норм и решений, касающихся ее жизнедеятельности, совместным ведением этими индивидами общих для них всех дел, отсутствием в организации разрыва между субъектом и объектом управления .Это определение полностью применимо и к родовой общине коренных народов. Прежде чем перейти к рассмотрению общины, остановимся более подробно непосредственно на самоуправлении.

В соответствии с конституционно закрепленной концепцией местное самоуправление и его органы не входят в систему органов государственной власти (Конституция РФ, статья 12). Население конкретной территории (города, поселки, станицы и т.д.) само определяет конкретную модель местного самоуправления, отражающую местную специфику, исторические, национальные, географические, экономические и другие особенности. В этой связи исследование основ местного самоуправления, выявление, анализ и обобщение особенностей, складывающихся на местном уровне, является одной из актуальных задач и имеет практическую значимость как для возможного возрождения исторических основ местного самоуправления, так и для его реформирования и модернизации.

Реальное самоуправление как самоорганизация присутствует, прежде всего, на локальных уровнях. Это могут быть территориальные самоуправленческие общины на уровне квартала, дома, маленького посёлка, улицы. Но и это начало может оказаться продуктивным: с уровня локальных общин начнется реальное самоуправление, а в перспективе уже из него будут постепенно вырастать запросы на организацию самоуправления на более высоких

уровнях. Самоорганизация происходит там, где возникает реальная потребность для решения каких-то проблем.

Одним из наиболее важных принципов организации и деятельности местного самоуправления у коренных народов в такой стране, как Россия, является использование местных обычаев и традиций. Реализация данного принципа позволяет создать необходимое многообразие моделей местного самоуправления, каждая из которых была бы адекватна историческим и региональным особенностям данного муниципального образования.

Особую актуальность осуществлению данного принципа придаёт этническое многообразие населения Российской Федерации. В частности, в концепции государственной национальной политики, доминирующей на современном этапе, при определении основных направлений удовлетворения прав и потребностей граждан Российской Федерации, связанных с их национальной принадлежностью, указывается на то, что органы местного самоуправления непосредственно выражают интересы жителей и способствуют более гибкому учёту их этнокультурных запросов.

Необходимость учёта исторических и иных местных традиций является требованием, которое в определенной мере реализуется в российском законодательстве о местном самоуправлении. Базовое положение определяется пунктом 1 статьи 131 Конституции Российской Федерации, который прямо указывает, что местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях и на других территориях с учётом исторических и иных местных традиций.

Дальнейшее развитие это положение получило в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Определяя сущность местного самоуправления и полномо-

чия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления, федеральный закон подтверждает, что данные органы должны регулировать особенности организации местного самоуправления, при исполнении законов учитывать исторические и иные местные традиции.

Закон гласит, что в местах компактного проживания малочисленных народов органы местного самоуправления по предложению общин малочисленных народов могут наделять их отдельными полномочиями органов местного самоуправления. Таким образом, община коренных народов может стать органом местного самоуправления (вернее, выполнять его функции), что представляется крайне целесообразным, учитывая характер жизнедеятельности коренных народов.

Кроме того, статья 14 федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» требует, чтобы местные обычаи и традиции учитывались при установлении наименований органов местного самоуправления; символика муниципального образования также может отражать исторические, культурные, социально-экономические, национальные и иные местные традиции (статья 11, пункт 4). Следует подчеркнуть, что, в свою очередь, серьезное влияние на характер деятельности отдельных муниципальных образований оказывает традиционная производственная ориентация местного населения.

В целом, этим законом определяется правовая основа для использования исторических и иных местных обычаев и традиций организации и деятельности местного самоуправления. Вопрос же реализации заложенных законодательством возможностей зависит от целого ряда причин и имеет свои особенности на местах.

Представляется важным остановиться на таком институте гражданского общества, каковым при должной организации может явиться община. В легальном определении общины малочисленных народов можно выявить некоторые общие черты, сближающие ее с субъектами и объектами муниципального управления.

Принципы организации и деятельности общин малочисленных народов Крайнего Севера легально закрепляют возможности реализации решающей роли граждан в управлении своими делами. При этом наиболее важными из принципов являются равенство общин малочисленных народов Крайнего Севера перед законом вне зависимости от видов их деятельности и количества членов общины; добровольность, равноправие, самоуправление и законность.

Так, общины малочисленных народов, являясь формой самоорганизации лиц, относящихся к малочисленным народам и этнической группе ессеиских якутов, постоянно проживающих в Эвенкии, объединяются по кровно-родственному и (или) территориально-соседскому признакам, создаются в целях защиты исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры. Выделяются два вида таких общин:

1) семейные (родовые) общины малочисленных народов – формы самоорганизации лиц, относящихся к малочисленным народам и этнической группе ессеиских якутов, объединяемых по кровно-родственному признаку, ведущих традиционный образ жизни, осуществляющих традиционное хозяйствование и занимающихся традиционными промыслами;

2) территориально-соседские общины малочисленных народов – формы самоорганизации лиц, относящихся к малочисленным народам и этнической группе ессеи-

ских якутов, постоянно проживающих в Эвенкийском автономном округе на территориях традиционного расселения малочисленных народов и этнической группы ессеиских якутов, ведущих традиционный образ жизни, осуществляющих традиционное хозяйствование и занимающихся традиционными промыслами.

Таким образом, в общине коренных народов можно выявить связи семейные (родовые), основанные на кровном родстве, и связи территориально-соседские, основанные на общности проживания в местах традиционного расселения малочисленных народов. Общность же проживания на одной территории позволяет сформировать субъект муниципального самоуправления, который предстает перед исследователем как территориальная общность людей.

Понятие «территориальная общность» вошло в современную социологическую и политическую литературу в середине 60-х годов прошлого века. Практически все обществоведы используют следующую дефиницию: территориальными общностями мы называем те общности, члены которых связаны узами общих отношений к территории, на которой они проживают, и узами отношений, вытекающих из факта проживания на общей территории.

Как совершенно справедливо подчеркивается в нашей литературе, как раз на уровне «первичного звена» происходит «слияние», «сочленение», соединение государства и общества, в результате чего свободно выраженной коллективной воле людей придается правовой характер. Здесь граждане соответствующего поселения (или его части) сами решают и исполняют решения по вопросам своей совместной жизнедеятельности и обеспечивают этим низовой «срез» государственного управления, расширяя и укрепляя самоуправляемость управляемых объектов.

Рост самосознания коренных народов приводит их к созданию организаций, расцениваемых нами как элементы гражданского общества. В сущности, гражданское общество как множество свободных организаций граждан и противостоит государству как аппарату управления, и сотрудничает с ним. Здесь, естественно, встает вопрос о становлении правового государства. С философской точки зрения, верховенство закона в правовом государстве предполагает не только законность и правопорядок, но и определение пределов вмешательства государства в процесс саморегулирования гражданского общества. Таким образом, закон ограничивает как произвол «сверху», так и анархию «снизу», а четкое разграничение полномочий между государственными органами и элементами гражданского общества дает последним возможность в полной мере учитывать особенности и нужды традиционной жизнедеятельности аборигенов Крайнего Севера.

В частности, как появление института гражданского общества можно рассматривать создание Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока – АКМНС. Всероссийская организация коренных малочисленных народов Севера АКМНС существует с 1990 года, объединяет территориальные и этнические организации коренных народов всех северных регионов России. В состав Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири Дальнего Востока России входят 34 территориальных и этнических организаций, объединивших 40 народов общей численностью более 200 тысяч человек. Цель организации – защита интересов и конституционных прав народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, решение их социальных и экономических проблем, содействие в развитии культуры и образования. Ассоциация добивается осуществления за-

конных прав коренных народов на землю и природные ресурсы, а также права на самоуправление в соответствии с международными стандартами. Главная задача Ассоциации – научить соплеменников самим обеспечивать себя, самим управлять традиционным производством и бытом, самим защищать свои права. В конечном счете АКМНС способствует повышению уровня гражданского самосознания коренных народов, их объединению в отстаивании жизненных интересов. Именно это включает в себя как важную часть своего содержания социально-философская категория «гражданственность».

Ассоциация регулярно проводит свои съезды, выражает и отстаивает интересы коренных народов Крайнего Севера, поскольку жизнь доказывает, что мало надеяться лишь на мудрую протекцию государства. Памятуя об опыте создания законов, не отражающих истинные потребности коренных народов (см. выше), АКМНС вносит предложение Государственной Думе рассмотреть вопрос о создании единой межкомитетской рабочей группы по доработке законов, касающихся жизнедеятельности коренных народов, с включением в нее представителей АКМНС и предложенных ею специалистов.

Существование организаций, подобных АКМНС, свидетельствует о растущем самосознании коренных народов и о назревшей в целом необходимости укрепления формирующихся институтов гражданского общества. Гражданское общество в России еще далеко не достаточно развито, его элементы слабы. Для российской ментальности, свойственной и коренным народам Крайнего Севера, традиционно более характерно апеллирование к высокопоставленным лицам – от местного начальника до губернатора и президента. Данные обстоятельства свидетельствуют, с одной стороны, о недостаточной развитости правовой культуры коренных народов России, с дру-

гой, – о проявлении недоверия к судебной власти, к возможности получить защиту нарушенного права в судебном порядке, особенно если ответчиком являются крупные корпорации или органы государственной власти. Отсюда видятся два взаимосвязанных направления развития гражданского общества: укрепление и расширение собственной правовой культуры социальных (этнических) групп и соответствующая работа государства, не самоустраняющегося от защиты прав северных народов.

Ю.Н. Москвич, А.В. Понарин, А.П. Харламов

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ

В настоящее время существует большой спектр пониманий понятия «гражданское общество» как в теории, так и в повседневной практике множества людей, занимающихся деятельностью, которую совсем недавно относили к общественной или общественно-полезной деятельности, а сейчас, ввиду её большого разнообразия, называют общественной или гражданской активностью. К гражданской активности, без сомнения, можно отнести:

- помощь членам общества, оказавшимся в трудной жизненной ситуации;
- готовность граждан к взаимопомощи, совместным действиям;
- противостояние граждан превышению полномочий со стороны власти, соблюдение общественного договора;
- наличие в обыденной жизни гражданских инициатив и общественных объединений;
- возможность беспрепятственно создавать общества, союзы, объединения, представляющие и отстаивающие интересы своих членов и других людей, помогающие им разрешать большой спектр жизненных проблем и потребностей, осуществлять самореализацию.

Проведение исследований общественного мнения различных групп населения, позволяет наполнить это широкое понятие конкретным содержанием и выявить, понять и реализовать в общественной практике необходимые для поддержки, стимулирования и поощрения

гражданской активности в конкретном регионе меры, механизмы и условия.

Очевидно, что помимо создания внешних условия для успешной гражданской деятельности необходимо понимать также и психологические особенности мотивации участников процесса гражданской деятельности, их возраст, знания и т. д. Особое исследование мотиваций участия молодёжи в общественной деятельности было проведено, например, недавно в [5].

Установлено, что молодежь в большей мере, чем поколение их родителей, видит в общественной деятельности возможности для самореализации и социальной мобильности. Для молодых людей важна уверенность в эффективности общественной работы, она отличается большим рационализмом и избирательностью, им нужна социальная реклама и т. д. Мотивации участия в работе некоммерческих организаций мужчин и женщин могут быть также разными.

Результаты проведённого нами исследования подтверждают это. Опрос проводился осенью 2009 года в городе Красноярске. Всего было опрошено 300 человек с учетом генеральной выборки по полу и возрастным группам. Уровень образования и их социальное положение опрошенных близко к генеральной выборке по г. Красноярску. Опрос географически охватывал все районы города Красноярска.

Целью проведенного опроса было исследование отношение жителей Красноярска (мужчин и женщин) к гражданскому обществу, к его востребованным в настоящее время направлениям деятельности, выявить перспективы развития НКО, необходимые условия для

[5] Доклад Общественной палаты Российской федерации «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации» 2007 года. М.: Общественная палата РФ, 2007.

их развития. Обнаруженные значимые (с разницей в 10% и более) гендерные различия общественных мнений мужчин и женщин представлены ниже в таблицах 1 и 2 и на рис.1.

Известность понятия гражданского общества

На вопрос «***Знаете ли вы о гражданском обществе?»*** утвердительно ответило довольно большое число опрошенных: 39,66 % респондентов. При этом мужчины демонстрируют более высокую осведомленность о гражданском обществе (42,96%) по сравнению с женщинами (36,97%). ***«Что-то слышали о гражданском обществе»*** 40,74% мужчин и 47,88% женщин. О том, что они впервые слышат о гражданском обществе, заявили примерно шестая часть мужчин и женщин (16,30% и 15,15%, соответственно).

Отношение к различным определениям гражданского общества

Среди предложенных в опросе определений гражданского общество наибольшее количество ответов получило понимание гражданского общества, как «***совместных действий граждан по взаимопомощи и взаимоподдержке»*** (51,33% опрошенных). При этом доля мужчин, выбравших данное определение гражданского общества, составляет 54,07% и 49,09% доля женщин. Понимание гражданского общества как «***самоорганизации граждан для совместного решения конкретных социальных и общественно-значимых проблем»*** нашло поддержку у половины мужчин и женщин(50,37% и 45,45%, соответственно).

Треть мужчин и женщин (33,33% и 29,09%) определяют гражданское общество как «***согласованные действия граждан по защите своих гражданских прав и***

ограничению произвола властей». Каждый четвёртый мужчина и женщина (24,22% и 22,96 % , соответственно) воспринимает гражданское общество как ***«самодеятельную активность граждан по формированию условий для здорового образа жизни (ЗОЖ), самообразования, повышения культурного капитала».***

Заметные гендерные отличия обнаружены в отношениях респондентов мужчин и женщин к пониманию некоторых черт гражданского общества. По-разному. мужчины и женщины воспринимают гражданское общество как ***«социальную вовлеченность граждан в решение проблем групп населения, нуждающихся в поддержке общества»*** Позитивно относятся к данному его функциональному восприятию всего около трети мужчин (31,11%) и почти половина опрошенных женщин (47,88 %). Готовность к ***«бесплатной, добровольной работы на благо общества, конкретных людей, находящихся в трудной жизненной ситуации»*** также у них различна. Позитивно воспринимают данную черту гражданского общества каждый четвёртый мужчина *(*19,26 %) и лишь каждая десятая женщина (9,09 %).

Распределение мнений о полезности гражданского общества

Более двух третей мужчин и женщин считают, что главной целью гражданского общества является преодоление социальных недугов (71,85% и 70,30%, соответственно). На втором месте рейтинга приоритетов – сокращение государственных расходов на социальные программы. Данную позицию рассматривают как приоритетную 57,78% мужчин и 49,09% женщин. Третье по приоритетности место занимает позитивное отношение половины опрошенных о необходимости и полезности гражданского общества (Табл.1.).

Таблица 1.

Распределение мнений жителей г. Красноярска о необходимости и полезности гражданского общества

	Мужчины	Женщины
Оно необходимо и полезно для общества	45,19%	39,39%
Оно необходимо и полезно для бизнеса и власти	21,48%	20,61%
Оно полезно для развития активных людей	27,41%	29,09%
Перспективный, привлекательный рынок труда	22,96%	13,33%
Сокращение гос. расходов на соц. программы	57,78%	49,09%
Преодоление социальных недугов	71,85%	70,30%
Основные общественные проблемы должно решать государство	43,70%	32,12%
Оснований для развития гражданского общества у нас нет, в том числе исторических	8,15%	2,42%
До гражданского общества нам очень далеко	30,37%	27,88%

Радикально другой позиции относительно роли гражданского общества придерживаются каждая третья опрошенная женщина (32,12%) и около половины опрошенных мужчин (43,70%). Они считают, что в решении социальных проблем ключевую роль должно играть государство. Как показывает анализ дальнейших ответов, данное понимание роли государства сводится к стимулированию и финансированию гражданского общества.

О том, что до построения гражданского общества краю очень далеко заявили около трети опрошенных мужчин (30,37%) и чуть меньше женщин (27,88%). Считают, что оснований для построения гражданского обще-

ства в крае нет, очень не значительное число опрошенных (8,15% мужчин и 2,42% женщин).

Гражданское общество в качестве привлекательного рынка труда и сектора услуг рассматривает достаточно заметная часть респондентов (в среднем не более 20%). Особо выделяется малое число (только каждый пятый) респондентов, считающих, что гражданское общество может быть полезным для власти и бизнеса.

Оценка уровня развития гражданского общества в Красноярском крае

Подавляющее число опрошенных полагает, что гражданского общества в крае нет (32,09% мужчин и 22,42% женщин). Высоко число лиц, предпочитающих решать самостоятельно свои проблемы, не прибегая к помощи ни со стороны государства, ни со стороны гражданского общества (32,09% мужчин и 22,42% женщин). Около трети мужчин и женщин хотели бы наблюдать в крае более высокий уровень развития гражданского общества (27,61% мужчин и 27,88% женщин).

И лишь незначительное число опрошенных считают, что уровень гражданского общества в крае высок (11,19% мужчин и 14,55% женщин).

Перспективные виды деятельности для НКО в Красноярском крае

Самым востребованным видом деятельности НКО для мужчин Красноярска является ***«нравственное воспитание молодежи»*** (64,44 %). Позитивным этот вид деятельности НКО считают чуть меньшее число женщин (56,36%). Второе место по предпочтениям респондентов занимает ***«социальная работа с людьми в тяжёлой жизненной ситуации»*** (58,52% мужчин и 58,18 % женщин).

Таблица 2.

Оценка перспективных направлений деятельности НКО

	Мужчины	Женщины
1. Социальная работа с людьми, попавшими в тяжёлую жизненную ситуацию	58,52%	58,18%
2. Пропаганда здорового образа жизни	44,44%	41,82%
3. Помощь многодетным семьям	20,74%	32,12%
4. Нравственное воспитание молодёжи	64,44%	56,36%
5. Дополнительное образование для взрослых	9,63%	11,52%
6. Правозащитная деятельность	27,41%	35,15%
7. Экологическая безопасность	36,30%	10,30%
8. Преодоление социальных недугов общества	49,63%	55,15%
9. Повышение степени доверия между людьми	24,44%	34,55%
10. Наращивание культурного капитала	8,89%	10,30%
11. Развитие волонтёрской деятельности	26,67%	24,85%
12. Повышение правовой грамотности	17,78%	11,52%
13. Площадки диалога между НКО и органами власти	13,33%	16,36%
14. Расширение объёмов благотворительности бизнесом	3,70%	6,06%
15. Увеличение объёмов финансирования НКО	1,48%	2,42%

Половина опрошенных признает высокую роль гражданского общества в преодолении таких социальных недугов как коррупция, пьянство, наркомания, увлечение порнографией и т.д. (49,63% мужчин и 55,15% женщин). Заметных гендерных отличий в этих вопросах не обнаружено.

Наименьшую поддержку у респондентов нашли такие направления деятельности НКО, как «***развитие площадок диалога общественных организаций с органами власти***» (13,33% мужчин и 16,36% женщин), «***повышение правовой грамотности граждан***» (17,78% мужчин и 11,52% женщин). На основании этого можно сделать вывод о малой степени уверенности населения в возможности наиболее тесного взаимодействия общественных и государственно-административных структур

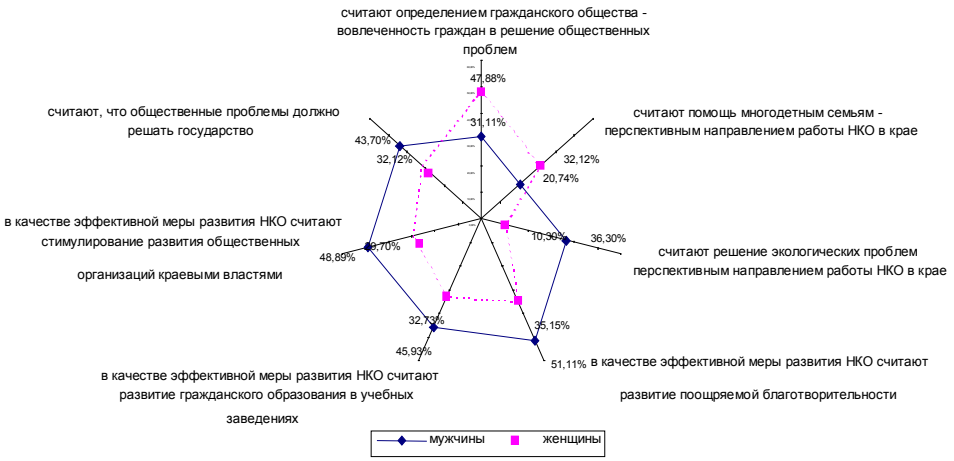
Предлагаемые меры повышения эффективности деятельности НКО

В ответах на данный вопрос наблюдается наиболее сильное расхождение между мужчинами и женщинами.

Половина мужчин (51,11%) и только треть женщин (35,15%) полагает, что залог успешности гражданского общества в крае – развитие поощряемой благотворительности. В тех же пропорциях мужчины (48,89%) и женщины (29,70%) связывают перспективы развития красноярских НКО с активной поддержкой государством общественных организаций.

Исследование выявило достаточно высокий уровень позитивного отношения красноярцев к развёртыванию поощряемой и стимулируемой волонтерской работы для решения общеполезных дел. Удивительно, что данную позицию поддерживают в большей степени мужчины (34,81%), чем женщины (26,06%).

Гендерные различия восприятия гражданского общества, форм и видов НКО



Выявленные гендерные отличия восприятия гражданского общества в обобщенном виде представлены на рис.1. Рис.1. в образной форме отчетливо демонстрирует разное понимание и отношений мужчин и женщин Красноярска к целям и задачам гражданского общества. Это различие намного превышает возможную ошибку измерения.

Перспективы развития гражданского общества в Красноярском крае

В целом, отношение мужчин и женщин к перспективам развития гражданского общества в крае не отличается. Число пессимистов и оптимистов примерно равно (51% к 49%). Около трети опрошенных (31,85% мужчин

и 31,52% женщин) полагает, что «***развитие гражданского общества требует много времени и усилий, и оно будет развиваться в крае медленно в течение достаточно долгого времени*»**. Около четверти респондентов считают, что ***«гражданское общество края будет шаг за шагом развиваться, несмотря на имеющиеся проблемы» (***26,67% и 24,85% соответственно). Почти каждый десятый не сомневается ***«в успешном развитии гражданского общества в крае»*** (8,89% мужчин и 8,48 % женщин). Мнение о том, что ***«особых перспектив для развития гражданского общества пока не видно»*** разделяет практически каждый пятый участник опроса (15,56% мужчин и 18,18% женщин).

Заключение

Понятие гражданского общества довольно хорошо известно в Красноярске и большинство его жителей полагают, что гражданское общество необходимо, полезно и будет развиваться

В массовом сознании превалируют понимание гражданского общества как общества совместных действий граждан по взаимопомощи и взаимоподдержки, самоорганизации граждан для совместного решения конкретных социальных и общественно-значимых проблем. Можно полагать, что в общественном мнении жителей присутствует заметная потребность в солидарном поведении, как альтернатива атомизированному поведению.

Наиболее востребованными видами деятельности НКО в крае, по мнению опрошенных, являются: нравственное воспитание молодежи, социальная работа с людьми в тяжёлой жизненной ситуации, преодоление таких социальных недугов как коррупция, пьянство, наркомания и т.д.

Эту общественную установку можно рассматривать как основу неформально формирующегося общественного заказа на дальнейшее развитие гражданского общества. При этом значительная часть граждан связывают надежды на развитие гражданского общества с активной помощью государства в виде развития благотворительности, стимулирования сферы НКО государством, развития законодательной базы, благоприятствующей деятельности НКО.

Значительный интерес представляют выявленные в исследовании гендерные различия. Женщины в большей мере считают, что гражданское общество должно вовлекаться в решение общественных проблем, тогда как среди мужчин поддержку находит понимание гражданского общества как средства для решения конкретных задач.

Перспективы развития гражданского общества мужчины связывают с совместной деятельностью с органами власти (повышение внимания государства к НКО, развитие благотворительности), тогда как среди женщин высока доля тех, кто готов к самостоятельным действиям. Развитие гражданского общества для женщин представляет большую ценность, чем для мужчин и это должно учитываться в деятельности НКО и развитии программ поддержки гражданского общества.

Авторы благодарят руководителя Восточно-Сибирского регионального агентства маркетинговых и социологических исследований (РАМСИ) Т.И. Менделееву за полезные советы и поддержку данного исследования.

В.И. Кудашов

РАЗВИТИЕ РОССИИ НА ОСНОВЕ ГРАЖДАНСКОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ

Своеобразие текущего момента в России состоит в назревающем противостоянии, вероятном драматическом столкновении двух могучих сил. С одной стороны, продолжают действие, усиливают друг друга контуры деградации как круги взаимоусиливающих разрушительных трендов – следствия гиперцентрализации бюджетной политики, огосударствления экономики и «ручного управления», беспрецедентного роста коррупции, разложения бюрократических и силовых структур, несамостоятельности судебной системы, псевдогосударственного рейдерства и незащищенности собственности, подавления свободной конкуренции, хронически низких инвестиций в реальный сектор, инфраструктуру, образование и науку, консервации и даже массированного возбуждения патерналистских, потребительских, рентоориентированных массовых мотиваций, распространения политического равнодушия, цинизма, недоверия и отчуждения между группами, продолжения утечки мозгов и капиталов из страны, угрожающе высокого разрыва в доходах и формирования безысходной «культуры бедности», алкоголизации, наркотизации, криминализации населения, соответственно, деградации социального и человеческого капитала. Все это происходит на фоне динамичного и ускоряющегося развития малых и крупных стран не только Европы, но и Азии. Накопление социальных дисфункций в России уже начало прорываться в серии аварий, насильственных эксцессах в силовых структурах, в росте протестных движений и забастовок, в начавшемся снижении легитимности власти и режима. Волны массового

возмущения будут расти, вопрос в том, какую они примут форму и к чему приведут.

С другой стороны, режим, выстроенный на основе связей личной преданности, теневого обмена услугами, коррупционных потоков, круговой поруки, монополизировавший все без исключения административные и силовые, почти все финансовые и медийные ресурсы страны, весьма силен и вовсе не собирается сдаваться («Не дождетесь!»). Его лидерам и представителям есть что терять (бесконтрольную власть и богатства, нередко в зарубежных активах), более того, ими движет понятный страх расплаты, судебных преследований, ожидаемых сразу же после утери власти. Пока хватает финансовых ресурсов, власть делает ставку на погашение протестов разовыми финансовыми вливаниями, но при нарастании массовых волнений вполне готова применять насилие.

В сложившейся ситуации ближайшие задачи общественных и политических сил России, ориентированных на мирное и демократическое развитие страны, состоят в недопущении насилия, перенаправлении растущего недовольства властью и режимом в цивилизованное русло гражданской самоорганизации, солидарного мирного сопротивления попыткам неконституционного подавления оппозиции и репрессий, пошагового преобразования правовых и политических институтов в направлении: а) надежных гарантий защиты прав личности, свободы, собственности, зафиксированных в Конституции Российской Федерации, б) блокирования, размыкания контуров деградации, выстраивания вместо них контуров развития и расцвета, что с необходимостью предполагает в) открытие принципиально новых возможностей для общественной и частной инициативы, для общенациональных стратегий развития посредством последовательного демонтажа системы «ручного управления», бюд-

жетной гиперцентрализации, огосударствления экономики, рентного перераспределения, клановых структур, соответствующего расширения свободной политической и экономической конкуренции, судебной реформы и утверждения верховенства права, кардинального усиления местного самоуправления, преобразования базовых структур политического взаимодействия.

Многократно отмечались разобщенность, взаимное отчуждение, атомизированность в российском обществе, отсутствие субъектности (помимо властной и клановокоррупционной). Три разрыва являются наиболее удручающими, соответственно, на смену им должны создаваться и складываться три ключевых союза:

а) в среде «несистемной оппозиции» – между либералами-западниками и умеренными левыми (социал-демократами); также необходимо привлекать в коалицию вменяемых участников коммунистических и даже националистических (державно-патриотических, почвеннических и др.) движений, признающих базовые принципы ненасилия, разделения и сменяемости власти, отказа от захвата полноты власти и т.п.;

б) между интеллектуальными группами, кружками, производителями и «держателями» (как правило, столичными) политических ценностей, идей, идеологий с локальными протестными движениями (как правило, провинциальными) – забастовщиками, движениями в защиту жилищных прав, экологической среды, обманутыми дольщиками, автомобилистами, выступающими в защиту своих законных прав, и т.д.;

в) между оппозиционными, протестными движениями и «элитой развития» – действительными, а не имитационными, инициаторами и лидерами модернизации в своей сфере, теми представителями различных государственных структур и бизнеса, которые «встроены в сис-

тему», но внутренне настроены на ее сдвиг в сторону более свободного, демократического устройства с верховенством права, публичной конкурентной политикой, честными справедливыми выборами, реальной ротацией власти.

Подавляющее число людей готовы что-либо делать не ради абстрактных принципов, а ради защиты интересов и прав – личных, семейных, групповых. Вопрос в том, как это делается и с какими последствиями. В России наиболее привычно искать «каналы», «блат», «связи», «нужных людей», затем либо через обмен услугами, либо через «подарки» и «заносы» пытаться добиться решения, разумеется, только для себя. Системное следствие – рост коррупции, растущая неспособность государственных институтов выполнять свои функции в нормальном режиме. Появляющиеся сообщества социальной самозащиты перспективны как движители институциональных преобразований – таких, благодаря которым подобные проблемы в будущем либо будут решаться гораздо легче, в обычном порядке, без «блата» и без взяток.

Сами по себе спорадически возникающие движения социальной самозащиты в своем большинстве довольно слабы, изолированы друг от друга, лишены широты взгляда, необходимого уровня политического и гражданского самосознания, стратегического видения, что необходимо для последовательных и масштабных институциональных преобразований. Зато их мотивы, интересы, сам язык близки и понятны широким массам. Поэтому при условии включения таких сообществ (количество и численность которых будут расти по мере нарастания социальных дисфункций, кризисных явлений) в вышеуказанные три ключевых союза, они станут мощным энергетическим движителем перемен и соединят отвлеченные идеалы «говорящей и думающей» оппозиции с

жизненными социальными потребностями большинства населения страны.

Все начинается с возникновения малых инициативных групп и их готовности работать над решением местных социальных проблем, волнующих людей. Такие группы могут собираться вокруг недовольных, отчаявшихся преодолеть свои неприятности и беды в индивидуальном порядке либо вокруг «идейных» гражданских, политических активистов. Оптимально, когда в группе есть и люди, жизненно заинтересованные в решении той или иной социальной проблемы, и люди с видением главных институциональных преград и способов принципиального разрешения соответствующих трудностей правового, административно-бюрократического, финансового характера.

В любом случае, если нет инициативной группы хотя бы из 3–5 человек, готовой месяцами тратить силы и время на общественную работу, причем, как правило, бесплатно, то и говорить не о чем. Если же она появилась, то вполне ясен алгоритм действий, приводящий к серьезным институциональным реформам на местном уровне и появлению субъекта преобразований, центра силы с общественной поддержкой, известностью, влиянием, переговорными способностями, способного к дальнейшим действиям совместно с местными органами власти (а иногда и вопреки воле отдельных руководителей) и такими же центрами на региональном и даже национальном уровнях:

а) сбор информации о проблеме, смежных и сходных проблемах; в городах самый быстрый путь – через блоги, образование соответствующих сообществ в Живом Журнале, на сайтах социальных сетей, но также понадобятся объявления и листовки с указанием электронных адресов, телефонов координаторов, времени и места встречи;

б) непременные личные встречи «лицом к лицу», обсуждение трудностей, способов их преодоления, стратегий; привлечение экспертов, особенно из профильных вузов, факультетов, кафедр, которые «по штату» профессионально занимаются проблемами данной сферы (правовое регулирование, экология, ЖКХ, застройка, налоги и пошлины, молодежная политика, спортивные сооружения, борьба с алкоголизмом и наркотизацией, детская преступность и т.д.);

в) контакты, выявление общих интересов с представителями прессы и телевидения, местными отделениями политических и общественных движений, как «системных», так и «несистемных», профильными отделами местных региональных, городских, районных администраций, с представителями бизнеса в данной сфере или смежных сферах, с местным бизнес-сообществом; ознакомление их со своими планами, уточнение и расширений стратегий, которые должны быть направлены уже не только на решение частной, локальной проблемы, но и на создание постояннодействующего институционального порядка, при котором такие проблемы либо вовсе не возникают, либо решаются легко, по общим, известным всем заинтересованным сторонам правилам;

г) подготовка необходимого пакета документов с письмами поддержки и визами, внушительная презентация, серия переговоров с представителями государственных структур, от которых зависят решение проблемы, включение в процессы обсуждения и принятия решений; реализация стратегий с возможным привлечением самых разных сил поддержки; в случае успеха – институциональное закрепление, широкая пропаганда подхода; в случае неуспеха – анализ причин, восполнение недостатков в самом подходе, в организации работы, в ресурсном обеспечении и т.п.;

д) расширение, диверсификация деятельности, организация постоянных семинаров в вузах с приглашением экспертов, политиков и чиновников, с привлечением к работе студентов, сетевые связи с подобными обществами в России и за рубежом, обретение материальной основы деятельности, как правило, через учреждение общественных фондов и т.д.

Активность гражданской самоорганизации всегда вызывает настороженность авторитарной власти, если же такая деятельность получает видимую общественную поддержку, связана с оппозиционными и протестными движениями, затрагивает интересы коррупционных структур, нередко тянущихся к «верхам», то она ставит под вопрос легитимность, как минимум, местного властного порядка и правителей. Тогда они предпринимают ответные стратегии подавления вплоть до арестов и преследования по уголовным статьям, причем, обычно при попустительстве или даже прямой помощи вышестоящей «вертикали власти». Все это ставит сложные вопросы о возможных, ожидаемых поворотах и структурных изменениях во внутренней политике России.

Если верны предположения о действии контуров деградации, то страна неуклонно соскальзывает к череде вначале «случайных» аварий, социальных волнений, которые перерастут в массовое недовольство режимом и властью, системный кризис и существенные сдвиги во внутренней политике. Возобновление благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, новый приток нефтедолларов позволят на время «залить» многие проблемы деньгами (отсрочка кризиса), но усугубят контуры коррупции и разложения государства (факторы более глубокого и острого кризиса в будущем). Новый спад мировой экономики обострит внутренние социально-экономические проблемы России (приближение кризиса),

но одновременно может заставить правящую группу принимать более рациональные решения, активизировать общественные силы и отчасти дисциплинировать служивый класс – бюрократию и «силовиков» (ослабление и замедление действия контуров деградации).

Взаимоотношения и скорости этих сложных процессов не поддаются расчетам, но смело можно утверждать следующее. Без устранения контуров деградации, в основе которых лежат базовые структуры сложившегося авторитарного, гиперцентрализованного и одновременно слабого, крайне неэффективного политико-экономического режима, раньше или позже системный кризис начнется, поэтому надо вести речь о том, как не «свалиться» вновь к диктатуре или государственному распаду, а с минимальными издержками «вывернуть» на новый исторический путь. Первая развилка будет между новым авторитарным откатом («закручиванием гаек», репрессиями, ростом государственного принуждения, переходом к диктатуре) и становлением полиархии (появлением, наряду с защитниками нынешнего режима, нескольких автономных центров силы со значимой общественной, финансовой и медийной поддержкой). Вторая развилка – между попытками каждого их этих центров силы захватить полноту власти посредством стратегий подавления («война на уничтожение») и согласием друг друга терпеть, договариваться, уступать при отказе от насилия («пакт, или коалиция элит»). Третья развилка – между закрытием, обособлением пакта с непременным его соскальзыванием к новому витку авторитаризма (или диктатуры) и переходом к конституционализму, т.е. публичной конкурентной политике с честными выборами, ротацией власти, надежным обеспечением свобод и прав граждан и т.п.

В политической теории известен достаточно внушительный список общих условий позитивного прохождения – выбора второй альтернативы в каждой развилке. Теперь вопрос состоит в том, как использовать эти знания в гражданской и политической практике. Первый этап – устранение страха перед репрессиями и насилием в политике и экономике, всемерное повышение репутационных и правовых издержек стратегий подавления. Позитивный ход в первой развилке к полиархии (нескольких автономных центров влияния и силы), а не диктатуре станет возможным, а затем реальным и наиболее вероятным тогда, когда резко снизится или исчезнет страх бизнесменов, главных редакторов газет, руководителей телевизионных каналов поддерживать те политические силы, группы, лица, которые считают нужным поддерживать. Достижение общего консенсуса относительно запрета на насилие, теневое, незаконное принуждение в политике и экономике необходимы и для успешного прохождения второй развилки: каждый центр силы, пытающийся применить стратегии подавления к соперникам, будет надежно дискредитирован, лишится союзников и поддержки.

Движение к восстановлению нормальных правовых основ должно иметь двусторонний характер: с одной стороны, ограничение, блокирование всевластия кланов и иерархий «силовиков», с другой стороны, – кардинальное повышение независимости, влиятельности и качества работы судебной системы. Сила и устрашающая мощь нарушающего нормы Конституции РФ «государственного» репрессивного принуждения и насилия (далее – незаконного насилия именно в этом смысле) построена на анонимности, круговой поруке и безнаказанности отдающих и выполняющих такие приказы. Необходимы следующие направления действий:

а) раскрытие имен и должностей всей участвующей «исполнительной вертикали» в незаконном насилии. С этой непростой задачей справляются не только журналисты, но и рядовые блоггеры;

б) раскрытие имен и должностей тех руководителей местной администрации, которые покрывают, попустительствуют таким действиям и нахождению в должности таких лиц;

в) взаимная помощь, поддержка в составлении судебных исков, судебных разбирательствах по каждому случаю незаконного насилия. Фокусирование внимания судей, присяжных, публики, общественного мнения к вопросам персональной ответственности за такого рода действия;

г) максимально широкое освещение произошедшего, а также хода судебных процессов в СМИ, в Интернете; распространение новых положительных образов и идентичностей для «силовиков», например, вместо «защитник режима и власти» – «защитник Конституции, зафиксированных в ней прав и свобод», «защитник граждан от любого незаконного насилия»;

д) развертывание кампании за освобождение, как минимум, пересмотры дел высшими судами России или авторитетным международным судом всех заключенных по политическим мотивам;

е) формирование в Интернете для каждого региона, каждого города «черного списка нерукопожатных» – исполнителей и пособников незаконного государственного насилия и принуждения;

ж) создание атмосферы общественной обструкции, презрения, отказа в общении и сотрудничестве со всеми замешанными в таких акциях.

Успех данного этапа будет означать блокирование хода к диктатуре и задел к становлению полиархии.

Второй этап – формирование крупных сетевых, организационных структур, новых общественных и политических движений, кристаллизация новых центров влияния и силы, консолидированная кампания за справедливость и независимость судов. Объединение групп и сообществ, выстраивание сетей и иерархий – это вполне естественный процесс, блокированный сейчас именно консолидированным противодействием со стороны властей и общим страхом, от которого и предстоит избавиться в результате первого этапа.

Малые низовые сообщества заинтересованы в расширении поддержки, представительстве во влиятельных центральных структурах, последние заинтересованы в развитии широкой региональной сети групп поддержки. Непременно найдутся и общие интересы, формы сотрудничества между крупным, средним бизнесом и новыми общественно-политическими объединениями: финансовая поддержка, с одной стороны, участие в политическом взаимодействии, продвижение интересов, повышение репутации, с другой стороны, особенно, когда прежние клановые, теневые, коррупционные формы взаимодействия бизнеса с властными структурами станут более ненадежными и опасными. Параллельно необходимо консолидировать усилия, общественное давление в направлении реформы судебной системы, чтобы она перестала быть орудием властного произвола и репрессий, а стала надежным институтом справедливого разрешения конфликтов, утверждения верховенства права, защиты гарантированных Конституцией прав и свобод.

Успех первых двух этапов означает фактически становление полиархии, а также блокирование стратегий подавления между ними, укрепление мирного цивилизованного пути дальнейших политических преобразований. Какими бы обширными и известными не стали новые и

прежние «несистемные» общественные, политические движения, они непременно будут сталкиваться с противодействием не только лиц и структур, но и правил, установленных ранее авторитарным режимом специально, чтобы не оставить никаких шансов для политической конкуренции. Кроме того, и в решении множества конкретных социальных проблем обязательно возникнут самые труднопреодолимые – правовые и другие институциональные препятствия. Отсюда следует необходимость следующего этапа.

Третий этап – продвижение новых общественных и политических структур в Думу, местные законодательные собрания, общая кампания за честность выборов, против применения административного ресурса, привилегий для «партии власти», неоправданных отказов в регистрации кандидатов, «черных» пиар-технологий, вбрасывании бюллетеней, фальсификаций при подсчете голосов и проч. Наиболее значимая часть кампании – иски в Конституционный суд об отмене скандальных поправок в выборное законодательство 2004–2006 гг., а также солидарные требования вывода всей системы подготовки и проведения выборов во главе с Центризбиркомом из-под президентской и исполнительной власти, постановка всех звеньев этой систем под перекрестный контроль политических партий и общественных движений.

Без массовой гражданской поддержки, разумеется, надежд на успех этих начинаний нет. Здесь следует ожидать наиболее жесткого и упорного противодействия со стороны приверженцев прежних порядков. Только накопленный потенциал результатов первых двух этапов может дать выигрыш в нелегкой борьбе. Зато победа (не большинство голосов, а утверждение нового порядка честных выборов) будет означать уже становление полиархии юридически. Дело отнюдь не в пропорциях получен-

ных голосов в парламентах, а в утверждении, способности цивилизованно взаимодействовать нескольким центрам силы с автономными ресурсами, которые согласились, что и дальше будут «играть по-честному».

Четвертый этап составляют многостороннее перераспределение власти и ресурсов, повышение ответственности каждой ветви и звена власти за эффективность работы. В этот критический период крайне важна легитимация нового политического порядка через социальный и экономический подъем. Именно в контексте участия в общенациональных стратегиях развития нужно вести работу по перераспределению полномочий, установлению системы отслеживания эффективности, оперативных переназначений, отлаживания механизмов взаимодействия, распределения ответственности между законодателями, президентскими структурами, правительственными ведомствами, региональными администрациями, общественными и политическими объединениями, экспертными сообществами, СМИ и т.д.

Законодатели ответственны за качество принимаемых законов, а оно может быть надежно оценено только при анализе их действия, характера правоприменения и последствий. Необходимое резкое усиление этой функции автоматически означает резкое повышение значимости для парламентов разного уровня практик правоприменения, а также судебной системы, ответственной за разрешение правовых конфликтов. Судьи же ответственны перед вышестоящими судебными инстанциями за ошибки в правоприменении, поэтому заинтересованы в большей ясности, последовательности, непротиворечивости законов, в ограждении от «телефонного права», давления местных властей и проч. Бюрократия президентских, правительственных и региональных структур в данном случае выступают в двоякой роли. С одной сто-

роны, именно они должны нести главную ответственность за правильное и эффективное применение правовых норм, но обычно избавлены от такой невзгоды. С другой стороны, они не имеют никакого права вмешиваться ни в парламентские процессы законотворчества, ни в судебные процессы правоприменения, однако грешат тем и другим, причем некоторые даже свято уверены в соответствующих прерогативах.

Таким образом, на данном этапе должно начаться гораздо более интенсивное взаимодействие между судебной и законодательной властями, причем, с кардинальным повышением и ответственности, и статуса, политической значимости обеих, при одновременном блокировании незаконных поползновений президентской, правительственной, региональной бюрократии, повышении их ответственности за правильное и эффективное исполнение законов, мониторинг возникающих трудностей и проблем, обеспечение обратной связи для законодателей.

Социальный и экономический подъем возможен лишь при резком повышении общественного доверия в горизонтальных и вертикальных взаимодействиях, росте уважения к законам, подъеме инициативы и энтузиазма, выстраивании надежных механизмов отдачи за эффективный труд. Если понимание этого будет достигнуто и в основных центрах силы, среди нового поколения депутатов, руководителей госструктур возобладает соответствующая направленность, то новая коалиция уже не будет отгораживаться от населения и «несистемных» претендентов на участие во власти. Итак, успех данного этапа будет означать хорошие шансы на переход к открытой публичной политике и конституционализму.

Пятый этап – существенные изменения в политэкономии федерализма и институциональном дизайне, которые могут быть проведены только парламентским путем

при достижении квалифицированного большинства коалиции, осознавшей необходимость таких изменений. Иными словами, надеяться на это в скором времени не следует, но указать на этот этап необходимо, поскольку он и будет преодолением опасности рецидивов восстановления «русской власти» и возвращения России в колею болезненной циклической динамики.

Многое может быть сделано и в рамках, определенных действующей Конституцией, однако вполне вероятно продолжение пагубного действия синдрома «русской власти». Он состоит, во-первых, в полновластии и безответственности правящих групп, захвативших контроль над главными административными, силовыми и финансовыми ресурсами, во-вторых, в спорадических схватках и переворотах, нередко кровавых, в борьбе за эту верховную власть и полноту контроля. Возможно лишь при существенном изменении институционального дизайна политической системы в России. Безразмерная власть Администрации Президента РФ (ответственной фактически только перед своим патроном, то есть полностью безответственной в отношении закона, парламента и других структур власти) должна быть поставлена в жесткие рамки. Это касается и любых других неизбираемых и неконституционных структур (например, руководства федеральных округов).

Полнота ответственности за текущую внутреннюю и внешнюю политику должна быть возложена на Правительство и Совет Безопасности, но для этого они должны иметь и соответствующие полномочия, избавиться от «кураторства» любых неконституционных органов (той же Администрации Президента) или, тем более, спецслужб, задачи которых должны быть строго ограничены. Руководство исполнительной власти обязано регулярно отчитываться перед Думой, а выигравшая выборы партия

(коалиция) должна иметь возможность смещать ключевые фигуры (вплоть до министров), поскольку она также в большой мере отвечает за их действия уже перед избирателями, которые могут отдать голоса другим партиям на следующих выборах.

Нормальная политическая жизнь в России начнется, только когда парламентские выборы обретут смысл для избирателей. А для этого рано или поздно в обществе будет осознана необходимость перехода от нынешней суперпрезидентской (фактически самодержавной) системы к парламентско-президентской. При этом Правительство формируется победившей на выборах партией или коалицией. Президент через Совет безопасности руководит силовыми структурами, являясь не «царем», а именно гарантом Конституции (термин был высмеян, замылен – и напрасно). При этом назначения руководителей силовых структур также должны получать одобрение Думы. Кроме того, в Конституции следует закрепить ограничения их полномочий и функций, чтобы отсечь в будущем попытки и рецидивы захвата теневого, незаконного контроля над кадрами и финансами государства, над экономикой и бизнесом со стороны Президента, его Администрации, Премьера и вообще кого бы то ни было.

Увы, ни полиархия, ни публичная политика, ни даже верховенство права не сделают демократию и конституционализм устойчивыми и воспроизводимыми в поколениях. Само новое политико-правовое устройство должно получить легитимность в глазах общества и представителей государства, среди элит и широких масс населения. Для этого всегда был и остается нужным внушительный и надежный успех. Раньше многое определялось военными победами и расширением территории. Теперь главное значение обретают геоэкономический статус, место на мировых рынках, авторитет в международных де-

лах, геокультурный престиж, научное, технологическое развитие, обустройство внутренних территорий, безопасность и комфорт повседневной жизни, рост благосостояния большинства населения.

Такой успех достижим только при складывании множества объективных и субъективных условий. Одним из главных условий является переключение самой направленности влиятельных групп с передела власти и ресурсов на солидарные действия во внутренней и внешней экономической и культурной политике, причем солидарные не по указке и принуждению, а по нахождению своего интереса в общих стратегиях. Разработка и реализация таких стратегий – обширная и долговременная область деятельности для новых центров силы, новых общественных и политических лидеров, интеллектуальных сообществ. Однако начало движения должно получить безусловную поддержку, отклик и взрыв массовой активности. Такое бывает если только удается дать перспективу удовлетворения огромного накопленного десятилетиями спроса.

В России он известен – это достойное и доступное по цене жилье на собственной земле, желательно отдельный дом для каждой семьи. Если грамотно продумать все необходимые составляющие для строительного бума, то по всей стране вскоре будут вырастать как грибы заводы по производству стройматериалов и мебели, дорожные компании, службы проведения коммуникаций и т.д., а потом уже за несколько лет изменится и ландшафт страны, основу которого пока составляют бескрайние степи и леса с редкими городами, грудами «скворечников» в дачных поселках и утлыми скученными деревеньками.

Развертыванию любой масштабной стратегии всегда «чего-то не хватает», поэтому стратегии обычно собираются в комплексы, а если такой комплекс складывается

как саморазгоняющийся, то формируются контуры обратных положительных связей. Теперь это уже не контуры деградации, а контуры общенационального развития и расцвета, вместе формирующие основу таких известных в мировой истории феноменов, как «европейское чудо Нового времени», «японское», «западногерманское», «южнокорейское» чудеса XX века. По многим признакам такого рода процессы происходят сейчас в Китае, Индии, уже по пятам за ними движутся Бразилия, Мексика, Турция. Если сразу сдаться с привычной мыслью о том, что «в нашей стране никогда такого быть не может», то нужно раз и навсегда отказаться от разговоров про «величие России», что пока еще преждевременно.

Сведения об авторах

Колмаков В.Ю. – руководитель Исследовательского центра современных гуманитарных технологий при СибГТУ, учёный секретарь Красноярского отделения Российского философского общества.

Иванов Владимир Иванович – Исследовательский центр современных гуманитарных технологий при СибГТУ, кандидат философских наук, доцент.

Александров Вячеслав Григорьевич – Председатель правления Красноярского отделения международного фонда славянской письменности и культуры.

Кабишева Леонида Ярославовна – кандидат наук, доцент СибГТУ.

Перехрест Максим Васильевич – преподаватель СибГТУ.

Трашкова Светлана Михайловна кандидат юридических наук, доцент СибГТУ

Трофимова Светлана Алексеевна кандидат философских наук, доцент Красноярского государственного аграрного университета

Трофимова Инна Борисовна преподаватель Красноярского государственного аграрного университета

Трофимов Борис Николаевич – преподаватель СибГТУ

Кудашов Вячеслав Иванович – доктор философских наук, профессор, председатель Красноярского отделения Российского философского общества.

Содержание

Предисловие....4
Колмаков В.Ю.
ПРАВО НАРОДА И ВЛАСТЬ ГОСУДАРСТВА....5
В.Г. Александров
ПРАВОСЛАВИЕ КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ФАКТОР РУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ....23
Колмаков В.Ю.
ИДЕЯ РУССКОСТИ, ПРАВОСЛАВИЯ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАТТЕРНЫ ЕВРАЗИЙСКОГО МЫШЛЕНИЯ....58
В.И. Иванов
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ....90
Кабишева Л. Я.
ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ В РОССИИ....110
Перехрест М.В.
ПРАВОВОЙ ИДЕАЛ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА....136
Трашкова С.М.
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ....147
Трофимова С.А., Трофимова И.Б., Трофимов Б.Н.
РОДОВЫЕ ОБЩИНЫ И АССОЦИАЦИИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА....156
Ю.Н. Москвич, А.В. Понарин, А.П. Харламов
ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ....169
Кудашов В.И.
РАЗВИТИЕ РОССИИ НА ОСНОВЕ ГРАЖДАНСКОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ....180

БИБЛИОТЕКА АКТУАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Выпуск 10

Правовая ментальность эффективного государства

Редактор Н.А. Агафонова

Подписано в печать 18.01.11. Формат 60x84 $^{1}/_{16}$.
Усл. печ. л. 11,62. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ 16. Цена свободная

Отпечатано в типографии «ЛИТЕРА-принт»,
т. 295-02-48